

№ 37

(№ 2 2013)

май 2013

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

1 мая

ч | у | м | а | й | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

*И. Грано,
О. Петрова*
НАУЧНЫЙ

ЦЕНТРАЛИЗМ

СТР. 2 - 7

Н. Федотов
МАРКСИЗМ

**ПРОТИВ ПРИМИТИВИЗМА
В ЛЕВОМ ДВИЖЕНИИ**

СТР. 8 - 14

В. Подгузов
ЗНАМЯ

**ДЕМОКРАТИИ,
ШИТОЕ БЕЛЫМИ НИТКАМИ**

СТР. 15 - 30

*Рэй О'Лайт
Перевод - А.Лбов*

**ХРУЩЕВ ЛГАЛ!
ПОЧЕМУ ЭТО
ТАК ВАЖНО СЕГОДНЯ**

СТР. 30 - 39

В. Новак
УКРАИНУ

СПАСЕТ

СОЦИАЛИЗМ!

СТР. 40 - 47

Е.Винокурова
О РУССКОМ

ТЕАТРЕ

ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

СТР. 48 - 51

НАУЧНЫЙ ЦЕНТРАЛИЗМ

От редакции: К начатому в «Прорыве» № 33 в прошлом году исследованию влияния демократического централизма в коммунистических партиях на причины и ход их поражений и перерождений присоединились сторонники и противники. Сегодня мы знакомим читателей с частью дискуссионных обсуждений, которые мы провели в интернете.

Иван Грано

Попробую «расшифровать В. А. Подгузова для наших читателей, сторонников и товарищей, которые боятся самостоятельно думать или не хотят внимательно читать. В. А. Подгузов выдвигает организационную концепцию или теорию научного централизма (вместо утвердившегося демократического централизма) на базе глубокого переосмысления оппортунистического поражения всех компартий мира. Жаль, что многими Подгузов остается недопонятым.

Наши оппоненты не хотят понимать генезис истины или сущность познавательного процесса. Именно с помощью сознательного осмысления, а не стихийной демократической организации интеллигентов или рабочих Подгузов предлагает строить партию коммунистов. Наш вызов времени, с точки зрения развития марксизма, заключается в том, чтобы внести дополнения к требованиям коммунистического движения. Без изменений качества компартии у нас ничего систематически не получается и не получится. Все успехи коммунистического движения практически возникали на стихии гениальности коммунистических вождей. Мы все говорили себе: как же так, умер Сталин и всё, конец марксистской линии в КПСС? Была борьба, были группы сталинцев, но даже Берии и Молотову не хватило организационного опыта борьбы, чтобы не быть обыгранными оппортунистами. Всякая глупость в истории компартии совершалась по велению неквалифицированного большинства. Всякая сволочь пробиралась в ру-

ководство партии посредством демократизма. От чего нас, собственно, избавляет демократизм? «От ошибок» – скажут нынешние компартилетчики. Вот здесь В.А. Подгузов и обращает внимание вдумчивого читателя на то, что никакая дискуссионность и демократичность никогда не спасала от некомпетентности. Это очень хорошая и правильная идея – дать интеллигентский и цеховой карт-бланш партийцам в виде подчинения решениям большинства и всеобщего голосования, убедить их в правильности своей линии и придя к руководству заставить их учиться, учиться и учиться. Это, безусловно, прекрасная и естественная для организационного мышления интеллигенции и цеховых рабочих классов общества идея, но только в условиях нарастающей активности революционного процесса и колоссальной нехватки кадров.

Подгузов правильно нас учит здесь, и сейчас надо начать думать о будущих сложностях и ошибках. У нас есть бесценный опыт КПСС, мемуары и статьи Яковлева, Шепилова, Молотова и других. В. А. Подгузов нам указывает, что нужно поднять планку требования к партийцу, и что нужно лишить права принятия решения людей, которые не знают марксизма или проявили себя как политические приспособленцы. Всё довольно просто. Чтобы обеспечить этот новый норматив, нужно отказаться от демократизма и оценивать уровень партийца по его научной подготовке, а первичную организацию по ее пропагандистско-агитационной работе. Но не так, как

это пытались делать раньше, а выдвигая действительно повышенные индивидуальные требования к партийцу и соблюдая идейную санитарию принципом «никаких компромиссов в научной теории».

Совесьть по Подгузову – это борьба за знания, а затем, когда этих знаний есть критическая масса, борьба за истину. В. А. совершенно правильно говорит, что существо процесса познания абсолютно безразлично к количеству участвующих в нем субъектов. Если у вас есть единомыслие, то прекрасно. Но вам никогда при единомыслии не будет нужна демократическая процедура. Диаматическая совесьть по Подгузову – это индивидуальное требование к оптимизации научной подготовки коммуниста.

Пропорционально успехам в строительстве коммунистических отношений возрастает роль субъекта, так как возрастает роль последовательного целенаправленного действия. Сталин отмечал важность коммунистического воспитания личности. Вот и мы говорим о том, что нам нужно преодолеть этот субъективистский барьер стихийности интеллигенции и цехового мышления для создания победоносной организации. Поскольку роль субъекта-коммуниста возрастает в революционном процессе, то нужно соответственно этому увеличить требования к его научной подготовке, иначе, при первой ошибке или в результате смены руководства, всё, как показала практика, идет прахом, за исключением тех случаев, когда в партии достаточно широка группировка компетентных кадров. Так оно и происходило до сих пор. Сколько бы начетчики не

твердили про некие волшебные формы диктатуры пролетариата по производственным и любым другим принципам и округам, которые автоматически бы обеспечили поступательное строительство коммунизма – это все, однозначно, идеализм.

Многие спросят: «А как же, кто же определит действительный оппортунизм или нет?». Это вопрос пораженного приспособленчеством компартилетчика. Я вам отвечу, что есть наша научная политическая позиция и нам не нужно, чтобы к ней присоединялись люди, которые ее не разделяют. Прошло время, когда было достаточно «программу признаю, устав обязуюсь соблюдать». Теперь пришло время, когда нужно спросить, а как он понимает эту программу и достаточно ли подготовлен к выполнению того, что согласно ей необходимо.

Все замечательные, честные и увлеченные борцы за коммунизм, которые не могут или не хотят знать марксизм, остаются с нами, но без права принимать решения. И это справедливо и правильно. И, по сути, вся история внутривнутрипартийной борьбы большевизма проводит четкий водораздел между централизмом большевиков и демократизмом оппортунизма.

Если кто-то считает, что демократический централизм – это неотъемлемая часть марксизма, то предлагаю ему внимательнейшим образом ознакомиться с работами Сталина о ленинизме (= марксизме эпохе империализма). Нигде Сталин не указывает на демократический централизм, как на марксистскую теорию в оргпартстроительстве.

Март 2013

В дискуссию включилась группка, гордо именующая себя «Рабочий путь. Коммунистическое рабочее движение» (<http://work-way.com/?p=1686>). Они опубликовали критическую статью за авторством Титова, на которую мы и даем ответ:

Ольга Петрова

Появление статьи с критикой научного централизма нас не удивило, мы предполагали, что многим членам компартий и людям, стремящимся стать коммунистами, окажется даже психологически непросто отказаться от заученных в формально-КПССной манере «истин». Удивляет нас скорее агрессивность и крайне низкий уровень критики. Вот, для примера, цитата из комментариев одного из наших противников:

«Дави этих гадов, которые презирают рабочий класс!!!! Подключайтесь к борьбе, товарищи рабочие! Покажите этому интеллигентскому высокомерному отребью, выставляющему себя истинными учеными, где раки зимуют!»

Вот так сторонники широкого партийного демократизма ведут дискуссию. Понятно, что автор этих строк не вполне адекватен. Он сидит за ком-

пьютером и пишет для маленькой, недавно сформированной группки, а видит перед собой площади, заполненные рабочими. Дальше этот же автор призывает сплотить все левые силы для бойкота «Прорыва».

Как и другие наши противники, Титов, хоть и написал более длинную статью, оказался человеком патологически безграмотным не только в марксизме, но и просто в истории. Начинает свою статью он с того, что с возмущением обвиняет Подгузова в том, что тот назвал Ленина «непревзойдённым кремлёвским мечтателем». Титов негодует: «Только представьте себе: «кремлёвский мечтатель»!... Там видите ли, «мечтатель», а тут «практик», «истинный ученый»...» Писать что-то о коммунизме и не знать о происхождении словосочетания «кремлевский мечтатель» - это, знаете ли, сильно.

Но самое смешное в этой истории чуть позже. Титов пишет: «Впоследствии были созданы целые группы противников демократического централизма — «левые коммунисты» и «децисты»».

«левый курс», пытается аппаратно-бюрократическим путем преодолеть правую опасность.»

«Центризм, преследуя оппозицию, мешает рабочему организовать.»

«Вместо внутривластной демократии бюрократ[ический] зажим, уничтожение всякой критики, сведение к простой формальности выборности, отчетности и сменяемости аппарата.»

Надо сказать, что децисты оказались одними из самых оголтелых и последовательных врагов коммунизма. Они неоднократно на протяжении 20-х и начала 30-х годов обращались к советским рабочим с воззваниями по содержательности и эмоциональной насыщенности близкими к комментариями наших противников, правда, шансов у них не было, т.к. вместе с требованиями амнистии для своих сторонников и свободы стачек для рабочих (в 1929 году, на минуточку), они требовали еще и «прекращения выпуска водки» [Шутка - О.П.].

© 2011 Jeka | stripline.ru

Наш наивный юноша просто не в курсе, что «децисты» - это, собственно, «Группа демократического централизма», и боролись они не с демократическим централизмом, а используя лозунг «демократического централизма», с большевиками. Сначала (начиная с 1919 года, как раз на базе «левых коммунистов») с Лениным, а после смерти Ленина, назвали себя ленинцами и стали бороться со Сталиным. Одно время объединились в этой борьбе с Троцким, но потом посчитали его недостаточно радикальным борцом со Сталиным (хе-хе) и отделились. Основная претензия к Сталину - центризм. Вот несколько цитат из листовок децистов от 1929 года:

«Господствующий центристский режим мелкой буржуазии, громя пролетарскую оппозицию, преследуя ее, объявляет

Вот и Титов пишет: «вместо свободы такой централизм опять приведет к очередному варианту авторитарного правления, варианту тирании, что крайне далеко от истинно пролетарской демократии, ведь всегда найдётся тот, кто в узком круге «научников» будет с помощью силы доказывать что он «научнее» всех остальных.»

Здесь Титов полностью смыкается с децистами, обвиняя нас [но слово «опять» появилось, видимо, не случайно. К кому же оно относится? Чей вариант «авторитарного правления и тирании» критикует Титов? Сталинский?] в авторитаризме, тирании, в силовом устранении агнцев рабочей демократии. Эта цитата показывает, что противники научного централизма, зачастую, не знакомы ни с наукой, ни с совестью. Они не понимают, что в науке нет места демократии. В научной среде за дол-

гие годы выработалось (к сожалению, часто не через изучение диалектики, а путем накопления экспериментальных данных) понимание единственности правильного ответа. Любое расхождение мнений основано либо на неполноте исходных фактов, либо на ошибке в методике выводов. То, что сейчас провозглашается нормальным и даже желательным в политике – решение вопросов голосованием, победы с преимуществом в 1-2%, в науке является редким и печальным событием, требующим дальнейшей работы по разрешению ситуации, по приведению ее к полной ясности. В науке приняты ответственные решения, ученый должен сначала разобратся, выработать решение, а потом уже выступать с ним.

В мыслях же наших оппонентов «научники» доказывают что-то «с помощью силы». Так и вижу драку в здании Академии наук. А какими новыми красками заиграли выражения «крупный ученый» и «сильная научная школа»! Однако, шутки шутками, но я думаю, что даже самые далекие от науки пролетарии, хотя бы по советскому кино, знают, что в науке вопросы «с помощью силы» не решаются. Тогда напрашивается однозначный вывод – Титов не считает марксизм полноценной наукой. Т.е. на словах многократно признает, но сам и не верит, и не знает, и потому, проговаривается. Точно также как раньше проговаривается про своё истинное отношение к Сталину, как к тирану.

Еще больше печалит понимание нашими оппонентами категории совесть. Для них она – некое благое пожелание, абстрактное «хорошее качество», никак не связанное ни с поиском истины, ни с деятельностью человека. Поэтому они либо высказывают недоумение по поводу требования добросовестности, либо просто игнорируют его, как незначительный. Мы же понимаем совесть как внутренний источник диалектического мышления человека, заставляющий его относиться к задаче предельно ответственно.

Научный централизм – это требование высочайшей ответственности коммуниста за свои решения, поскольку не позволяет спрятаться за «большинство».

Мне понятно, как требование демократии возникло у «борцов за народ» из самых благих намерений борьбы с абсолютизмом... в средние, вечерные века. Но после безусловной апробации марксизма – науки об обществе, это требование не может быть абсолютным, окончательным и эффективным. Сейчас я наблюдаю неоднократно повторяющиеся события – переход всяких «неавторитарных левых» на позиции троцкизма и анархизма.

Титов, так же как и Курмеев, приводит много-

численные цитаты, показывающие, что компартии и интернационалы строили свою жизнь по демократическому централизму. Ну, так и Подгузов в своих статьях пишет о том же, что строили-строили..., а они раз за разом разрушались. И стоит посмотреть на «раствор».

На мое разъяснение по истории децистов Титов быстро ответил:

«Децисты и вы, одно и то же, только ратуете за разные стороны пересмотра принципа ДЦ, я уже писал об этом, напишу еще: «группа дем.централизма, (децисты) ратующие за отрыв и подчинение централизма демократии, вы, (прорыв) перевернули все с ног на голову, и ратуете за подчинение демократии централизму»

Очевидно, что тут нарушена именно диалектическая логика. Сравнение нас, централистов, с децистами похоже на старый анекдот, про то, что «то ли у него украли, то ли он украл, но что-то там было не чисто». Титов полагает, что есть два компонента – демократия и централизм, которые обязательно должны быть (хотя и упоминает, что допускает разные их соотношения). При этом он не рассматривает сущность коммунистической партии, не ищет ведущей противоположности в ее развитии. Демократия и централизм по Титову равноценны.

Если мы обратимся к истории коммунистического движения, то увидим, что противники всегда критиковали Маркса, Ленина и Сталина **за централизм** (и что характерно, **никогда наоборот**). Понятно, что конечной целью критики был не централизм, как таковой, а коммунистическая политика, и противники знали, что, ослабив централизм, бороться с марксистской линией в политике гораздо проще. Уже одна эта историческая конкретика должна была указать Титову сотоварищи на неравноценность демократизма и централизма. Важно отметить и то, что сами Маркс, Ленин и Сталин не полагались на демократический централизм, используя его, когда это было выгодно (когда были в явном большинстве, и, заставляя меньшинство работать на коммунизм), и решительно идя на раскол, на выход из редакций, неподчинение решениям, когда эти решения не соответствовали требованиям научного подхода.

Приведу лишь некоторые эпитеты, которыми сторонники партийной демократии осыпали Ленина, думаю, что наши читатели увидят, как мало изменились эти претензии за 110 лет.

Плеханов:

«Это не программа практически борющейся партии, а это скорее программа для учащих» [о ленинском варианте програм-

мы партии], «сектантский дух исключительности», «смешивает диктатуру пролетариата с диктатурой над пролетариатом», «[пропаганда] бонапартизма, если не абсолютной монархии старой, дореволюционной «манеры»», «В конце концов, в ней [большевистской концепции] все вертится вокруг одного человека, который соединяет в себе все власти»

Мартов:

«отрицательное отношение к гипертрофии централизма»

Засулич:

«[у Ленина] такое же представление о партии, как у Людовика XIV о государстве»

Троцкий:

«плоская карикатура трагической не-

терпимости якобинизма», «партийная организация «замещает» собой Партию, ЦК замещает партийную организацию, и, наконец, «диктатор» замещает собою ЦК», «Диктатура над пролетариатом»

Люксембург:

«Политика «ультрацентрализма» бюрократическая и недемократическая», «русский революционер... с легкостью провозглашающий себя новым могущественным вершителем истории».

Ленина не смутили и не напугали все эти эпитеты, мы будем брать с него пример. А нашим оппонентам я посоветую почитать противников Ленина, чтобы не повторяться, и ответы Ленина, чтобы понять суть централизма.

Апрель 2013

Александр Лбов

Титов, если бы вы читали, что писали про Ленина меньшевики и троцкисты, то вы бы поразились удивительному сходству: «к абсолютизации власти центра, установлению тирании,

к давлению на пролетариат, к желанию и стремлению установить власть привилегированной и оторванной от народа чиновничье-административной касты»

Was

Уверен, что наступит время, когда будут уничтожены объективные предпосылки для возникновения антагонизмов между людьми преимущественно физического и умственного труда, поскольку в жизни каждого человека будет обеспечена гармония, а доля примитивного и физического, и рутинного умственного труда будет сведена к ничтожному минимуму, когда люди будут свободны от проблем выживания, и вот тогда все люди смогут с полной отдачей заниматься своим образованием и развитием. Но все это, естественно, не при рыночной демократии.

В настоящее время, овладеть теорией полноценно люди не могут не из-за каких-то личных качеств, а из-за недоразвитости общества, что, частично, базируется на нехватке времени и ресурсов для всех, и на отсутствии должного количества грамотных учителей.

Должно быть известно всем, кто изучает марксизм, что пролетариат сам не сможет выработать теории. Теория в пролетарское движение может быть принесена извне, исключительно грамотными коммунистами. И только в этом случае массы абсолютно добровольно признают их авангардную, руководящую роль.

Так вот, когда таких грамотных коммунистов хватало (Ленин-Сталин), тогда шло развитие марксизма. Как они скончались, дело пошло к деградации.

Очень много общался с людьми старшего поколения. Выяснял историю СССР. И вот, такой момент, все как один подчеркивали низкое преподавание марксизма. Никто к этим вопросам не относился всерьез. Конспекты работ Ленина списывались-переписывались, в технических вузах к истории КПСС относились, как правило, как к неприятной обузе. Я не встретил ни одного человека, из бывших членов КПСС, кто бы прочитал «Капитал». В общем, результат этого известен – падение коммунистического строя прошло без особых потрясений для умов населения. В 1991 году члены КПСС массово выкидывали партбилеты, под улюлюканье толпы.

Вот и выходит, что «массы не смогли овладеть теорией, тем более, на таком высоком уровне, чтобы ее успешно применять на практике», и выходит, что, по причине массовой неграмотности членов партии, не получилось «НИКАКОГО КОММУНИЗМА»

Иван Грано

Тут Курмеев накатал статью против НЦ. В ней он очень интересно, в силу своей испорченности, трактует цитату Подгузова. Интересно чисто с психологической точки зрения рассмотреть этот эпизод. Для полноты эксперимента сообщаю, что Курмеев достаточно честный по отношению к себе человек, который искренне борется с прорывцами, не поняв сути нашей позиции.

Так вот цитата, которую Курмеев обзывает идеализмом, следующая:

«Многие теоретики левого толка до сих пор не поняли, что при наличии ОБЪЕКТИВНЫХ технологических предпосылок для возникновения, например, рабовладения необходимо, чтобы, сначала, в сознании индивида созрело СУБЪЕКТИВНОЕ решение стать рабовладельцем, должна была уснуть совесть, и только после этого он заковывал человека в колодки, редко испытывая презрение к самому себе».

И в самом деле, здесь Курмеев как заправ-

ский левый публицист из цитаты не хочет понимать очевидного, что при условии **объективно** сложившейся ситуации для рабовладения, САМИ ЭТИ ОБЪЕКТИВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАБСТВА РЕАЛИЗУЮТСЯ ЧЕРЕЗ СУБЪЕКТИВНУЮ ВОЛЮ УЧАСТНИКОВ. Все, так-то, проще простого, но не для Курмеева и «левых публицистов».

Как они понимают:

«И это выдается Подгузовым за марксизм: если бы никто не захотел быть рабовладельцем, если бы все остальные не захотели быть рабами — не было бы рабовладения. И таким идеалистическими перлами усеяна вся статья Подгузова».

Круто, ничего не скажешь. Ну не хочет человек стать рабовладельцем, хочет быть просто честным богатым римским патрицием, а его заковыдают в колодки, секут плетью до тех пор, пока он не сдастся и не скажет: «Ладно, черт с вами, буду рабовладельцем, только больше не бейте ногами в живот».

Геннадий Смагин

Замечаю тенденцию, когда цепляются за «объективное в марксизме», будто отказываясь от понимания, в общем-то, простой причинно-следственной связи. Именно такие «левые» и не могут никак связать авангардную и, в любом случае, ведущую роль коммунистов в рабочем движении (с ДЦ или без). Происходит отрыв «объективного рабочего класса» от «субъективного коммуниста» (где роль сознания, с пониманием, что оно так или иначе исхо-

дит из объективного - никак не рассматривается респондентом).

Давай в демократизм пустим, скажем, молекулярную химию или механику Ньютона. Башка не лопнет от идиотизма?

Политика Ленина и Сталина — это по факту было проявление научного централизма. Когда Ленин и Сталин раз за разом пробивали научные решения — это и есть научный централизм, как суть процесса.

МАРКСИЗМ ПРОТИВ ПРИМИТИВИЗМА В ЛЕВОМ ДВИЖЕНИИ

Николай Федотов

Марксизм-ленинизм – наука СЛОЖНАЯ. Овладение марксистским диалектическим методом и верное его применение на практике требует времени, усидчивости и освоения довольно большого объема научной литературы. Нынешний период – это период формирования научно-теоретического ядра подлинно коммунистической партии. Поэтому требования к уровню научной подготовки коммунистов сейчас должны быть особенно высоки.

Логично, что коммунистическая пропаганда в данный момент должна способствовать решению именно этой задачи – привлечению передовых интеллектуалов к серьезному овладению марксистской наукой.

Однако некоторые современные оппортунисты придерживаются противоположной позиции. Мысль о том, что коммунистов ничтожно мало, вводит их в ступор. Им хочется, чтоб коммунистов стало много, причем быстро, чтоб всех объединить и создать партию.

Поскольку тезис о том, что коммунистическая партия должна состоять из коммунистов, а коммунист есть человек, овладевший марксистской наукой, является бесспорным и разбить его невозможно, оппортунисты идут другим путем. Они подхватывают этот тезис, но таким образом, что фактически доводят его до превращения в свою противоположность. Они заявляют: «А давайте расширять пропаганду марксизма». Но как понимают оппортунисты «расширение марксистской пропаганды»?

В последнее время активно развивается новое направление «марксистской» пропаганды, которое можно назвать «примитивизм». Представлено это направление любителями писать разного рода «ликбезы» по марксизму. Публика, работающая в данном ключе, как правило, отмечена громадным са-

момнением. Любят выставлять себя такими «гуру» от марксизма. Пишут довольно много, обильно цитируют классиков и используют марксистскую терминологию. У них вообще любимый прием – дать ссылку на цитату из Ленина или Маркса, чтобы представить себя «реально разбирающимся» человеком. На деле же под видом наукообразного «марксистского ликбеза» протаскивается самый откровенный оппортунизм.

Один из представителей данного направления – персонаж живого журнала под ником «neosovok». Этот деятель периодически пишет своеобразные «ликбезы». Однако, вместо ликвидации безграмотности, у него получается оппортунистическая ахинея.

К примеру, решает он провести «ликбез» по вопросу «социализм и его основное противоречие». Получилось у неосовка вот что - <http://neosovok.livejournal.com/8646.html>. Небольшой текстик. Даже не статья, а заметка. 8 абзацев, по 2-3 предложения в каждом, при этом аж 7 ссылок.

Краткость – сестра таланта. Но не в этом случае. Чтобы исчерпывающе верно и при этом коротко сформулировать ответ на сложный вопрос, нужно обладать определенным качеством – необходимым уровнем научного развития. Нужно уметь мыслить диалектически, причем самостоятельно. Если б наш «ликбезник» умел мыслить диалектически, то не писал бы подобные глупости.

Прежде всего, дело в том, что никакого «основного противоречия социализма» нет в принципе. Автор пишет про капитализм: «*Основное противоречие капитализма – между общественным характером производства продукта труда и частным характером присвоения продукта труда*». Ну и, естественно, дает ссылку, но, почему-то не на Маркса, не на Ленина, а на Энгельса. Слабое

владение теорией приводит неосовка к мысли, что раз «основное противоречие» есть у капитализма, то оно обязательно должно быть и у социализма.

Наш «гуру» забыл одну простую вещь – что социализм является не самостоятельной формацией, а лишь стадией, ступенью формации коммунистической. Многочисленные противоречия социализм наследует от капитализма: между умственным и физическим трудом, между производительными силами и производственными отношениями, между производственными отношениями и буржуазными пережитками в общественном сознании и т.п. Но не увидеть качественной разницы между этими противоречиями, и тем, которое является основным противоречием капитализма, может только тот, кто не понимает диалектики.

Основное противоречие капитализма потому и называется основным, что его разрешение означает смену качества. Противоречие же социализма разрешаются по мере продвижения к коммунизму. На первой фазе строительства коммунизма, коммунистические производственные отношения должны свести на нет все остатки товарно-денежной формы производственных отношений, все рудименты капитализма. Борьба народившегося коммунизма с еще не околевшим капитализмом и составляет содержание социализма. Объективная борьба этих **противоположностей** порождает в общественном сознании некое противоречие в мыслях и чувствах людей. Поэтому, говорить о каком-то специфическом «основном противоречии» социализма – это примерно то же самое, что говорить об «основном противоречии» империализма. Наш оппонент этого, как раз, и не понял, потому и тему сформулировал неверно, и вывод сделал неправильный:

«Таким образом, основное противоречие социализма – между обобществляющимся производством продукта труда и обобществляющимся присвоением продукта труда».

То есть он даже не понимает, что такое противоречие. Вот между обобществленным производством и индивидуальным присвоением есть противоречие. А в приведенном примере никакого противоречия нет. Есть лишь исторически обусловленное отставание второго от первого, при неуклонном стремлении трудящихся и партии второе сделать разумным и пропорциональным первому.

Или вот другой его «ликбез», демонстрирующий полное непонимание автором того, что же такое собственность, частная собственность, частная капиталистическая собственность. Он выдает следующее:

«Суть собственности, как объективной экономической категории – это мате-

риальные, производственные отношения по поводу присвоения продукта труда.

Суть частной собственности – это материальные отношения по поводу присвоения продукта чужого труда, т.е. эксплуатация.

Суть буржуазной частной собственности – это материальные отношения по поводу присвоения наемного труда, т.е. эксплуатация наемного труда».

Тут ошибка на ошибке. В первом тезисе он выдумал некие «материальные отношения» и, судя по поставленной запятой, приравнял их к отношениям производственным. Но почему-то «производственными» у него названы не отношения, возникающие между людьми в процессе производства, а отношения «по поводу присвоения продукта труда». Здесь же он допускает еще одну ошибку, связывая категорию «собственность» с продуктом труда. Отношения собственности есть отношения между людьми по поводу материальных благ **ВООБЩЕ**, а не только произведенных человеком. Тут же он говорит об «отношении по поводу присвоения», когда на самом деле это отношения между людьми по поводу самих материальных благ. Такое отношение, когда материальные блага, находящиеся в собственности, не могут использоваться никем, кроме самого собственника.

Из второго и третьего тезиса понятно, что в вопросе о том, что такое категория собственности, автор не понял главного. А именно, что это не три разных собственности (просто собственность, частная и частная капиталистическая), а формы отношений собственности, но разной по степени «зрелости». Частная капиталистическая собственность есть лишь наиболее развитая форма отношений собственности.

Не понимая диалектики, неосовок движется целиком и полностью в русле буржуазной общественной «науки», которая как раз и занимается простым дроблением категорий на подкатегории. Такое дробление и определение «особенностей» каждой из частей в буржуазной политологии и социологии называется «научной работой». При этом за бортом остается сущность категорий и взаимосвязь.

А вот еще один просто шикарный по своему идиотизму пост от того же автора <http://neosovok.livejournal.com/6419.html>. Тоже не хухры-мухры, а «марксистский ликбез».

На сей раз, наш оппортунист предложил определять «классовую принадлежность рабочего аристократа»... математическим методом:

«Пример определения классовой принадлежности «рабочего аристократа» «на пальцах»: - 50% дохода составляет

зарплата, обычная за такую же работу - пролетарий, - 40% дохода составляет «надбавка» капиталиста, т.е. часть зарплаты, превышающая обычную зарплату – мелкий буржуа, - 10% составляет доход в виде прибыли от собственного сигаретного киоска с наемными продавцами, или процентов по депозиту (акциям, облигациям) – капиталист. На 50% пролетарий, на 40% мелкий буржуа, на 10% капиталист».

Здесь мы четко видим, что неосовок не понимает сущность такой категории как «класс». Не является класс суммой «пропроцентованных» пролетариев, как сущность человека не сводится к сумме всех клеток его организма. Его «разложение на проценты» не может дать нам ни капли понимания сущности «рабочей аристократии» современного разлива. Подробнее сей опус неосовка разобрался вот здесь <http://n-petrovich.livejournal.com/48496.html>.

В общем, очевидно, что в марксизме неосовок разбирается как свинья в апельсинах. Но свинья не пишет статьи об особенностях культивирования апельсинов, а у неосовка хватает наглости называть свои опусы «марксистским ликбезом». Хотя, в принципе, такая форма выбрана им не случайно. Ведь его «знания» представляют собой зазубренные моменты из сочинений классиков марксизма. И все, на что он способен, - это систематизировать эти моменты по теме. А с этим можно справиться и без диалектики. Обезьянья работа, по большому счету...

Однако неосовок – не единственный представитель примитивистского направления, якобы, пропагандирующего марксизм. Есть оппортунисты, которые поставили примитивизацию марксизма на поток. Это некая организация «Рабочий путь», которая, по всей видимости, руководствуется принципом «главное – много и часто». Поэтому у них на сайте ежедневно появляются по несколько заметок крайне низкого пошиба, но зато с марксистской терминологией, ссылки на которые активно распространяются «агентами» в соцсетях.

Данная организация утверждает, что одной из основных задач коммунистов является «пропаганда научного социализма» (правда, что такое «научный социализм» - одного богу известно) <http://workway.com/?p=1170>. Один из авторов пишет:

«Идеологическая работа в массах, ведение самой интенсивной пропаганды и агитации социалистической идеологии и борьба с идеологией буржуазной должны осуществляться среди возможно более широких слоев населения нашего общества, и в первую очередь, среди трудящихся, среди пролетариата и его авангарда – рабо-

чего класса. Если мы не хотим оказаться в хвосте у буржуазии, если мы действительно хотим победить капитализм, учиться и переучиваться научному коммунизму придется всем коммунистам, и молодым, и старым. А потом учить социализму массы. Не менее важно также и осознать советский опыт и, самое главное, причины поражения социализма в СССР».

По тому, насколько некорректно используется марксистская терминология, можно сделать вывод о чрезвычайно низком научно-теоретическом уровне автора.

Во-первых, пропагандировать нужно не идеологию, а марксистско-ленинскую науку. Во-вторых, никакой «социалистической идеологии» нет и в помине. Есть коммунистическая научная теория. В-третьих, побороть буржуазную идеологию в условиях капитализма невозможно. Однако можно и нужно побороть буржуазию на научном поле. В-четвертых, пропаганда коммунизма на «широкие слои населения» преждевременна по простой причине. Оппортунизм еще не разгромлен, и компартия на твердой марксистской научной платформе не создана. То есть, не решен вопрос не только создания компартии, но и создания научно-теоретического ядра будущей партии. Коммунистическое движение еще не имеет того качества, которое могло бы позволить такую широкую КОММУНИСТИЧЕСКУЮ пропаганду вести. А без этого качества пропаганда на «широкие слои населения» превращается в пропаганду оппортунизма, когда на одну более-менее толковую статью пишутся 10 откровенно ошибочных.

В своих рассуждениях о пропаганде автор движется исключительно в буржуазном русле:

«Только активной пропагандой и агитацией мы, коммунисты, сможем обеспечить не только рост политической активности масс, но и их сознательность, а значит, и возможность объединения в решающую политическую силу в стране. Только интенсивной пропагандой и агитацией мы сможем преодолеть вялость пролетариата и неактивность профсоюзов, победить разброд и шатания во всем левом движении в стране. Тем более что новые информационные технологии предоставляют нам сейчас для ведения пропаганды и агитации огромные возможности, которыми мы должны обязательно пользоваться».

Дескать, раз буржуазная пропаганда активна, мы ей должны противопоставить столь же активную «нашу» пропаганду. И чем больше мы на каж-

дом шагу кричим про коммунизм, тем большую политическую активность станут проявлять массы...

Очень своеобразное у господ оппортунистов толкование закона перехода количества в качество. Чем активнее и чаще, дескать, мы будем заявлять о коммунизме, и агитировать за коммунизм (как агитировать – такой вопрос вообще не ставится), чем больше текстов с упоминанием слова «коммунизм» мы напишем, и чем шире наша пропаганда будет, тем выше будет «политическая сознательность» и «активность» масс.

Полное игнорирование данными господами диалектики имеет своим результатом то, что они забывают о приоритетности качества относительно количества. Ежедневное написание низкопробных и примитивных текстов, количественное накопление элементов такого качества, конечно, в качество перейдет. Только это будет всего лишь оппортунизм другого качества...

А для широкой пропаганды коммунизма, то есть для количественного изменения той коммунистической научной пропаганды, которую ведет «Прорыв», нет пока ни человеческих ресурсов, ни материальных ресурсов. Ну, нет сейчас того количества грамотных в научном плане авторов, которое позволило бы вести пропаганду марксизма не в формате журнала, а в формате, допустим, ежедневной газеты. Как и ресурсов материальных нет, чтоб посадить редакцию на зарплату, чтоб они занимались журналом на профессиональной основе.

Оппортунистам же, в силу научной безграмотности, хочется непременно прыгнуть выше головы. Нет грамотных научных кадров для пропаганды марксизма на высоком научном уровне – будем пропагандировать на невысоком. А оправдываться будем тем, что, во-первых, для рабочих марксизм надо упрощать, и, во-вторых, буржуазная пропаганда активна, поэтому и нам надо отвечать ей столь же активно.

Классический образец упрощенчества – статья под заголовком «В каком обществе мы живем» <http://work-way.com/?p=931>. Вот как автор пытается ответить на этот вопрос:

«У нас в России одним можно все, а другим – ничего. Одни – богатые, а другим — на хлеб не хватает. В чем здесь причина?»

В том, что наше российское общество классовое. У нас в стране существует разные группы населения (классы), у которых имеются разные правовые и материальные возможности для обеспечения своей собственной жизни и жизни своей семьи.»

Если автор заговорил о классах, то тут следовало бы дать определение того, что это такое. Дать читателю понимание этой научной категории – это

уже целая статья, да еще и с ссылкой к определенным работам классиков марксизма-ленинизма. Но автор тут не лезет в «дебри» науки. Он бегло разъясняет, почему неправильно буржуазное разделение на классы по уровню материального дохода и дает «правильную» трактовку:

«Единственным действительно научным критерием общественного класса может быть только его место в общественном производстве, определяемом отношением этого класса к средствам производства. Т.е. говоря упрощенно, кто владеет заводом, тот и получает с него прибыль и живет припеваючи. Если завод принадлежит капиталисту, а не работающим на нем рабочим, то рабочие всегда будут жить в нищете, а капиталист может не работать совсем, прибыль сама будет течь к нему рекой. А если заводы и фабрики принадлежат рабочим, то хорошо жить будут рабочие, ибо вся прибыль с этих заводов и фабрик будет тоже принадлежать им, и никакие капиталисты тут не требуются.»

Вот это вот «упрощенно говоря» представляет собой грубейшее оппортунистическое искажение марксизма. Принадлежность завода рабочим, то есть рабочему коллективу, есть лишь коллективная форма частной собственности. Эта идея никакого отношения к коммунизму не имеет. Коммунисты стоят за ликвидацию частной собственности и замену ее научно организованным общественным производством. Если уж использовать пример завода, то он будет принадлежать не рабочим, а всему обществу.

При помощи подобного «упрощения» пропагандируются откровенно оппортунистические идеи, будто для «хорошей жизни» рабочих достаточно перераспределить прибыль предприятия в их пользу. А для этого вовсе необязательно уничтожить частную собственность. Вообще вопрос о частной собственности автор каким-то причудливым образом при рассуждении о классах обходит.

Ну и заканчивает статью автор в том же духе:

«Буржуазии выгодно как можно меньше заплатить наемным работникам за их труд, как можно больше их эксплуатировать, иначе ей не с чего будет богатеть и она перестанет быть буржуазией. Наемным работникам, напротив, выгодно получать заработную плату как можно выше, чтобы не просто иметь кусок хлеба, но еще и иметь крышу над головой, возможность содержать семью и растить детей, дать им образование и пр. И борьба между интересами буржуазии и интере-

сами пролетариата (наемных работников) идет постоянно и не прекратится никогда до тех пор, пока будет существовать капитализм».

Во-первых, категория «эксплуатация» понимается автором как «маленькая зарплата». Механизм эксплуатации, естественно, не объясняется. А это тоже тема для отдельной большой статьи. Во-вторых, бывают ситуации, когда капиталисту выгодно и увеличить зарплату работнику. А бывает, что и вовсе буржуй платит работнику сильно больше стоимости его рабочей силы. Сущность заработной платы при капитализме – это тема для еще одной статьи. В-третьих, объективный интерес пролетариата состоит не в увеличении зарплаты, а в обобществлении производства и ликвидации отношений частной собственности. Причем этот процесс для определенных категорий наемных работников может быть связан и с понижением заработной платы.

То, что пишет автор по данному вопросу – это элементарный хвостизм. Тупое потакание пролетарским, буржуазным, по сути, иллюзиям, что «лучшая жизнь» – это большая зарплата.

Подобные непростительные оппортунистические искажения под соусом «массовой пропаганды» подаются на сайте «Рабочего пути» едва ли не ежедневно. Вот очередной идиотизм от довольно активной в интернет-кругах оппортунистки Гагиной:

«Нужно в срочном порядке организовать по всей стране «патриотические» клубы и за счет средств нашего буржуазного правительства вести нашу, коммунистическую пропаганду, не только показывая истинную сущность буржуазного патриотизма, но выявляя все пороки существующего в России буржуазного общества. Российская буржуазная власть сама дает нам сейчас все возможности для эффективной коммунистической работы, главная задача которой – внесения социалистического сознания в пролетарские массы» <http://work-way.com/?p=1047>

Не стоит недооценивать буржуазную власть. Не такая она дурная, чтоб выделять бюджетные деньги на пропаганду коммунизма. Но основной вопрос: кто будет вести эту пропаганду, когда людей, способных написать грамотную марксистскую статью, - ничтожное количество? А если такую пропаганду будут вести гагины и подобные ей, то на выходе мы получим все тех же оппортунистов. Залогом эффективной коммунистической работы является высокий уровень научно-теоретической подготовки тех, кто ее осуществляет.

Гагина тоже постоянно то тут, то там сетует на

то, что, дескать «коммунисты не желают учиться»:

«Так почему левые и особенно коммунисты до сих пор так и не научились за 20 постперестроечных лет работать с массами, хотя многие из них понимают, что это и есть их основная работа? Ответ тут только один – колоссальное нежелание учиться! Ратуя на словах за марксизм, подавляющая часть сегодняшних коммунистов и левых отрицает его на деле, частенько публично заявляя, что опыт большевиков устарел, что жили они больше века назад и сейчас все вокруг другое». <http://work-way.com/?p=113>

Забавно, однако, что Гагина сама учиться марксизму не желает. Несмотря на то, что труды классиков она явно читала, и сыпать цитатами из них научилась, диалектически мыслить она, наоборот, так и не научилась. В этом не сложно убедиться, прочитав вышеупомянутую статью целиком.

Так, «связь коммунистов с массой» она понимает как методы, использовавшиеся большевиками для работы в пролетарской массе. Она абсолютно не понимает, что такая связь объективна и заключается она не в «организации кружков и проведении лекций», а в научном уровне коммунистов. Авангардом класса партию делает не «работа с массой», не чисто количественное присутствие членов партии в рабочих коллективах, а научное КАЧЕСТВО, реальное ПОНИМАНИЕ объективных интересов класса и безошибочное определение ПОБЕДОНОСНОЙ тактики и стратегии классовой борьбы.

Столь же бестолковы ее рассуждения о левом объединительстве, залог успеха которого она видит в постановке неких общих целей и задач и совместных действиях. При этом обходится вопрос о том, что такое объединение может быть объективно на пользу делу коммунизма, если оно состоится на объективно ВЕРНОЙ марксистской научной платформе. А вот объединение левых с общей целью, к примеру, свержения Путина никакого отношения к борьбе за коммунизм иметь не будет.

А вот еще пример примитивной постановки и решения вопроса, на сей раз от автора «Роман Т.». Написал он в «Рабочий путь» статью под заголовком «Религия и армия». Статья откровенно примитивная. Приведу ряд отрывков.

«...государство заинтересованно в деятельности попов в обществе и армии,... государство фактически признает существование бога, и всячески старается ублажить и отдать почести этому фантастическому, мифическому существу. А значит нужно спросить например прямо у

Путина, верил ли он в бога или нет, думаю мы получим утвердительный ответ, а такой ответ нам ясно дает понять, кто и какие мракобесные силы сейчас находятся у власти» <http://work-way.com/?p=1648#more-1648>.

Естественно, что церковь есть инструмент правящего буржуазного класса, который призван защищать объективные интересы этого класса. Церковь освящает власть и пропагандирует религиозное, противоположное научному, мировоззрение. А вот вопрос, признают ли руководители буржуазного государства существование бога, сам по себе бестолковый. Наверное, кто-то признает, а кто-то нет. Верит Путин в бога или нет – от этого сущность буржуазной власти не меняется. У автора же вместо короткого и научного определения «власть буржуазии» получается бредятина – «мракобесные силы, верящие в бога».

Читаем дальше:

«Но мы, будучи атеистами и материалистами, четко осознаем что любая религия опасна и вредна уже сама по себе в своей основе, так как основа религии обман. Ведь если исходить из науч-

ный данных, никто и никогда никакого бога не видел и не возможно доказать или опровергнуть его существование, бог является ничем иным как порождением, плодом человеческих фантазий и вымыслов, основанных на рабском повиновении пред неизвестным и тем, чего человек не мог познать во времена формирования религиозных учений. Бога нет и не может быть, это особенно стало понятно в наши времена. А значит утверждение обратного, утверждение существования бога, неких высших сил, ада и рая — прямой обман, а те кто утверждает так либо жертвы самообмана, обмана, или в случае с попами — наглые лжецы».

Вместо того, чтобы дать читателю целостное, научное понимание того, что такое религия, автор все упростил до «религия – это обман». Ни слова про объективные причины существования религиозного мировоззрения в эксплуататорском обществе. Автор просто сам не понимает, что религия

суть отражение в человеческой голове непознанного в самых разных формах. Так, стихийные общественные отношения, господствующие в капиталистическом обществе, фактическое превращение человека в раба не понимаемых им и помимо него действующих законов капиталистического производства и служит основой религиозного мировоззрения.

Столь же примитивен и подход автора к вопросу о религии в армии. Автор пишет: «...проникновение в армию всяческих культов и особенно тоталитарной РПЦ, явление крайне опасное. В том числе и потому, что армия набирается в основном из представителей простого народа, рабочего класса и сельских жителей, а религия (любая религия!) — это самая реакционная идеалистическая сила, всегда служащая самым реакционным общественным классам».

Вот если б автор сразу поставил вопрос о сущности буржуазной армии, то не писал бы подобные глупости. Даже если предположить, что армия будет поголовно религиозна (что уже бред), то современная армия, держащаяся на религиозном фанатизме, - это слабая армия. Соб-

ственно говоря, абсолютно примитивная пропаганда в царской армии («за веру, царя и отечество») не только не мешала, но и способствовала ее развалу (благодаря усилиям большевиков). Это при том, что религиозность и безграмотность были явлением гораздо более масштабным, нежели сейчас. Весь балаган с проникновением в армию попов и с надувными храмами объективно на руку пролетариату, поскольку ослабляет буржуазную армию.

Не умея мыслить диалектически, автор все явления рассматривает отдельно. Религия – отдельно, государство – отдельно, армия – тоже отдельно. Вот пример чисто метафизического размышления:

«В истории всегда религия занималась тем, что приучала солдат к мысли, что «убиенные попадают в рай», и тем самым, цинично и расчетливо отправляла на смерть миллионы молодых ребят, помогая классам эксплуататоров достигнуть своих целей, ради которых они и начинали всегда все войны».

То есть религия, по мнению автора, это некая

«одушевленная субстанция», которая способна «отправлять на смерть миллионы». На деле-то, наоборот, классы эксплуататоров отправляли эти миллионы на смерть ради реализации своих объективных классовых целей. Религиозные организации здесь были лишь инструментом в руках эксплуататоров. У автора тоже есть такая мысль в последнем предложении, но нет четкого понимания, кто все-таки «отправлял на смерть».

Или вот еще один перл: *«Проникновение религии всегда приводило только к расколу многонациональной и многоконфессиональной армии, росту в ней националистических настроений и увеличению внутренних конфликтов между солдатами».*

Спрашивается, на кой черт было несколькими абзацами выше сожалеть о проникновении религии в армию, если сам признаешь, что проникновение религии в армию приводит к ее расколу и внутренним конфликтам! Раздираемая противоречиями буржуазная армия – не это ли на руку пролетариату? В общем, и далее в статье все на столь же примитивном уровне. Хотел автор написать про армию и религию, но научного понимания ни того, ни другого так и не дал. Поскольку у него у самого в голове нет такого научного понимания. Интересующиеся могут дочитать статью до конца и сравнить ее с тем, как проблемы, связанные с армией рассматривались в «Прорыве», к примеру, вот здесь http://proriv.ru/articles.shtml/lbov?kom_voen.

Очевидно, в лице подобных «пропагандистов марксизма» (а на деле – примитивизаторов марксизма) мы столкнулись с относительно новой формой оппортунистической пропаганды. Ее возникновение связано, несомненно, с ростом общественного интереса к марксизму и с теми успехами (пусть и скромными), которых добились коммунисты в деле пропаганды марксистской науки. Тот интерес, который вызывают публикации «Прорыва», рост

числа тех, для кого несомненен научный авторитет журнала, – всё это не дает господам оппортунистам покоя. Не будучи в силах противостоять журналу на научном поле, не имея возможности противопоставить статьям «Прорыва» хоть сколь-нибудь наукообразную критику, некоторые из оппортунистов решили пойти другим путем. На словах они подкакивают нам. Говорят, дескать, «да, конечно, нужно изучать марксистскую науку и пропагандировать ее». На деле же, под видом, «пропаганды марксизма» выдают суррогат, эклектическую смесь из идеализма и метафизики, политую соусом марксистской терминологии.

Потребитель этой смеси, максимум, запомнит ряд тезисов, выучит ряд марксистских терминов. Но целостного, научного понимания вопроса ему не получить. Не получает он в ходе чтения подобных «работ» и навыков диалектического мышления (то есть диалектического мышления, поставленного на материалистические ноги). А ведь именно развитие у читателя такого мышления и есть ВАЖНЕЙШАЯ задача коммунистической пропаганды. Примитивисты не учат читателя мыслить самостоятельно, они, следуя в русле буржуазной пропаганды, пытаются внедрить в сознание читателя ряд уже сформулированных истин, при этом, чем больше таких истин усвоено, тем, якобы, грамотнее становится читатель. К сожалению, среди тех, кто называет себя «коммунистами», большинство именно таких начётчиков, хорошо усвоивших классиков марксизма в сублимированном статичном виде, но абсолютно не владеющих марксистским диалектическим методом, а потому неспособных к самостоятельной научной работе. Это такая своеобразная теоретическая импотенция – что-то есть, но к продуктивной работе неспособно. Никакой пользы делу коммунизма от таких «марксистов» нет. Один вред. Незря говорят, что простота ХУЖЕ воровства...

Март-апрель 2013

КРИТИКА

ЗНАМЯ ДЕМОКРАТИИ, ШИТОЕ БЕЛЫМИ НИТКАМИ ИЛИ

«НАШ МИЛЫЙ ЛЖЕЦ»_ 2

Валерий Подгузов

«Как вы относитесь к словам Чубайса о том, что Путин сдружился с Солженицыным и действует под влиянием его идей?

— Солженицын может дружить только с собой, и больше ни с кем. А потом Путин — умный человек. Что его может привлечь в Солженицыне, который как мыслитель есть абсолютное ничтожество? А в смысле понимания реальности — стопроцентная концептуальная фальсификация».

Александр Зиновьев, интервью 2000 года.

Редколлегия журнала «Прорыв» полностью разделяет точку зрения А.Зиновьева, только в отношении оценки Солженицына.

Фальсификация (лат. *falsificatio*, от *falsifico* — подделываю; итал. *Falsificare* — подделывать) — подделка, изменение (обычно с корыстной целью) вида или свойства предметов. **Фальсификатор** — человек, занимающийся фальсификациями; подделыватель какого-нибудь продукта, выдающий его за чистый и настоящий.

Википедия

Каюсь, живя в СССР, я, и в 60-е, и 70-е годы, время от времени, слушал «забугорные» «Голос Пекина», «Голос Америки» и «Свободной Европы». Естественно, «глушилки» ухудшали качество приема, но незначительно. Сестра, предпочитала слушать «бибиси» на английском языке, поскольку на тех частотах «глушилки», практически, не включали.

Был случай, однопартийцы, позднее перекресившиеся в православных сторонников демократии, «заложили» меня начальству. Конечно, была

небольшая «разборка», но ничего, похожего на «байки из склепа», которые рассказывают современные СМИ о тяжелых годах «застоя» за «железным занавесом», мне испытать не довелось. Более того, в 1975 году в газете «Красная звезда» я опубликовал достаточно объемную заметку, в которой подверг критике своих начальников: «целого» замполита полка и секретаря парткома за их пассивность и формализм в проведении культурно-просветительской работы в полку. Но карательной психиатрии мне испытать не довелось, и с Ново-

дворской пути не пересекались. Думаю, что причина такого различия наших судеб в том, что журналисты, проверявшие факты, лжи в моей статье не обнаружили.

А вот слушая по радио главы из, например, «Архипелага ГУЛАГ», прокламацию Солженицына «Жить не по лжи», или интервью, например, Натана Щаранского, Эрнста Неизвестного, выступления Василия Аксенова об окололитературном грязном белье или Севы Новгородского о рок «музыке», я и в школьные годы, и в более зрелом возрасте, поражался той мелочной лживости, желудочному уровню мотивации, спекулятивной заданности, огульности, которыми были пронизаны все их «обличения». Правдивым в их повествовании было только то, что на планете есть такая страна, СССР, а все остальное было тонкой, но дикой ложью.

Более того, когда информацию подавали коренные американцы, то их сообщения вообще вызвали смех своей ненатуральностью, каким-то машинным, протокольным стилем. Невозвращенцы лучше знали советскую ментальность, и ложь их была упакована иезуитски проникновенно.

Поэтому я никогда не считал, что «власти» делают что-то ужасное или даже ошибочное, избавляя большинство людей от чтения и прослушивания этих образцов разрушительной глупости. Попытки же глушить эти «голоса» были порождены лишь тем, что весь идеологический аппарат КПСС, «обученный» такими лжеучеными «кумунистами», как Яковлев, Гайдар, Волгогонов, Косолапов, Абалкин, не владел уже ни даром логического мышления, ни даром красноречия. Чтение по бумажке, накрапанной референтом, превратилось в признак солидной партийности.

В 50-е годы я собрал коллекцию марок колониальных стран. По этим маркам я отчетливее, чем на уроках географии, представлял масштабы тех сырьевых источников, откуда черпают свои миллионы олигархи Англии, Франции, Испании, Португалии, Бельгии. Поэтому, когда я слушал по радио речи, полные трогательной заботы о «свободе слова» в СССР, то, даже школьником, я не находил в этих словах ничего, кроме откровенного, оплаченного цинизма пресмыкающихся. Страны, палачествовавшие в Африке и Азии ради сохранения колониализма, устами своих холопов-диссидентов, пытались убедить и меня в том, как плох СССР, реально помогавший народам колоний, забывшим начисто, благодаря европейским фашистам, язык своих отцов и владеющим лишь устной речью на языке своих рабовладельцев, приобрести суверенитет и свободу. Теперь, глядя на то, что вновь тво-

рят бывшие метрополии в своих бывших колониях, например, Англия в Ираке, Франция в Мали, как неокolonизаторы раскромсали, например, Ливию и Судан, особенно отчетливо понимаешь, за что платили колонизаторы нашим диссидентам, расшатывавшим СССР изнутри.

Сегодня пытаются спекулировать на том, что прокламация Солженицына «Жить не по лжи» была опубликована в СССР только в 1988 году. С бюрократической точки зрения, так оно и было. Но реально, содержание этой прокламации, даже мне, рядовому члену КПСС, было известно уже в середине 70-х годов. Все, кто хотел, знал её содержание уже в 1974 году. Строго говоря, подпольный характер этого документа, конечно же, добавлял ему шарма в глазах будущих вкладчиков МММ, но каждый мыслящий человек не находил в нем ничего, достойного внимания. Однако и в обывательской среде она не вызвала никакой серьезной реакции. Призывать мещан к аскетизму во имя правды - верх утопии, достаточно красноречиво говорящего об умственных способностях Солженицына. Короче говоря, «выстрел» Исаича оказался «тоньше писка комариного». Понадобилось еще 17 лет, т.е. жизнь целого поколения, чтобы идеи Солженицына, писанные по шаблону плана Даллеса, нашли своих рыночных демократических геростратов и неронов в ЦК КПСС.

Т.е. призывам Даллеса и Солженицына вообще не суждено было реализоваться, если бы не прямая подрывная деятельность лично председателя КГБ, а впоследствии, Генсека КПСС, Ю.Андропова.

В книге, почитаемого в демократических кругах, рыночного писателя, Игоря Бунича, «Золото партии», приведен такой, неудобный для диссидентов фрагмент: *«За чтение «Архипелага» давали срок до семи лет лагерей и пяти лет ссылки вплоть до 1985 г. Это общеизвестно. [Назвал бы хоть одного из них. В.П.] Интересно другое: книга была впервые издана на Западе на средства... КГБ (даже без ведома автора). [Бунич И. Золото партии. СПб., 1992. С. 190]. Интересно, могла ли такая акция произойти без личного одобрения Андропова и господина США? А Брежнев был уже слишком немощен, чтобы контролировать Андропова.*

Только благодаря Андропову в СССР стали возможными подобные фортели: в феврале 1974 г. Солженицын пишет свою прокламацию, его арестовывают, обвиняют в государственной измене, лишают советского гражданства и, как того «брата кролика», бросают в «терновые кусты»: депортируют в ФРГ, где его уже ждет счет в банке с нобелевскими «сребрениками».

Как утверждает в своих интервью скульптор

Шемякин, он до сих пор не может найти объяснения тому факту в своей биографии, что, в один из дней, он был вызван на Лубянку в кабинет некоего подполковника КГБ и получил прямое предписание: переехать в США на постоянное место жительства. Шемякин, естественно, ответил согласием.

Один из ведущих программы «Взгляд», Евгений Додолев в своем интервью «Комсомольской правде» в январе 2012 года утверждал, что «программу «Взгляд» придумали в КГБ. В середине 80-х перестройку затеяли люди из ЦК КПСС, молодые амбициозные комсаки и чекисты, которые хотели поменять систему», о чем чуть позднее еще подробнее написал в своих мемуарах Яковлев, бывший секретарь ЦК КПСС по идеологии.

Ставленники Андропова - Горбачев, Яковлев, Калугин, Гайдар, Чубайс и т.д., активно продолжили его дело, планомерно и сознательно уничтожая плановую экономику и оборонный комплекс в условиях полного потворства со стороны КГБ, но уже к началу 91-го года осознали, что реставрация капитализма в СССР может сорваться. Ведь, даже тогда, когда вся пресса и ТВ, руководимые А. Яковлевым, только и делали, что три года подряд обливали грязью и ложью все коммунистическое в истории СССР, **не давая оппонентам и рта раскрыть**, референдум 17 марта 1991 года показал, что подавляющее большинство населения ВСЕХ союзных республик, большинство всех наций сказали: «Советскому Союзу – быть». Понадобилась авантюра ГКЧП, открытое предательство Горбачева и Ельцина, чтобы КПСС и СССР перестали существовать.

Наращение влияния демократов в окружении Горбачева и Ельцина сопровождалось бурным снижением их же авторитета в общественном сознании СССР. Задвинутый беспардонными лидерами МДГ на вторые роли, уже в конце 1989 г. умер от переживаний «отец русской демократии», Сахаров. Только расстрел нескольких сотен граждан в Останкино и из танковых пушек на Красной Пресне в Москве в октябре 1993 года, позволил, но уже более узкому кругу демократов, продолжить их толкотню вокруг властной кормушки, а «гиганту мысли», Солженицыну, приехать и умереть в РФ, в рыночной демократической постели.

Но после массового расстрела граждан в 1993 году в Москве, переезд Солженицына из США в РФ в 1994 году не вызвал ни в широких народных массах, ни в узких кругах рыночной демократической интеллигенции ничего похожего на приезд Ленина на Финляндский вокзал в апреле 1917 года. Вот что пишет по этому поводу доктор исторических наук, некто Г. Черняев.

«Солженицын возвратился в Россию из американского далека, так и не узнав и не полюбив страну, которая щедро оделила его своим гостеприимством. [Черняев-то, небось, вылизал бы всё и всем, кто дал бы ему «грин кард». П.В.] Известный деятель российской эмиграции, потомок видного ученого и политического деятеля Петра Бернгардовича Струве, Никита Струве, написал о Солженицыне, причем без капли неодобрения: "Он жил в Америке как бы не в Америке... Он жил в лесу, американцев не встречал. Чаще встречал койотов, чем американцев". Зато явление Солженицына русскому народу было обставлено в соответствии со всеми требованиями шоу-бизнеса. Он прибыл специальным авиарейсом, причем не в столицу, а на Дальний Восток, а затем совершил поездку в Москву в опять-таки специальном поезде. Триумфально останавливаясь в полуголодных городах, он произносил с трибун пустопорожние речи, стоя рядом с новыми местными владыками – теми самыми "куклами", о которых рассказал недавно российский сериал под этим названием, и которые, как правило, вышли из партократических кругов, в прежние времена осыпавших Солженицына грязными проклятиями. [А здесь явная ложь! Во времена Андропова и работы Яковлева в отделе пропаганды ЦК КПСС никакой идеологической борьбы против Солженицына не велось, особенно партократами. Имел место одноактный всплеск порицаний и... тишина. П.В.] Крайне невразумительной была его речь в Государственной Думе, встреченная аплодисментами членов коммунистической фракции [Нужно быть полным профаном в области политики, чтобы пугать зюгановцев с коммунистами, В.П.] и близких к ним националистических депутатов. Существенно не отличались выступления по Центральному телевидению, вскоре прерванные, видимо, за отсутствием к ним интереса со стороны аудитории. Задумывался ли Александр Исеевич над тем, в чьем окружении он оказался, и по каким причинам это произошло? Дать ответ на этот вопрос в настоящее время невозможно».

Как всякий современный доктор наук, Г. Черняев считает, что если он не может дать ответ на этот вопрос, то это не может сделать никто. Между

тем, во-первых, по общему правилу, самыми яркими «антикоммунистами» являются бывшие карьеристы «старого порядка», а во-вторых, КПРФ не имеет никакого отношения к коммунизму, в-третьих, достаточно сопоставить позиции Гитлера, Гейбеля и Солженицына по вопросам коммунизма и еврейства, чтобы понять, какое окружение только и могло оценить Солженицына по достоинству.

Явной конъюнктурной ложью Г. Черняева является и его утверждение, что «*память А.Д. Сахарова свято берегут люди, преданные идеям демократического обновления России, те, кто сформировал подлинно прогрессивный фланг нынешнего политического спектра страны*» [Черняев предусмотрительно не называет ни одной фамилии из

тех, кто «свято» бережет память о Сахарове и образовал «прогрессивный» правый фланг. В бесконечном потоке коррупционных скандалов и заказных убийств, рейдерских захватов, крупномасштабных мошенничеств с деньгами лопухих вкладчиков и пенсионеров, называть фамилии этих «ангелов демократии», рискованно, **В.П.]. Идеи Солженицына поддерживают, развивают и подчас доводят до уродливых, но вместе с тем вполне логичных выводов представители националистических, порой экстремистских группировок, во многом смыкающиеся ныне с коммунистами. Так же, как Маркс не несет ответственности за преступления Ленина и Сталина, Солженицын вправе отмежеваться от русских нацистов. Но он этого, к сожалению, не делает, или, если делает, то так робко, что общественности об этом неведомо».**

Представьте людей, дающих миллионные взятки, берущих эти взятки, совершающих мошеннические действия на миллиарды, бесконечно заказывающих друг друга, но «*свято берегущих па-*

мять о Сахарове» как о демократе, а не как о бревне, пробившем им дырку в стене банка.

О «повестях» Солженицына некоторое время было модно говорить на кухнях в кругу диссидентов (до начала просмотра порнофильмов), но зачитаться ими, было невозможно, как и Достоевским. Использовать его недороманы в качестве серьезного доказательства чего-либо, глупо, хотя глупцы находятся и сегодня, а цитировать изрядно документированное «Красное колесо», как выражается Г. Черняев, демократам было трудно, якобы, из-за тяжести языка автора.

Проехав по уже рыночной, ельцинской РФ, насмотревшись на дела рук своих почитателей, Солженицын пришел, впервые в своей жизни, к пра-

вильному выводу, что рыночная демократическая «Россия в обвале». Но поборник честности ни разу не заикнулся, что такое положение вещей является вполне логичным следствием призывов самого Солженицына, изложенных им еще в прокламации «Жить не по лжи», как и в писаниях Сахарова, Померанца, Абрама Терцаи других подобных певцов митингового поэмы, призывавших лишь к разрушению СССР, без малейшей заботы о последствиях.

Так что же представляет собой прокламация Солженицына «Жить не по лжи»?

«*Когда-то мы, - писал Солженицын, - не смели и шёпотом шелестеть*». Прочитав солженицынские строки о шёпоте, я вдруг понял, что имела в виду моя добрая бабушка, Александра Васильевна, 1888 года рождения, когда строго указывала шепчущимся в квартире: «Шептунов - на мороз!».

Сколько таких «мы» было в СССР, которым страшно хотелось «шелестеть»? Написал бы: «я хотел шелестеть, но боялся». И это было бы правдой. А он прячется за спины безликих «мы» и корит их за **свою** робость.

Могут сказать, какой же он трус, если он си-

Отмываться всегда трудней, чем плюнуть.
Надо уметь быстро и в нужный момент плюнуть первым.
А. Солженицын

дел? Но нельзя же сидение в тюрьме считать обязательным признаком храбрости?

Показательно, что сам Солженицын не распространялся относительно той «храбрости», за которую он и был арестован. Он никогда не ссылался на эти документы и подробно об этом не рассказывал. Причина, по которой он сидел, не имела ничего общего с борьбой против «режима». Наоборот, судя по, никем не опровергнутым, исследованиям, например, писателя Бушина, Солженицын попытался быть левее Сталина в борьбе с проклятым мировым империализмом. Причем, нет ни малейшего намека на то, что Сталин, когда-нибудь слышал о Солженицыне. Но тот всегда объявлял себя жертвой «сталинских репрессий», а не прихоти какого-либо партийного карьериста, которому, как и Солженицыну, было совершенно наплевать на идею коммунизма.

Ни Маркс, ни Ленин не сидели столько, сколько отсидел Солженицын только в одной... «шарашке», и не потому, что они были трусливее, а потому, что они были НЕИЗМЕРИМО умнее. Могут сказать, а вот Сталина сажали часто. Но, во-первых, не за позерство, а во-вторых, что самое показательное, Сталин никогда не сидел долго. Он каждый раз совершал побег и во время побега ни разу не был пойман.

Социальная революция и бессмысленное экстремистское позерство или, как говорил Сталин, «революционная гимнастика» - «две большие разницы». Как правило, диссидентам, в связи с их умственной убогостью, приходилось совершать столь же крикливые, сколь бесполезные и бессодержательные антисоветские акции, чтобы потом сесть в тюрьму, и только так приобрести хоть какой-то вес в глазах МНСов и заокеанских патროнов, а КГБ Андропова всегда им в этом помогал.

Сам Солженицын признается, что без тюрьмы он вообще не стал бы писателем:

«До ареста я тут многого не понимал. Неосмысленно тянул я в литературу, плохо зная, зачем это мне и зачем литературе. Изнывал лишь от того, что трудно, мол, свежие темы находить для рассказов. Страшно подумать, что бы я стал за писатель (а стал бы), если бы меня не посадили».

Отец русской демократии никогда задумывался над уже написанным. Его, просто, «тянуло» быть писателем «тут».

Да, Тургенев, Лев и Алексей Толстые, Чехов, Горький, Шолохов, Корчагин, Арбузов, Симонов, Бондарев, Вампилов, Карпов, Пиккуль находили темы на широчайших просторах жизни, умели воспеть

любовь на мрачном фоне царизма, в лучах революций, в кипении грандиозных строек, на фоне войны, освоения целины, космоса, а Солженицын нашел темы лишь на фоне параша и только после этого почувствовал себя настоящим писателем?

Дело вкуса или «по Сеньке шапка»?

Из высказываний Солженицына следует, что он страстно желал себе славы писателя, но все главные темы жизни давно были художественно исследованы гениями литературы и, следовательно, получить признание в качестве писателя можно было, но только превзойдя предшественников более высокой степенью художественно-философского обобщения. Истины ради, следует сказать, что, с точки зрения художественной литературы, язык Солженицына только и годится для протоколирования тоски припарашья. Писать языком Солженицына о любви, это все равно, как если попытаться сделать копии с полотна Шишкина и Репина... кайлом.

Попав же на нары, Солженицын понял, что «насунулся» на такую «золотую жилу», которая органически требует кайлового языка. Точно так обстоит дело и с книгами, например, Войновича, В.Аксенова. Политическое болото описать могут, половой акт запротоколировать - способны, а воспеть любовь, нет. Полная глухо-слепота-немота.

Офтальмологам известен оптический дальтонизм, а диалектики давно объяснили социально-психологический дальтонизм, порождающий неадекватность в поведении людей (от клептомании до сексуального и литературного маньячества). Знатки диалектики понимают, как следует бороться с подобными психологическими уродцами, но социальные дальтоники уверены в том, что мир таков, каким они его видят, и потому не лечатся.

Но именно потому, что такие шептуны-дальтоники, как Солженицын, составляли политические меньшинства, советский народ достаточно долго и УСПЕШНО строил коммунизм, а в тылу и на фронте героически отстаивал именно коммунизм. Иначе невозможно объяснить, почему фашисты и власовцы расстреливали, прежде всего, коммунистов.

Огульное отношение Солженицына к количественной стороне своих единомышленников, к этим самым «мы», помогает лучше понять особенность дальтонизма Солженицына. Он жил в рамках иллюзии, что страна была переполнена горячо желающими пострадать за ту же «правду от параша», которую, как казалось Солженицыну, он знает. Точно так представлял себе Солженицын и число жертв «сталинских репрессий». Мазнул широкой грязной шваброй своего дальтонизма, и еще один черный литературный квадрат намалеван.

Когда же в СССР партocrats из ЦК КПСС приступили к насильственному насаждению рынка и буржуазной демократии, то, как и следовало ожидать, отсиденты-диссиденты опять не нашли в рыночной жизни ни малейшего признания, ни благодарности. На Украине и в Прибалтике признание получили лишь фашисты, а во многих других республиках РФ – воры и клерикалы в законе. А всевозможные амальрики и померанцы тихо доживали свой век в забвении.

Анекдот в том, что, например, Власову, Максиму, Зиновьеву, Синявским, в период разгула демократии и «свободы слова» удавалось публиковаться лишь... в зюгановско-прохановских изданиях. Диссиденты тихо, порой голодно уходили из жизни, и даже олигархи не оплакивали их. Современная студенческая молодежь, в основной своей массе больше знает о Ленине и Сталине, Чапаеве и Берии, чем о Сахарове или, тем более, Померанце.

«Теперь вот, - ревниво укорял Солженицын советских МНСов в 1974 году, - пишем и читаем Самиздат, а уж друг другу, сойдясь в курилках НИИ, от души нажалуемся: чего только они не накуролесят, куда только не тянут нас! И ненужное космическое хвастовство при разорении и бедности дома; и укрепление дальних диких режимов; и разжигание гражданских войн; и безрассудно вырастили Мао Цзэдуна (на наши средства) - и нас же на него погонят, и придётся идти, куда денешься? и судят, кого хотят, и здоровых загоняют в умалишённые - все «они», а мы – бессильны».

Не стоит искать в писаниях Солженицына ответ на философский вопрос о сущности бедности и богатства. Нет признаков, чтобы его осведомленность по этому вопросу разительно отличалась от представлений, например, Мавроди.

Как видим, у Солженицына широк лишь обличительно-разрушительный список. Что значит выступать против власти? Это значит фактически претендовать на власть, предлагать себя в качестве нового Моисея.

Видимо, и Сервантес как писатель соотносится с Солженицыным в литературе, как мыслитель Дон Кихот с бодливым теленком. Это у Сервантеса можно найти массу гениальных рассуждений о том, каким должен быть мир людей, но не ищите ничего конструктивного в телячьих наскоках Солженицына.

А каков список конструктивных идей? К тому времени у Солженицына, вообще, никаких конструктивных предложений не было. Признали бы писателем, а там, хоть потоп. Даже бессмыслица под

названием «Как нам обустроить Россию?» пришла на ум Солженицыну только через тридцать лет, лишь после того, как он, проехав по России с «инспекцией», «пощупал» результаты своих геростратовых усилий и увидел без розовых очков все то, что успели натворить его воспитанники и почитатели, либеральные демократы и неофашисты. Как и следовало ожидать, никто не нашел в этих советах ни грамма здравого смысла.

Солженицын, как следует из его откровений, поначалу, и не надеялся на то, что ему позволят публиковаться. Он готовился всю жизнь писать «в стол» или, как он пишет сам, «в бутылки из-под шампанского». Но когда его опубликовали первый раз и не под псевдонимом, у Солженицына «в зобу дыханье сперло» и возникло желание перевернуть жизнь страны, не вставая из-за стола.

Ильф и Петров, задолго до Солженицына, вывели образы «пикейных жилетов» славного Черноморска, а Солженицын, на полном серьезе, пытается урезонить этих любителей досужих разговоров в курилке, пробудить в них жажду аскетизма и бурной деятельности во имя «правды». Будучи по натуре схимником, оторванным от настоящей жизни то тылами Советской Армии, то «шарашкой», то добровольной ссылкой в Вермонт, Солженицын не видел за их либеральным трепом пустого позерства. Казалось бы, почитай Грибоедова, Гоголя, Чехова и узнаешь в своих героях простых мещан, готовых злословить в курилках в адрес кого угодно, но еще больше готовых продать и продаться за любую подвижку в карьере, за любой «грант», при ЛЮБОМ режиме.

Тем не менее, выведя образы этих «буревестников» курилок, Солженицын сам признал, что уже в 1974 году все МНСы обо всем знали, поскольку читали «Самиздат», выпускаемый на деньги США, и, как оказалось, на деньги КГБ, открыто говорили в курилках друг другу «правду», и никто уже никого не закладывал. Свобода поносного слова уже была. Но не было официальных чествований диссидентов в Кремле. И именно это угнетало их, как и опереточного «мистера Х».

В принципе, дойдя до фразы, в которой Солженицын призывает к отказу от освоения космоса, разговор можно было бы и закончить. О первобытных людях этнографы написали уже достаточно. Не приходится ждать от Солженицына объяснений: почему не нужно осваивать космос; богаты ли и, чем богаты страны, которые «принципиально» не осваивают космос? Как и все люди, верующие в свою непогрешимость, Солженицын не опускается до доказательств, он, просто, потеет «истинами»

в последней инстанции.

Но за дремучим тезисом об экономии на космосе следует полный маразм тезис об экономии на геополитических союзниках. Почему бы душелюбцу Солженицыну не назвать поименно эти, достойные презрения, «дальние дикие режимы». Может быть режим Патриса Лумумбы, растерзанного при полном одобрении бельгийских и английских правозащитников-колонизаторов? Может быть режим убитого Альенды, или Виктора Хары, изрубленного чилийскими либералами за год до написания Солженицыным «Жить не по лжи»? Может быть, нужно было действовать, как демократы США? Сначала вооружить, обучить и спровоцировать дикие орды талибов, создать «аль-каиду», для борьбы против социализма в Афганистане, а потом безжалостно истреблять талибов, справляя малую нужду на трупы недавних союзников?

Солженицын не понимал, что дикость «дальних режимов», т.е. народов, населявших Азию, Африку, индейских племен обеих Америк, обусловлена тем и только тем, что они в течение нескольких сотен лет были, в буквальном смысле слова, прикованы цепями к европейской «культуре». Народы многих стран превратились именно в дикие, поскольку сотни лет были колониями, резервациями, т.е. жертвами геноцида, разграбления и работорговли со стороны «папиков» Солженицына.

Большинству лауреатов нобелевской премии в области беллетристики не хватает ума, чтобы понять, на чьих и скольких костях построена Западная цивилизация, и проникнуться сочувствием к народам, дающим Европе миллионы тонн нефти, кофе, какао, сахара, арахиса, хлопка, ананасов, но ежегодно переживающих эпидемии голода, косящие детей, как траву в этих, дико богатых на ресурсы, странах. Солженицын, как и его герой, Иван Денисович, млели лишь от воспоминаний о личном ломте говядины, который они извлекали из собственных наваристых щей, наблюдая из своей подворотни за Россией.

Говоря о Мао, Солженицын не знал, да забыл, что помощь от СССР получали и Чан, и Мао, пока они оба боролись против японских агрессоров потому, что в основе коммунистической программы с самого начала лежала идея помощи всем угнетенным народам, подвергшимся империалистической агрессии, независимо от отношения этих народов к идеям коммунизма.

Но, преследуя цель послевоенного закабаления Китая, США стали помогать Чану, особенно в его борьбе против Мао. Тогда СССР стал помогать Мао и... победил. А, как известно, с друзей,

за оказанную им помощь, культурный союзник никогда и ничего не потребует. Торгашеский умишко Солженицына этого не вмещал.

Когда же Хрущев с Солженицыным стали совместно обгаживать историю СССР и, на практике, принялись за разрушение социализма, естественно, теперь Мао встал на защиту социализма в СССР, против хрущевско-солженицынского идиотизма. Практика доказала, как прав был Мао. Видя, как оппортунисты в КПСС разрушают СССР изнутри, Мао, заранее, вывез в дальние деревни всех своих солженицыных, проявлявших рыночные, т.е. воровские антикоммунистические наклонности. Именно поэтому Китай ныне превратился в мощную державу, запускающую спутники и космические корабли с космонавтами, а бывшие советские МНСы, поверившие в солженицынские и сахаровские бредни, оказались в глубоком историческом подхвостье и рады, когда удается подработать на Китай, хотя бы продажей российских государственных секретов.

Тем не менее, несмотря на гундеж МНСов в курилках, треклятые «ОНИ» продолжали творить в СССР и за его пределами все, что хотели. Например, сбили своими отсталыми ракетами, демократического шпиона Пауэрса, разгромили демократические рыночные танковые полки США под Сайгоном, а совковые ракеты, сбив в небе над Ханоем более чем 4000 американских самолётов, доказали америкосам, что хваленые истребители и бомбардировщики США являются, на самом деле, летающими гробами.

«Они» в СССР к 70-м годам уже строили крупнейшие в мире гидроэлектростанции, металлургические комбинаты, бесплатно раздавали квартиры населению, удерживали ведущее место в мире по темпам квартирного строительства. Ракеты и спутники у «них», у проклятых, не падали, цены ни на что не росли, ЖКХ и городской транспорт обходился людям в копейки, террористических актов никто не проводил, детей в школах никто не расстреливал, ЛЕЧИЛИ без предоплаты, в театрах заложников не держали...

В общем, все, не как в США, и это выводило из себя всех солженицыных с померанцами. Поэтому диссиденты, не сделавшие для Родины ничего полезного, кроме валки лиственниц в девственной тундре, вопили: «Не хотим слышать никаких объяснений. Или дайте нам всем, здесь и сейчас же, все то, что есть у Рокфеллера или мы будем еще громче вопить, что социализм плохой». На Хрущева и Горбачева эти вопли действовали.

По Солженицыну, «они» тянули советских людей на освоение космоса... только ради хвастовства.

Солженицын настолько хам по своей природе, что даже не пожалел светлой памяти Циолковского, искренне думавшего о прогрессе всего человечества и мечтавшего, даже в условиях царизма, об очеловечивании космоса. Солженицын забыл и о бесребренниках из ГИРД. Про хвастуна Королева можно и не говорить, хотя работал он, одно время, в такой же «шарашке», что и Солженицын. Демонстрации сотен тысяч советских людей в 1961 году, стихийно вышедших на улицы городов СССР, их искренняя радость за успех советской научной школы, разумеется, не в счет. «Глупцы, - думал про них Солженицын, - как будто от криков: «Мы первые в космосе!», увеличится шмат говядины во щах».

А что сделал бы Солженицын, если бы бог дал ему рога? Он, естественно, остановил бы космическую программу уже тогда, в 1974 году.

В 1991 году демократы все-таки выполнили предписание Солженицына, остановили «космическое хвастовство». Все, что смогли, разрушили. «Буран» продали. Ну и что? Остановили «разруху и бедность дома»? Рыночной демократической РФ хвастаться уже нечем, дожигает то, что умели делать лишь в СССР, но имеет уже не «разорение и бедность дома», а, просто, **ВЫМИРАНИЕ** своего населения, торговлю детьми и их органами, имеет миллионы людей, просто, потерявших дом, превратившихся в гастарбайтеров, бомжей или убитых черными риэлторами.

Но, оказалось, что никто в мире не может сделать космическую станцию без советских технологий, что США не умеют делать даже «Шатлы» (угробили 13 астронавтов), в то время как советский отсталый «Буран» уже в 1988 году летал в автоматическом режиме. США, по-прежнему, закупают в РФ самые мощные ракетные двигатели, производимые по советской технологии.

«Уже до доньшка доходит, - продолжает трясти Солженицын своей пустой тарой для мозгов, - уже всеобщая духовная гибель насунулась на всех нас, и физическая вот-вот запылает и сожжёт и нас, и наших детей, - а мы по-прежнему всё улыбаемся трусливо и лепечем косноязычно:

- А чем же мы помешаем? У нас нет сил».

Разумеется, наблюдательные люди тоже видели, что «всеобщая духовная гибель насунулась на всех нас».

Уже «насунулись» на молодежь шоу-бизнес, джаз, рок и поп музыка, КВН, «Кабачок 13 стульев», эти курсы по подготовке хамов для камедиклаба и передач Познера со Сванидзой, эти школы злословия, матерщины и сальностей. Уже снимали

свои упаднические ленты Тарковский, Параджанов, Рязанов и Сокуров, писал свои примитивные плакаты Глазунов, ваяли своих уродцев Неизвестный и Шемякин, воспевали мещанство и опошляли подвиги советского народа Войнович и Аксенов, Адамович и Василь Быков, Распутин и Белов, Евтушенко и Бакланов... Делали исподтишка свою партийную карьеру Ельцин, Яковлев и Горбачев, Фурсенко и Литвинов. Одержимые вкусовыми пупырышками, либидо, жадностью, многие МНСы грезили только «американской мечтой». Им чудилось, что каждому из них на Брайтон-бич выдадут бочку варенья и Мэрилин Монро для утех сексуальных.

Дурные ноги, в частности, не давали покоя и голове Нуриева. Он рвался в Америку... В 1974 году, как известно, достать ВИЧ-инфекцию в СССР нельзя было ни за какие деньги. Дефицит. А в США ее можно было купить уже на каждом углу. Да и вообще, только после крушения СССР все наглядно убедились, какой духовной клоакой является демократический рыночный шоу-бизнес. То отравят всех тигров у одного артиста, то порежут страховочную сетку другому, то вновь обольют кого-то серной кислотой, как в Большом...

Партийный контроль и советское школьное воспитание обеспечивало некоторую нравственную стабильность и определенность в рядах художественной интеллигенции, пока она была советской. Большая часть «моцартов» Большого театра в своем творчестве не пользовалась серной кислотой. Ныне, как показывают события, значительное количество представителей искусства выродились в «сальери». Одним из первых, кто открыл скорбный список жертв победы над соцреализмом, был Тальков. В августе 1991 года он требовал выноса тела Ленина из Мавзолея, он пел о белогвардейских генералах, поскольку не читал Деникина, и думал, что не врет, но никогда не задумывался над тем, а умел ли он думать... Когда писались эти строки, пришло известие и об убийстве актера Панина, о повышенном внимании следственных органов РФ к Сосо Павлиашвили...

Настоящая духовная и физическая гибель навалилась на интеллигенцию и молодежь, но только не в 1974 году, а в 1991. Демократы закрыли многие киностудии, библиотеки, сотни НИИ, т.е. опустошили курилки, в которых МНСы свободно обсуждали «самиздат». Демократы перевели на блокадный паек членов Союзов писателей СССР, театральных деятелей, которые так много сделали для развала СССР. Многие бывшие советские художники расселись на Мон-Арбате, чтобы не околеть от голода. Перестал посылать проклятья на голову Советской власти Ульянов. Замаливая грехи, бессменный «маршал Жу-

ков» возвысил себя в звании до «Ворошиловского стрелка», но было поздно...

«Мы так безнадежно расчеловечились, - причитает Солженицын, как двоечник, никогда не читавший «Шинель», «Ревизора», «Мертвых душ» Гоголя, ни «Горе от ума» Грибоедова, ни чеховских «Человека в футляре» и «Анны на шее», ни «Поединка» и «Ямы» Куприна, ни мемуаров Деникина, ни дневника Николая II, не понимающий, как много человеческого дерьма досталось Советской России от царизма и капитализма - что за сегодняшнюю скромную кормушку отдадим все принципы, душу свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков - только бы не расстроить своего утлого существования. Не осталось у нас ни твердости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся (может, в щёлочку спрячемся), - мы только боимся шагов гражданского мужества! Нам только бы не оторваться от стада, не сделать шага в одиночку - и вдруг оказаться без белых батонов, без газовой колонки, без московской прописки».

Солженицыну, **получившему многотысячную долларовую нобелевскую взятку**, легко теперь говорить о твердости, гордости и сердечном жаре, об отказе от белого батона, газовой колонки и московской прописки. Дескать, не боялся же я бодаться с дубом, пылая сердечным жаром. Побойтесь и вы на голодный желудок.

Но, тот, кто читал откровения этого теленка, знает, как он липко и гадко боялся, как прятал листочки своей рукописи в бутылки из-под шампанского. Боялся и долгие годы писал, даже не в стол, а только в «бутылки из-под шампанского»

Вдумайтесь в то, что Солженицын пишет не задумываясь. *«Не осталось у нас ни твердости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся (может, в щёлочку спрячемся), - мы только боимся шагов гражданского мужества!».*

Оказывается, если бы в нас, людях, был **сердечный жар, гордость, твердость, гражданское мужество**, то мы все **БОЯЛИСЬ** бы всеобщей атомной смерти, а поскольку в нас **НЕТ** гражданского мужества, постольку мы всеобщей атомной смерти... **НЕ БОИМСЯ**. Тоже логика.

Ясно, что Солженицын знает, что такое Америка, **УВЕРЕН** в возможности атомной бомбардиров-

ки со стороны США городов СССР. Поэтому причитания Солженицына по поводу насунувшейся физической гибели в огне третьей мировой войны, можно понять только, как его призыв к советскому народу разоружиться в одностороннем порядке и, встав на колени, тем самым, умиловать олигархов США. Чем, кроме животного страха и глупости, может быть продиктован призыв капитулировать, когда противник сам до смерти боится СССР?

«Храбрец» Солженицын, сам, встав на колени перед США, призвал всех коленолоктевым образом избавиться от третьей мировой войны, не понимая, почему возникли первые две и, особенно, самая первая мировая война, и есть ли хоть один исторический пример, когда бы покорность избавляла народ от рабства, а порой и от полного уничтожения. Казалось бы, кто-кто, а уж автор «Красного колеса» должен был сам найти правильный ответ на этот вопрос и не плутать в «трех соснах», выискивая следы даже не евреев-капиталистов, а просто евреев как таковых. Солженицыну неизвестно, что, начиная с 1867 года, еврей Маркс, затем Блюх, русский банкир еврейской национальности, уже в 1898 году абсолютно конкретно предупреждал мир о **РЫНОЧНЫХ** корнях и причинах «насунувшейся» первой мировой войны. Еврей Блюх даже уговаривал русских капиталистов ни в коем случае не ввязываться в эту войну под страхом социальной революции и, прежде всего, именно в России. Но русский царь не послушался этих конкретных евреев. Да и не от царя все уже зависело. Русские капиталисты, когда это им показалось выгодным, скovyрнули самого Николашку, а колчаковцы просто расстреляли практически всех Романовых, чтобы у золотого запаса не осталось законных наследников.

Солженицын в своей прокламации делал вид, что **НЕ ЗНАЛ**, что американские олигархи не начинали войну против СССР лишь потому, что скрупулезные подсчеты ВСЕГДА приводили Комитет начальников штабов армии США к выводу о **НЕВОЗМОЖНОСТИ** победить СССР в войне. Более того, американским олигархам нужна была не сама третья мировая война, а, просто, господство над миром. А это можно было достигнуть только, если бы СССР исчез... сам. Поэтому, после смерти Сталина, ставка была сделана на агентов влияния в руководстве КПСС, которые, дискредитировали и упорно разваливали плановую экономику СССР хозрасчетом и «социалистическим рынком». А уж ничтожная рыночная демократическая РФ не представляла для США ни загадки, ни, тем более, угрозы. Ее можно было брать как индейцев, за стеклянные бусы и огненную воду.

Призывая интеллигенцию в поход за ОДНОСТОРОННЕЕ разоружение СССР, Солженицын мстил за свои обиды, точно так, как Ельцин, выжив из ума от возлияний, мстя лично Горбачеву, лишил его поста президента СССР, уничтожив и СССР. Поэтому, я не рискую искать большую разницу между Геростратом, Нероном, Солженицыным и Ельциным.

«Уж как долбили нам на политкружках, - причитает Солженицын, - так в нас и вросло, удобно жить, на весь век хорошо: среда, социальные условия, из них не выскочишь, бытие определяет сознание, мы-то при чём? мы ничего не можем».

Когда Солженицын долбит своими занудными «романами» мозги МНСов, это нормально. А когда в политкружках пропагандируют идеи равенства и братства всех людей, это низя-я-я.

Нетрудно представить картинку. Собрал как-то Шолохов казаков и казачек в станице Вешенской и разъясняет им, как это удобно *«жить, на весь век хорошо»*. Сидят в темном углу избы-читальни Островнов и Солженицын, слушают, нервно курят и исходят бессильной яростью: «Ишь, батрачье отродье, тоже захотели весь век удобно и хорошо прожить. Не дадим. Все трактора и избы-читальни пожжем, всех коров порежем, всех активистов перестреляем... Фашисты придут, в полицаи пойдем, всех евреев и коммунистов перевешаем, сами в Сибирь пойдем, но пусть все в городах вымрут от голода, ни одного зернышка голодающим детям рабочих добровольно не дадим».

Нужно быть деревенским дурачком, не имеющим представления о мелкобуржуазной психологии реальных городских МНСов советского периода, чтобы найти среди них особь, способную осудить свое личное желание прожить весь век хорошо, а, осудив, садиться в тюрьмы и психушки, куда звал их Солженицын вместо карьеры.

Формула же мировоззрения большинства МНСов той эпохи укладывалась в простой принцип: на готовенькое – пожалуйста. А через психушку в рыночный «рай», извините, нам, «гагарам, недоступно наслаждение жизни бурной, гром ударов нас пугает».

Долбильщик Солженицын не понимал, что он делал ставку на свою собственную НЕЛЕПУЮ схему, не имеющую ничего общего с реальностью.

В 70-е годы значительные массы советской интеллигенции стояли в очереди за партийными билетами ради карьеры. В эти годы, даже Окуджава, даже Высоцкий, запели совсем иные песни. Всем райкомам КПСС приходилось принимать, в

первую очередь, рабочих «от станка», крестьян «от сохи», чтобы партия диктатуры рабочего класса окончательно не переродилась в партию интеллигентных карьеристов. Как раз рабочие и колхозники шли в КПСС ни шатко, ни валко. А вот интеллигенты, копили на райкомы ненависть за то, что те придерживались минимальной квоты на прием интеллигентов в КПСС, поскольку знали, что представители художественной интеллигенции вступали в КПСС, прежде всего, в надежде получить привилегии при выезде за границу на «шопинг» и за СПИДом. Об этом и велась ими речь в курилках, а не о Мао или «дальних диких режимах», как писал Солженицын.

Пока было можно делать карьеру в условиях социализма, многие интеллигенты, особенно обществоведы, паразитировали на шее рабочего класса, бессовестно творя свои бесполезные диссертации, как бы трудно не жилось честным труженикам. Когда же партия оказалась переполнена армией беспринципных дипломированных мещан-карьеристов, Горбачев, Лигачев, Ельцин, Яковлев отменили социализм методом демократического внутрипартийного голосования. Демократическое большинство рядовых коммунистов с настроением подалось в эксплуататоры, образуя клан рыночных барыг, взяточников, сутенеров, чиновников.

В свое время «шахтинское дело» показало, на какие подлости способна мелкобуржуазная интеллигенция. «Перестройка», начатая диверсией на ЧАЭС, крупным вредительством в производстве космических аппаратов, внезапно возникающими перебоями в снабжении городов то зубной пастой, то стиральным порошком, то горючим в период уборки урожая, доказала, что сознание значительных масс узкоспециализированных партинтеллигентов, по-прежнему, асоциально, паразитарно, без малейших признаков склонности к созиданию.

В начале 1991 года из КПСС сотнями стали выходить интеллигенты, почувствовавшие, что, отныне, их карьера будет слабо зависеть от членства в КПСС. Но 19 августа 1991 года «грянул» ГКЧП. Нужно было видеть эту комедию. Интеллигенты, которые уже по полгода не сдавали членские взносы, но основательно трухнули от первых сообщений о ГКЧП, побежали в парткомы сдавать взносы, демонстрировать свою любовь к КПСС, образуя очереди, ненамного слабее, чем в день открытия первого «магдоналдса» в Москве. Правда, 23-го они побежали к кассам с требованием вернуть им взносы, а, позже, Гайдар возглавил комиссию по поиску этих «денег партии». Ясно, что, раз такую комиссию возглавил Гайдар, то денег этих «не

нашли», а после Гайдара не найдут никогда.

Ленин всегда по достоинству оценивал социальную суть большинства буржуазных интеллигентов, и уже в 1918 году предпочитал не воспитывать их, а покупать. Другого языка, писал Ленин, большинство «спецов», сформировавшихся в феодально-рыночных условиях, просто, не понимают. Причем, Ленин никогда не строил иллюзий относительно того, кому больше симпатизируют купленные «спецы», пролетариям или капиталистам. Большинство «спецов», как

показала 70-тилетня практика социализма, всегда, как футбольные «фаны», с интересом следили за борьбой диссидентов с «режимом», выжибая, чья возьмет. Они были всегда настроены на то,

чтобы, как только сломают социализм, сделать себе рыночную карьеру в банках, в Охотном ряду, оставив отсидентам лишь право раз в год ставить цветы и свечи у «соловецкого камня».

«А мы можем - всё! — провоцирует неогопон премудрых МНСов, - но сами себе лжём, чтобы себя успокоить. Никакие не «они» во всём виноваты - мы сами, только мы! Возразят: но ведь действительно ничего не придумаете! Нам заклипили рты, нас не слушают, не спрашивают. Как же заставить их послушать нас?».

Солженицын не знал, что человек **придумывает** мозгами, а не «закляпленным» ртом, и не понимал смысла слова **придумать в чистом русском языке**.

«Переубедить их — невозможно». Да уж, впервых, головой, «бодавшейся с дубом» трудно рождасть что-то убедительное, но, во-вторых, переубеждать после реформы 1965 года в СССР уже было почти некого. Странно, что Солженицын и этого не замечал. Как показала практика, ВСЕ советские директора заводов, практически ВСЕ генералы, ВСЕ начальники политотделов и секретари райкомов, практически ВСЕ члены последнего ЦК КПСС не нуждались в переубеждении. Они давно ждали и толкали ЦК КПСС на перестройку социализма в капитализм СВЕРХУ, что позволит парток-

ратам, в одночасье, стать, просто, президентами суверенных демократических деспотий, губернаторами, депутатами, владельцами контрольных пакетов акций, министрами.

«Естественно было бы их переизбрать! - но перевыборов не бывает в нашей стране... На Западе люди знают забастовки, демонстрации протеста, - но мы слишком забиты, нам это страшно: как это вдруг - отказаться от работы, как это вдруг - выйти на улицу?».

Солженицын не понимает, что миллионы пролетариев, сначала, должны быть реально поставлены перед угрозой голодной смерти, чтобы они бросили работу, которая, оказывается, не кор-

мит их, а лишь отнимает здоровье и сокращает им жизнь. Солженицын никогда не понимал, что, если бы не забастовки, то на «западе» вообще никому и ничего не платили бы. Он думал, что западные люди объявляют забастовки, рискуя вообще потерять все средства к существованию, просто, потому, что существует право на демонстрации, а не потому, что без миллионных демонстраций, с желаниями трудящихся не будут считаться вовсе, поскольку в странах, основанных на «священном праве частной собственности», полицейские охраняют от пролетариев именно частную собственность, и каждый бастующий рассматривается демократическим законом, как вор. Именно поэтому последние 200 лет большинство забастовок и демонстраций трудящихся венчаются массовыми избиениями, арестами и убийством профсоюзных активистов.

Тысячелетия истории западного рабовладения и работорговли не могли пройти бесследно для психики потомственных аристократов и буржуа. У них совести еще меньше, чем у российских нуворисей. Но дальтонизм Солженицына не позволял ему видеть все это в истинном свете. Он считал нормальным, когда, сначала, рабочих доводят до состояния истощения, а потом ткачи, горняки, металлурги, честно отработавшие, вынуждены останавливать заводы, транспорт, чтобы через мегафоны, миллионами голодных глоток требовать возвраще-

ния нищенской зарплаты, УКРАДЕННОЙ предпринимателями. И только после того, как рабочие запада получают дубинками по мозгам, им, в порядке извинения за массовые избиения, поднимают зарплату, чаще всего, меньше официально объявленно-го процента инфляции.

До перестройки, СССР десятилетиями играл роль, куда более важную в деле относительно высокого прожиточного уровня западных рабочих, чем все их забастовки. Метрополии, соревнуясь с социализмом, вынуждены были подкармливать свои национальные профсоюзы, армию безработных и заключенных за счет еще большей эксплуатации «дальних диких режимов». Правда, западные рабочие и безработные до сих пор так и не поняли, что всё их благополучие строилось, прежде всего, за счет ограбления «диких народов», заваливающих «запад» всем, в том числе и бесплатным золотом со времен конкистадоров.

Дождавшись развала СССР, западные предприниматели повели себя со всеми своими наемными рабами жестко и нахально. Началось беспрецедентное наступление на благосостояние пролетариев западных стран. Пролетарии, рабы-гастарбайтеры и даже школьники ответили забастовками, митингами и даже погромами. Ну и что? Может быть, забастовки и, кровью умытые, демонстрации спасли испанских, греческих и португальских рабочих от 25% безработицы, а население других стран запада от повышения пенсионного возраста, а английских студентов от повышения платы за образования? Нет, не спасли.

Солженицын делает вид, что в упор не видит цинизма западной колонизаторской демократии.

Зачем нужно было выходить рабочим на забастовки в СССР в 70-е годы, если рабочие получали без задержек вполне понятную, «не серую» зарплату, а рабочие со стажем получали зарплату, превосходящую оклады многих госслужащих. Зачем нужно было рабочим идти на водометы (которых, к тому моменту, применялись лишь против пролетариев развитых стран «запада»), если в СССР рабочие получали бесплатно квартиры, платили десятилетиями копейки за ЖКХ, имели самые продолжительные отпуска, самый короткий рабочий день в мире?

Если же посмотреть на вещи с позиции сегодняшнего дня, то получается, что шахтеры, металлурги и транспортники, вышедши в 1990 году на митинги и забастовки, выпросили-таки у ЦК КПСС для себя безработицу, повышение пенсионного возраста, рост цен на ЖКХ, массовую коррумпированность чиновников, религиозный и криминаль-

ный терроризм, массовую проституцию, бездомность и беспризорность своих детей, вымирание населения страны.

Сморозив очередную глупость, призывая людей выйти на улицы СССР в 1974 году, но, строя из себя гуманиста, Солженицын фарисейски отыгрывает назад. Дескать, оговорился, на самом деле я против насильственных методов. Но тогда зачем нужно было приводить примеры с демонстрациями на Западе, систематически перерастающими в уличные многодневные погромы, ежегодно происходящими во всех странах развитой рыночной демократии? Что это, как не заурядная гапоновщина?

«Все... роковые пути, за последний век отпробованные в горькой русской истории, - тем более не для нас, и вправду - не надо! Теперь, когда все топоры своего дорубились, когда всё посеянное взошло, - видно нам, как заблудились, как зачадились те молодые, самонадеянные, кто думали террором, кровавым восстанием и гражданской войной сделать страну справедливой и счастливой. Нет, спасибо, отцы просвещения! Теперь-то знаем мы, что гнусность методов распложается в гнусности результатов. Наши руки - да будут чистыми!».

Ну, что ж, распложается, так распложается.

Однако, Солженицын не состоялся бы вообще, если бы был честен в своих словах и мыслях. Продемонстрировав словесный пацифизм, он, несколькими абзацами ниже пишет: «Преданный нами, обманутый нами великий народ Европы - чехословацкий - неужели не показал нам, как даже против танков выставляет незащищенная грудь, если в ней достойное сердце?». Во-первых, какими «нами» был он предан, и чего она там «выстояла» эта незащищенная чехословацкая грудь? До 1989 года чехословаки так и жили единым народом при одной из самых высоких в мире степеней социальной защищенности трудящихся. Плохо было лишь Гавелу. Он работал кочегаром, а мечтал побыть президентом великого чехословацкого народа. А во-вторых, что, все-таки, делать советским МНСам? Идти незащищенной грудью на танки, по примеру «великих чехословаков», или не идти, ведь, по словам Солженицына, история научила Россию?

Но не ждите от Солженицына честного ответа.

Практика показала, что МНСы, поверившие Солженицыну, пошли-таки в августе 1991 года голый грудью на танки, которые кровожадные ГКЧПисты предусмотрительно вывели к Белому Дому... **без снарядов** и... развалили СССР. Теперь МНСы уже двадцать лет подряд закономерно ВЫМИРА-

ЮТ и никак не поймут, что благодарить за это они должны и Солженицына.

Сегодня, через пять минут после воцарения в министерском кресле, МНС образца 1992 года, Ливанов, добывает РАН, фактически последнюю организацию, которая в сталинские годы ликвидировала вековое отставание Российской науки от «запада» практически на всех направлениях НТП. Ныне МНСов РФ, как вымирающий тип прямоходящих млекопитающих, впору заносить в «Красную книгу».

Правда, не только РАН пострадала в результате демократических побед, но и «великий чехословацкий народ». После победы кочегара-беллетриста Гавела, он сразу приказал долго жить. Такого «великого» народа на нашей планете больше нет. На этой территории, как и в Прибалтике, и на Украине после уничтожения советского народа, верх взяли демофашисты, разорвавшие страну на части. Время от времени чехи громят цыганские гетто. Наследники профашистского режима Глинки, Туке и Тисо раздувают внутри Словакии антивенгерские настроения. Но и это все цветочки. «Тахрирные» погромы, т.е. розовые и тюльпановые революции у всех у них еще впереди.

Но, поставив МНСам в пример сожжение в Праге танков стран участниц Варшавского договора, т.е. фактически воспев насилие, Исаич заговорил о якобы быстром старении насилия и замене насилия ложью. Поэтому борьба, по его мнению, становится менее обременительной и сводится к тому лишь, чтобы отказаться от лжи.

«Когда насилие врываяется в мирную людскую жизнь – пишет Солженицын, - его лицо пылает от самоуверенности, оно так и на флаге несёт, и кричит: «Я - Насилие! Разойдись, расступись - раздавлю!» Но насилие быстро стареет, немного лет - оно уже не уверено в себе, и, чтобы держаться, чтобы выглядеть прилично, - непременно вызывает себе в союзники Ложь. Ибо: насилию нечем прикрыться, кроме лжи, а ложь может держаться только насилием. И не каждый день, не на каждое плечо кладёт насилие свою тяжелую лапу: оно требует от нас только покорности лжи, ежедневного участия во лжи - и в этом вся вернопоодданность».

Рекордное количество самовлюбленного недомыслия в одной фразе. Во-первых, сам того не замечая, Солженицын доказывает, что молодое насилие Великого Октября в России не нуждалось во лжи. Причем о необходимости и неизбежности молодого насилия для свержения власти царя и бур-

жуазии, во имя предотвращения мировой войны и уничтожения эксплуатации человека человеком, коммунисты честно и открыто заявили за 70 лет до Великого Октября 1917 года.

Ни Ленин, ни Сталин, никогда не скрывали, что будут стремиться к установлению диктатуры рабочего класса, что рабочие и, на первых порах, беднейшие крестьяне будут составлять в Советах большинство, что руководить рабочими и крестьянами будет авангард рабочего класса, т.е. его большевистская партия. А в большевистской партии всегда главную роль будет играть ЦК партии, подбором и расстановкой кадров в котором будет заниматься Политбюро ЦК, где решающую роль будет играть наиболее компетентное лицо, подтверждающее свою компетентность на практике. И Ленин, и Сталин пресекали силой любые попытки на местах и в центре вывести Советы из-под влияния большевиков и провести к власти в партии и Советах оппортунистов, пользуясь механикой демократического централизма. И, пока это у Ленина и Сталина получалось, СССР рос и укреплялся.

Когда помещики и буржуи развязали войну против трудового народа России, национализировавшего все основные средства производства, большевики открыто установили режим военного коммунизма и, естественно, победили в гражданской войне, поскольку даже крестьяне, в подавляющем большинстве, поняли, что сулит им возврат капиталистов и помещиков к власти. Крестьяне поддержали все инициативы Советской власти периода военного коммунизма, пока рабочие боролись с белогвардейцами.

Ленин никогда не скрывал, что и НЭП это не столько отступление, сколько новая фаза классово-вой борьбы, суть которой состоит в реальном обобществлении основных средств производства ради окончательного уничтожения ОТНОШЕНИЙ частной собственности, в том числе, и в деревне.

Как только была выполнена программа ГОЭЛРО, НЭП была завершена, а все кулаки, пытавшиеся силой защитить возрожденный ими капитализм, были насильно раскулачены и отправлены в ссылку. Все, кто искренне вступил на путь строительства коммунизма в деревне, спокойно трудились в колхозах, мужественно защищая колхозный строй в годы ВОВ. Даже Гитлер не уничтожал колхозы на завоеванных территориях, сознавая их большую эффективность по сравнению с единоличными хозяйствами.

Таким образом, если даже руководствоваться концепцией Солженицына о «молодом» и потому правдивом насилии, то победоносное «молодое насилие» Ленина, а позднее Сталина не нуждалось

и не могло нуждаться во лжи. Но Сталину и в его 70 лет, имевшему в своих руках ядерные бомбы, стратегические бомбардировщики, обещания Сахарова и Королева о скором завершении работ над водородной бомбой и ракетносителями, не было ни малейшей нужды прибегать ко лжи.

Даже западная демократия, никогда не брезгуя ложью, тем не менее, столетиями, не тратила лживых слов там, где можно было силу применить. Колонизаторы и работорговцы Англии, Франции, Испании, Португалии, Германии, Италии, Бельгии, Голландии делали свои географические «открытия» и приобретения, прежде всего, насильем.

Не требуется никакой нобелевской премии, чтобы понять: если оппозиция в лице американских индейцев или сипаев в Индии, или коммунистов в Германии, Греции, Чили, Аргентине – истреблена физически, то кому и о чем лгать? Кого бояться? Расстрелянных? Гниющих во рвах и вымирающих в резервациях?

Разве Америка что-нибудь врала расстрелянным индейцам или неграм-рабам? Может быть, Гитлер что-нибудь врал евреям? Гитлер открыто заявлял еще до 1933, что евреи, по его мнению, низшая раса и, поэтому, он организует ее истребление. Думаете, евреи Германии срочно пошли голосовать за коммуниста Эрнста Тельмана? Держите карман шире!

А разве Ельцин лгал, когда из танковых пушек расстреливал Верховный Совет РСФСР и его защитников? После этого расстрела и Гайдар, и Новодворская давали интервью ТВ, прямо называя этот расстрел совершенно необходимой мерой для защиты молодой демократии.

Умение лгать, наверное, может пробудить некую иллюзию в потенциальной жертве насилия, но лишь при наличии надежды, что насильник глупее жертвы и потому поверит в её ложь. Но это лишь теоретическая конструкция.

История стран Старого Света богата примерами, когда врал лишь для того, чтобы возник юридический повод применить насилие. Собственно, именно для лжи подобного рода и была придумана дипломатия. Кто не слышал лжи, объявленной в цивилизованных странах правдой, о том, что первая мировая война вызвана убийством эрцгерцога Франца-Фердинанда, что вторая мировая война вызвана убийством немецкого лейтенанта поляками. Кто не знает, что США оправдали свое насилие в Ираке ложью о наличии у Саддама Хусейна оружия массового поражения...

Все 250 лет история США есть неразрывное единство постоянно растущего насилия с постоянно нарастающей лживостью. Разве «Билль о правах» молодой Америки не является ложью с само-

го начала? Может быть, этот документ дал какие-нибудь права индейцам и неграм? Разве религии в момент их зарождения не являлись ложью с самого начала? Разве многовековые зверства инквизиции не были наглой ложью?

Так что, по большому счету, ложь и насилие являются неперенными органичными элементами политико-экономической системы, основанной на частной собственности. И даже, если согласиться, что большевики применяли военную хитрость в борьбе с белогвардейцами и фашистами, то победили не за счет лжи, а за счет объективного превосходства экономики социализма над капитализмом. Большеизм, как течение мысли возник лишь в 1903 году, и поэтому, при всем желании, не мог быть изощренным в технике лжи более, чем жрецы, богословы, дипломаты, аристократы, купцы, оттачивавшие технику глобального обмана в течение десятков веков.

Экономика порождает мотивы, предпосылки и инструменты насилия, а ложь в развитом цивилизованном обществе, как показывает практика, есть форма использования массового невежества, т.е. патологической склонности потенциальных вкладчиков, дольщиков, пайщиков ВЕРИТЬ, сколько бы раз их не надули. Патологической насилие от лжи страдает гораздо меньше, чем каша от масла в классовом обществе. Но отношения частной собственности, однажды возникнув, не просуществуют и суток, если, вдруг, аппарат насилия откажется защищать интересы олигархов.

Если в современном мире, основанном на частной собственности, объективная сила одной стороны меньше другой, то никакая ложь слабого не может спасти его от экзекуции со стороны большей силы.

Вопрос, следовательно, не в том, стоит или не стоит врать, а в том, может ли ложь принести вам пользу, если в современном мире вы не располагаете силой?

Какой ложью мог бы защититься Саддам, когда страны НАТО пошли войной за нефть суверенного Ирака, под сурдинку своей глобальной лжи о грандиозных запасах оружия массового поражения в Ираке.

Так что, и по вопросу о соотношения насилия и лжи, как и во всех остальных вопросах, Солженицын ничего внятного и конкретного сказать не может. Пишет, о чем думает, а думает – никак.

«Так круг - замкнулся?» - интригует и нагнетает драматизм Солженицын, - И выхода действительно нет? Остаётся нам только бездейственно ждать: вдруг случится что-нибудь само?»

Но никогда оно от нас не отлипнет

само, если все мы все дни будем его признавать, прославлять и упрочнять, если не оттолкнёмся хотя бы от самой его чувствительной точки.

От – лжи».

Что это за «оно», от каких от «нас» оно не отлипнет. Что значит «оттолкнуться от лжи»? И почему нужно считать, что ложь это самая чувствительная точка у «оно». Трескучая бессмыслица, которую Солженицын пытался разжевывать еще на двух страницах.

«И здесь-то лежит пренебрегаемый нами, самый простой, самый доступный ключ к нашему освобождению: личное неучастие во лжи! Пусть ложь всё покрывает, пусть ложь всем владеет, но в самом малом упрётся: пусть владеет не через меня! И это - прорез во мнимом кольце нашего бездействия! - самый лёгкий для нас и самый разрушительный для лжи. Ибо когда люди отшатываются от лжи - она просто перестаёт существовать».

Было бы хорошо, если бы Хрущев руководствовался принципом: жить не по лжи, и никогда не клялся в своей преданности Сталину, когда тот был жив, не строил бы из себя знатока «марксизма-ленинизма» и «кумунизма», а, просто, постарался бы продолжить дело, победоносно начатое Лениным и Сталиным, тем более, что и теоретическое, и практическое наследие Ленина и Сталина ценны тем, что опыт этот многократно зафиксирован, что эти гении при жизни одержали убедительные Победы над ВСЕМИ своими противниками. Более того, каждый раз они разжевывали в своих статьях и брошюрах то, как и за счет чего им это удалось, какие объективные силы необходимо было мобилизовать для победы, кем и какие промахи были совершены по ходу дела, и как эти ошибки были исправлены. Казалось бы, читай, вникай, развивай и применяй.

Никто, даже самый захудалый демократ не рискнул утверждать, что Хрущев глубоко разбирался хоть в чем-нибудь, кроме инстинкта выживания. Если бы Хрущев не лгал, то не было бы развенчания того, чего не было вообще, культа личности Сталина. Напуганные расстрелом Берии, травлей Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова, все партократы отказались защищать Сталина, доказав, тем самым, лживую, холопскую природу и «культов личности» Сталина, и, тем более, культа «дорогого Никиты Сергеевича Хрущева» и, даже, «дорогого Леонида Ильича Брежнева».

Если партократы КПСС жили бы не по лжи, а по лозунгу Солженицына, то Косыгин бы честно при-

знался, что разбирается в вопросах строительства коммунизма, так же, как Хрущев, т.е. как свинья в апельсинах, и не предлагал бы своих рыночных реформ под видом совершенствования социализма.

Откликнувшись на призыв Солженицына, тысячи советских директоров вынуждены были бы признаться в систематических приписках к «выполнению» плана, и в том, что ими, как и сотнями советских генералов, как Сердюковым, как Березовским или Абрамовичем движет, прежде всего, не любовь к правде, а тяга к роскоши, жратве, пьянству, извращениям во всем. Миллионы завмагов и товароведов, бухгалтеров и экономистов вынуждены были бы признаться, что они умышленно создавали дефицит, нещадно обкрадывают свой народ и, что тоже, кроме жратвы и выпивки, их в этой жизни ничего не интересует. Они выстроились бы в длинные очереди к прокурорам с чистосердечными признаниями в своих преступлениях против честных тружеников. Миллионы интеллигентов художественного профиля, тысячи МНСов честно признались бы, что они клятвопреступники, что вступали они в КПСС, исключительно ради карьеры, что программу и устав партии они не знают, а выполнять, и вовсе, никогда не собирались. А Горбачеву и Яковлеву в 1974 году пришлось бы всенародно признаться в том, о чем они позже написали в своих мемуарах, что вступали в партию исключительно ради того, чтобы сделать карьеру, а затем, заняв высокий партийный пост, сначала дискредитировать идею социализма, ложью облить всю советскую историю и пролетарских вождей, а затем, развалить СССР.

Никакой другой правды у поклонников писаний Солженицына не существовало.

«Не призываемся, не созрели мы идти на площади и громогласить правду, высказывать вслух, что думаем, - не надо, это страшно. Но хоть откажемся говорить то, чего не думаем!»

«Вот это и есть наш путь, самый лёгкий и доступный при нашей проросшей органической трусости, гораздо легче (страшно выговорить) гражданского неповиновения по Ганди».

«Проросшая органическая трусость». Это про интеллигенцию. Об этом Ленин писал раньше и круче Солженицына. Но требовать от органических трусов поступков по рецепту Ганди, это даже не по-телячьи. Ведь Ганди всю жизнь вел борьбу против **иностраных** колонизаторов, некогда силой захвативших Индию, обкрадывавших её 400 лет. А Солженицын предлагает возобновить борьбу между сторонниками и противниками коммунизма

внутри страны. Ганди никогда бы не поехал в Лондон за премией от порабитителей индийского народа. А признанный по суду предателем, Солженицын, не только поехал за иностранной премией, но и, встав на колени перед США, страной, в 1974 году бомбившей Вьетнам, Лаос, Камбоджу, непрерывно разрабатывавшей планы ядерной бомбардировки СССР, апеллирует к имени Ганди.

Но, если бы не кардинальное ослабление силового потенциала Англии по итогам второй мировой войны, если бы не рост промышленного и научного могущества СССР, если бы не его помощь всем «дальним диким режимам», то движение Ганди не получило бы вообще никакого развития, и закончил бы он свои дни, задолго до освобождения Индии от колониального ярма, как Либкнехт, Лумумба, Альенда, Мартин Лютер Кинг, Морис Бишоп, Слободан Милошевич, Саддам Хусейн, Муаммар Каддафи и миллионы их сторонников. Впрочем, нужно быть циничным лживым младенцем, чтобы в сходстве сценариев гибели Махатмы Ганди, Индиры и Раджива Ганди не заметить обычной, «прямой, как правда», линии английской империалистической насильственной политики.

«Наш путь, - призывает Солженицын, - ни в чём не поддерживать лжи сознательно! Осознав, где граница лжи (для каждого она ещё по-разному видна), - отступить от этой гангренозной границы!».

Солженицын, как видим, понимал, что нет единой правды в обществе недостроенного еще коммунизма, что правда в обществе веками была расколота на правду сильных и слабых, глупых и умных, эгоистов и альтруистов, грамотных и безграмотных, паразитов и пролетариев, поэтому в борьбе за такую правду общество социального неравенства (а социализм это далеко не полный коммунизм) не может выступить лучше, чем лебедь, рак, щука, конь и лань, впряженные в одну повозку. Но провокаторская сущность Солженицына в

том и состояла, что он призывал носителей взаимоисключающих типов правды немедленно противопоставить себя единой программе КПСС. Именно на эту разноголосицу и уповает Солженицын. Он понимал, что если люди принципиально откажутся от коммунистической идеологии, а пойдут по пути персональной правды, то СССР окажется «в развале», Но то, что в «развале» окажется и Россия, Солженицына никогда не волновало.

«Не подклеивать мёртвых косточек и чешук Идеологии, не шивать гнилого тряпья - и мы поражены будем, как быстро и беспомощно ложь опадёт, и чему надлежит быть голым - то явится миру голым».

Какой «ясный» набор определений и рекомендаций: пишем на своих знаменах: «не подклеивать мертвых косточек и чешук», «не шивать гнилого тряпья», не собирать пустых банок, и хоть завтра в бой за эту правду.

Но тут самое время, предложить демократическим «кукушкам» перестать хвалить антикоммунистического петуха, перестать ломиться в открытую дверь и вспомнить, что в Манифесте коммунистической партии, 170 лет тому назад, скорее всего, впервые в истории цивилизованного общества, было честно сказано: **«КОММУНИСТЫ СЧИТАЮТ ПРЕЗРЕННЫМ ДЕЛОМ СКРЫВАТЬ СВОИ ВЗГЛЯДЫ И НАМЕРЕНИЯ».** Не было поблизости у Солженицына человека, который бы ему разъяснил доходчиво это положение.

Коммунистом следует называть только того человека, который НЕ скрывает свои истинные намерения, т.е. не лжет. Но коммунист не лжет не потому, что так воспитан, а потому, что в вопросах общественного устройства он усвоил объективные законы развития глубже, чем Джордано Бруно усвоил идею вращения Земли вокруг Солнца.

Поэтому, **если человек лжет или, даже, просто, ОШИБАЕТСЯ, то он не коммунист**, он или лжец, или Солженицын.

Апрель 2013

ИСТОРИЯ

ХРУЩЕВ ЛГАЛ!**ПОЧЕМУ ЭТО ТАК ВАЖНО СЕГОДНЯ****ОБЗОР И ИСТОРИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ КНИГИ***Рэй О'Лайт**Перевод – А.Лбов*

В 2011 году Гровер Ферр опубликовал книгу на английском языке под названием «Хрущев лгал!»¹ Книга основана исключительно на доказательствах, которые профессор собирал относительно одной только речи Хрущева 50-летней давности. И эта книга важна постольку, поскольку «Закрытый доклад» XX-му съезду КПСС Никиты Хрущева был, возможно, одной из самых важных речей XX века и до сих пор отбрасывает гигантскую тень на политические события, которые оказали влияние на весь мир.

25 февраля 1956 года Н. Хрущев, в качестве руководителя КПСС, произнес «секретный» или «закрытый» доклад перед делегатами, собравшимися на XX съезд КПСС, утверждая ряд разрушительных и даже ужасающих откровений относительно незадолго перед этим скончавшегося, бывшего долгое время вождем этой политической партии и советского государства, Иосифа Сталина. Разумеется, Сталин был также и руководящей фигурой в международном коммунистическом движении более четверти века.

Под сталинским руководством, за десять лет до описываемых событий, КПСС и советский народ возглавил международное коммунистическое и рабочее движение, которое вынесло на своих героических плечах победу над фашизм-

мом, положило основу народным демократиям в Восточной Европе, расцвет политической независимости в Африке и на Ближнем Востоке, ускорило победу национально-освободительных движений в Китае, Вьетнаме и половине Кореи. Несколько лет спустя Кубинская революция перенесла подъем национально-освободительной борьбы в Латинскую Америку. Около половины населения Земли к тому времени жило в странах «соцлагеря» или в странах - ближайших союзниках этого лагеря, возглавляемого СССР.

В самом СССР, - как указывают даже критики Сталина Роджер Киран и его соавтор Томас Кенни², - «..ни одно иное общество не достигало таких стандартов жизненного уровня и потребления в столь короткий период времени для всех своих граждан. Было гарантировано трудоустройство. Бесплатное образование было доступно всем, от детского сада через среднюю школу (общие, технические и профессиональные), университеты, вечерние школы ... бесплатное медобслуживание существовало для всех, и имело в два раза больше врачей на душу населения, чем в США. Рабочие, которые получали травмы или заболевали, имели гарантию сохранения рабочего места и оплату больничных».

1. В России книга опубликована под названием: Гровер Ферр. «Антисталинская подлость». М.Алгоритм, 2007. Авторское название книги «Khrushchev Lied: The Evidence That Every „Revelation“ of Stalin's (and Beria's) „Crimes“ in Nikita Khrushchev's Infamous „Secret Speech“ to the 20th Party Congress of the Communist Party of the Soviet Union on February 25, 1956, is Probably False.» - под ним она была опубликована на английском в 2011 году. В дальнейшем мы будем использовать название книги по русскому изданию – «Антисталинская подлость» (прим. пер.)

2. Издана в России: Роджер Киран, Томас Кенни «Продавшие социализм. Теневая экономика в СССР» Эксмо-Пресс, 2009 (прим. перев)

Киран/Кенни указывают, что государство регулировало все цены и субсидировало³ цены основных продуктов питания и жилья, стоимость аренды которого в середине 70-х составляло 2-3% семейного бюджета, а вода и коммунальные услуги - 4-5%. Рабочие получали ежегодный отпуск сроком приблизительно в месяц, путевки на курорты и в детские лагеря либо субсидировались, либо были бесплатны. Другие субсидируемые или бесплатные социальные льготы включали в себя: оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, недорогую стоимость воспитания ребенка и пенсии по старости. Более того, *«государственные субсидии сводили стоимость книг, периодических изданий и культурных мероприятий к минимуму. ЮНЕСКО докладывала, что советские граждане читали больше книг и смотрели фильмов, чем граждане иных государств»*. Согласно Кирану и Кенни, *«Общее уравнение жизненных условий в Советском Союзе представляло собой исключительную возможность в человеческой истории»*.

Таким образом, Никита Хрущев на момент его закрытого доклада, нес на себе огромный авторитет советской компартии, которая, под сталинским руководством, для более чем двух поколений возглавляла множество пролетарских революционных побед над враждебным империалистическим окружением по всему миру.

Хрущев сфокусировал свою ошеломляющую атаку на сталинское руководство по нескольким направлениям: он провозгласил, что Сталин создал культ, подавляющий любую инициативу других руководителей и в массе своей репрессировал их. Хрущев утверждал, что Сталин пытался приписать себе всю славу и доверие масс за чужие достижения (такие как авторство «Краткого курса истории ВКП(б)») и что Сталин принизил Ленина и поднял себя выше него. Хрущев раздал копии записки, написанной Лениным незадолго перед смертью, в которой он выражал беспокойство относительно личности Сталина. Записка, вырванная из контекста, должна была поддержать главное утверждение Хрущева в том, что Сталин имел диктаторские наклонности. Хрущев также провозгласил, что Сталин выказал слабость, безволие и трусость перед лицом беспрецедентно сильного вторжения нацистов в СССР в июне 1941 и был плохим главнокомандующим во время II Мировой войны. Наиболее серьезно утверждение Хрущева, что не было никаких заговоров среди советских руководителей и их

связей с иностранными государствами с целью свергнуть руководимую Сталиным советскую власть, и только дефекты личности Сталина вызвали кровавые чистки в рядах советских коммунистов в 1937-38 гг.

После всех удивительных достижений международного коммунистического движения, руководимого Советским Союзом то время, когда Сталин был бесспорным вождем этого великого движения, утверждения Хрущева произвели бурю. Каким-то образом «Нью Йорк Таймс» и другие империалистические СМИ также получили копии доклада и сообщили эту новость в том числе и недоверчиво и скептически настроенным рядовым членам компартий и революционно настроенным людям во всем мире. Таким образом, известия о содержании доклада Хрущева сыграли роль гнилого яблока в середине корзины со здоровыми, как кислота медленно разъедая плоть коммунистического движения по всему миру.

В годы, непосредственно последовавшие за неожиданным докладом Хрущева некоторые коммунисты в различных частях земного шара, включая СССР, встали на защиту Сталина, основываясь на принципиальных пролетарских революционных позициях. К примеру, на последнем крупном собрании коммунистов, на встрече 81 компартии проходившей в Москве в 1960 году, Албанская партия труда, возглавляемая Энвером Ходжой, заняла подобную принципиальную позицию. Товарищ Ходжа сказал в лицо Никите Хрущеву и ревизионистам, которые пришли к власти в СССР в основном на базе нападок на Сталина:

«Сталин боролся за права рабочего класса и трудового народа во всем мире, он с большой последовательностью боролся до конца за свободу народов наших стран народной демократии... Рассматривая Сталина под этим углом, Сталин достоин коммунистов всего мира, а не только советских коммунистов. Он достоин рабочих всего мира, а не только советских рабочих... Мы все должны защищать полезный и бессмертный труд Сталина. Тот, кто этого не делает – оппортунист и трус»
Энвер Ходжа. Речь на совещании 81 коммунистической и рабочей партий.

Конечно, тов. Ходжа был прав в том, что Сталин не был национальной «частной собственностью» КПСС. Тем не менее, частично ответ хрущев-

3. Неграмотно говорить, что в СССР «субсидировались» розничные цены или «регулировались». Цены в условиях плановой экономики «назначались» или «определялись». Эта терминологическая разница отражает прорыночную позицию Кирана и Кенни – в зарубежных работах по «советологии» напрочь отсутствует понимание нерыночного характера производства и распределения. Этот недостаток полностью обесценивает упомянутую книгу авторов. (прим. перев)

ских ревизионистов тов. Ходже и остальным был дан с буржуазно-националистических позиций, что товарищи из зарубежных партий не имеют права высказываться, обсуждать или анализировать проблему «десталинизации». Трагично, но нашлось очень мало других лидеров коммунистов на этом важном совещании и в последующий период, которые были бы готовы вступить в борьбу с Хрущевым и могущественным Советским государством под его руководством⁴.

Легендарный средневековый китайский военный мыслитель Сунь Цзы учил: «наивысшим искусством является преодоление сопротивления противника без боя». Заглядывая вперед более чем на 50 лет, мы видим, что более нет ни стран «народной демократии», ни Советского Союза. Нет более «социалистического лагеря». И отсутствует даже организованное международное коммунистическое движение. Атака на Сталина, предпринятая Никитой Хрущевым началась с «закрытого» или «секретного» доклада, который он сделал на XX-м съезде КПСС, послужила стартом к идеологическому запутыванию международного комдвижения.

До конца 1967 года, также как и многие, которые были на стороне КПК и Албанской партии труда в их принципиальной дискуссии с хрущевскими ревизионистами, я разделял «вселенскую мудрость», скептическую и индивидуалистскую «революционную» точку зрения, выражаемую Председателем Мао, что Сталин был на 70% прав и 30% неправ. В период, когда центральная противоположность стала противоположностью между угнетенными народами Азии, Африки и Латинской Америки, с одной стороны и возглавляемым США империализмом с другой стороны⁵ принижение Сталина и возвышение Мао казалось вполне удовлетворительным. Но эта позиция не требовала беспощадной пролетарской борьбы с ревизионизмом в защиту ленинизма.

На пересечении этих вопросов, с помощью нескольких ветеранов коммунистического движения в США, я осознал, что Великая пролетарская куль-

турная революция в Китае (началась в середине 1966г. от имени Мао) с ее неумным, ограниченным фокусом на Китае и мелкобуржуазной анархической атакой на КПК была страшным откатом для революционного пролетарского дела как в Китае, так и в мире. Трудности, с которыми столкнулись принципиальные силы в КПК были связаны с «левыми» и правыми оппортунистическими нападениями на китайскую революцию, состояли в том, что т.н. «культурная революция» подчеркивала блестящее революционное руководство ленинской партии в СССР в сталинский период. Соответственно, у меня развилось чувство огромной признательности к многолетнему руководству Сталина, которому пришлось провести советскую компартию, государство и международное комдвижение через потрясающие испытания и беды.

Наша маленькая группа называлась просто – «Молодежь за Сталина». Мы опубликовали брошюру в 70 страниц, озаглавленную «Роль диктатуры пролетариата в международном марксистско-ленинском движении» с подзаголовком «Октябрьская революция против «культурной революции»». Во введении к этой брошюре, озаглавленном как «Почему мы так называемся – «Молодежь за Сталина»», я писал следующее:

«Под сталинским интернационалистическим руководством была сплочена диктатура пролетариата в первом социалистическом государстве, фашистский империалистический блок разгромлен и была завершена китайская революция в 1949 году. Героическое сталинское руководство, КПСС, Третий интернационал и народные массы в ходе II Мировой войны привели империалистическую систему к грани ее полного разрушения. Благодаря множественным победам народов мира над империализмом и невосполнимому урону капитализму, нанесенному под его руководством, Сталин и через 15 лет после смерти, является человеком, которого империализм Со-

4. Стоит упомянуть, что по странному совпадению в 1960 году Давид Сикейрос, новый Председатель Мексиканской коммунистической партии, мексиканский художник с мировой известностью и стойкий сталинист, ветеран мексиканской революции, почитаемый как мексиканским народом, так и народами всего мира в качестве героя, был арестован и помещен в тюрьму. Будучи в заключении, он не смог принять участия во встрече представителей 81 партии. Сикейрос пробыл в тюрьме 4 года – с 1960 по 1964 год, до года, когда Хрущев был отстранен от власти в СССР. Это был единственный случай тюремного заключения в долгой революционной карьере Сикейроса. (прим. автора)
5. Этот типично буржуазно-националистический маоистский тезис редакция журнала «Прорыв» считает ошибочным. Относительно основных противоречий мирового империализма, журнал стоит на точке зрения Сталина, что противоречие между пролетариатом и буржуазией никуда не уходит и находит наиболее яркое выражение в борьбе мирового империализма с социалистической системой. Любая противоположность имеет строго определенное качество, и не может произвольно перетекать без снятия в другое качество – то есть, противоречие между буржуазией и пролетариатом не может стать даже на какой-то период национально-освободительной борьбой (т.е. специфически буржуазным явлением). Пролетарское революционное движение может решать буржуазно-демократические задачи, но характер противоположностей от этого не меняется. (прим. перев.)

единенных Штатов больше всего боится, ненавидит и на которого клеветает».

Следующий абзац выражал более политическую динамику мирового коммунистического и революционного движения того времени на последующие десятилетия – вплоть до момента, когда в мире не осталось социалистических государств.

«С момента смерти Сталина две вещи характеризуют международную ситуацию:

1. интенсификация противоречий между угнетенными нациями и империализмом США

2. развитие политики социалистических стран в направлении предательства угнетенных наций из-за доминирующего влияния буржуазного класса в социалистических странах» («Роль диктатуры пролетариата в международном марксистско-ленинском движении», «Молодежь за Сталина, 1968») ⁶

В 2007 году Гровер Ферр из Монклерского государственного университета (Нью Джерси), английский профессор, свободно говорящий по-русски, но специализирующийся на проблемах средневековья, опубликовал на русском книгу, заостряющую внимание на закрытый доклад Хрущева 1956 года.

Ферр сдержанно объясняет, что благодаря специализации по медиэвистике он набрался опыта в «глубоком историческом исследовании», включая самостоятельную проверку всей информации. Далее он объясняет, что когда он был профессором советской истории в историческом департаменте колледжа, у него не было возможности заниматься исследованиями подобного рода, в противном случае он бы лишился работы. С полным основанием Ферр может называться антикоммунистом, но добросовестным исследователем советской истории, так как ни одна книга не может быть опубликована академическим автором с тем, чтобы она не относилась враждебно к Сталину.

Будучи студентом с 1965 по 1969 годы Ферр протестовал против войны во Вьетнаме. Кто-то сказал ему, что вьетнамские коммунисты не могут быть «хорошими парнями» потому что они возглавляются Хо Ши Мином, который был воспитан Сталиным, а «Сталин убил миллионы невинных людей». Этот случай заставил Ферра в начале 70-х прочитать первое издание Роберта Конквеста «Великий террор». Ферр был ошеломлен, обнаружив, что Конквест вообще не имеет «критического восприятия источников». Источники, на которые он ссылается, не подтверждают его антисталинские выводы!

Несколько позже, имея в своем багаже книгу Конквеста, Ферр перечитал позорный хрущевский доклад 1956 года и заметил, что имеется критика с разных политических позиций и исторических интерпретаций, каждая из которых обнаруживает ложность некоторых «разоблачений» Хрущева. Ферр полагал, что с доступом ко многим документам ранее секретных советских архивов, открывшемся в 1990-е гг. серьезные исследования покажут, что большинство из этих «разоблачений Сталина» ложно. Он пишет:

«Фактически, я произвел совершенно отличное от других исследование. Ни одно конкретное утверждение их «разоблачения», которые сделал Хрущев ни относительно Сталина, ни относительно Берии, не являются правдой... каждое из них ложно»⁷.

Как сам Ферр утверждает,

«Я был бы счастлив, если бы обнаружил, что 25% хрущевских разоблачений... были ложны. Я опасался... что если я провозглашу ложью каждое из утверждений Хрущева, никто мне не поверит... опровергнуть целиком речь Хрущева означает подвергнуть сомнению всю историческую парадигму советской истории сталинского периода...»⁸

В «Антисталинской подлости» профессор Ферр использует простой, но эффективный формат из-

6. Рэй О'Лайт выражает распространенную среди сталинистов того времени идею о формировании в СССР в ходе хрущевских реформ класса буржуазии. Не имея возможности четко оценить классовый состав СССР, состояние системы планирования, не понимая, что немедленного отказа от планирования в СССР не произошло, а шел ползучий и относительно медленный процесс накопления плановых несогласованностей, которые не выразились в немедленном формировании буржуазии как класса, а накачивали сознание масс мелкобуржуазным мировоззрением, и вообще слабо представляя роль и формы реализации рыночных отношений в СССР до, в ходе и после хрущевских реформ, зарубежные сталинисты до сих пор искаженно воспринимают внешнюю политику СССР в 60-70 гг., считая ее проявлением деятельности «советской буржуазии», экономически детерминированной, а не идейным сползанием партии к ненаучному пониманию проблем международного комдвижения. Этот своеобразный «сталинистский госкап» наложил отпечаток на целый ряд просталинских в целом публикаций (например, Дикют, не уставая восхвалять Сталина, оценил ввод советских войск в Чехословакию как акт империалистической агрессии. (прим перев.)

7. «Антисталинская подлость» стр.3, выделение Ферра (прим. автора) – страницы указываются по англоязычному изданию.

8. Там же, стр. 4.

ложения фактов. Он обнаружил 61 мнимое разоблачение в докладе. Он начинает каждую секцию с цитатой из Хрущева и продолжает повествование тем, как факты опровергают утверждения Хрущева. Этот формат занимает первые 9 глав, которые охватывают все 61 «разоблачение».

Наиболее страшное обвинение заключается в обвинении в т.н. «Сталинском терроре». В опровержение хрущевской лжи Ферр показывает с помощью документов, что московские процессы показали, что многие важные советские руководители были виновны в совместном с иностранными политическими силами заговоре против основ советского государства. Ферр доказывает, что множество заговоров существовало в действительности, и они были очень опасны для Советской власти. Судебное разбирательство по этим делам было основной для ликвидации «пятой колонны», которая готова была капитулировать и сотрудничать с нацистами во время их вторжения в СССР – нечто подобное тому, что случилось во всех остальных странах, в которые вторгалась нацистская военная машина. Благодаря этому Советский Союз, в отличие от остальных государств, не только не был побежден фашизмом, но и одержал над ним окончательную победу.

Ферр также доказывает, что крайности и перегибы, которые случались после московских процессов, были результатом усилий побежденной оппозиции, которая оставалась невыявленной, с целью посеять несогласие с политическим режимом и таким образом сделать его уязвимым к тому же нацистскому вторжению. В дополнение, широкое распространение арестов и пыток в период с середины 1937 по конец 1938 года, произведенных под руководством Ягоды и Ежова, руководителей служб безопасности, которые сами были в рядах заговорщиков, также служило к блокировке и остановке усилий по начавшейся демократизации страны под руководством Сталина. Сталинская программа демократизации угрожала власти и привилегиям первых секретарей партии, включая Хрущева, который был первым секретарем московского обкома и первым секретарем УССР в период 1937-1938 гг.

В десятой главе рассказывается о типах фабрикаций, включая открытую ложь, которую использовал Хрущев в закрытом докладе. Эта глава помогает читателю понять, как Ферр пришел к столь нелестному заключению относительно Хрущева.

Одиннадцатая глава рассказывает о реабилитациях многочисленных вредителей и саботажников

Хрущевым, против которых имеются множественные свидетельства их вины. Ферр уверен, что «*Весь удар в хрущевском докладе состоит в том, чтобы посеять сомнение в заговорах*». Поэтому Хрущев распорядился обелить множество предателей и заговорщиков. Фактически, среди прочих находок Ферра есть фраза, что, рассматривая массовые аресты и репрессии в конце 1930-х, становится ясно, что Сталин «*пытался провести серьезное расследование, отделить правых от виноватых*». В противоположность этому, как утверждает Ферр, в двух крупных регионах, где Хрущев был первым секретарем, он был сам одним из самых крупных инициаторов террора. Ферр поясняет: «*мы теперь знаем.. не Сталин, но члены ЦК – и особенно первые секретари – инициировали массовые репрессии и казни*»⁹. Более того – Ферр стоит на позиции, что «*Исследования, которые доступны сегодня, подсказывают, что Хрущев репрессировал даже больше людей, чем любой другой партийный исполнитель. Безусловно, он был среди лидеров по репрессиям. Этот контекст совершенно отсутствует в докладе*»¹⁰

Вторая часть книги является собой Приложение, в котором Ферр представляет цитаты из первоисточников. Этот раздел содержит гораздо больше документов, подтверждающих, что Хрущев лгал в каждом из 61 «разоблачений».

В главе 12, «Заключение: прочное наследие хрущевского обмана», которая содержит основную часть книги и предшествует Приложению, профессор Ферр проделал большую работу с целью ответить на вопрос, почему на самом деле Хрущев атаковал Сталина. В своем обзоре книги Ферра профессор Эмпайр Стейт колледжа (SUNY) профессор Роджер Киран высказывает четыре возможных ответа на эти вопросы, поднятые Ферром:

« - Хрущев хотел отвлечь внимание от своей действительной роли в массовых репрессиях 1930-х;

- Хрущев хотел радикально сменить политический курс СССР

- Хрущев хотел покончить с соперниками в руководстве, которые были приближенными Сталина

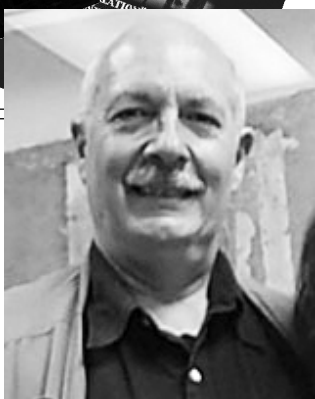
- и, наконец, что Хрущев хотел остановить демократические реформы, с которыми ассоциировалась политика Сталина»¹¹

Я полагаю, что Киран вполне правильно указывает на вторую возможную причину (то, есть, радикальную смену курса СССР), как наиболее логичную. Но стоит отметить, что Киран, который бли-

9. Там же, стр. 109

10. Там же, стр. 156

11. Р.Киран «Хрущев лгал, но где же истина?» 11/23/11, стр. 10

Гровер Ферр (Grover Carr Furr III) (род. 1944) — американский профессор, доктор философии, специалист по средневековой английской литературе. С 1970 г, доцент университета в штате Нью-Джерси. Многие годы был известен своим осуждением антисоветской политики американских властей; причисляется известным американским консервативным публицистом Давидом Горвитцем к «100 самым опасным учёным».

зок к ревизионистской КП США (CPUSA), которая заняла позицию хрущевского ревизионизма против возглавляемого КПК и Албанской партией труда антиревизионистского движения в первой половине 1960-х, не может сказать, что это была позиция КПК, а сам Ферр ассоциирует эту точку зрения с КПК.

Ферр перечисляет несколько фундаментальных политических сдвигов вправо, проведенных Хрущевым, которые «вступали в прямое противоречие с

проводимой Сталиным длительное время политической». Они включают в себя: отход от тяжелой индустрии в пользу рыночных реформ, в пользу уклонения от любого прямого военного столкновения с империализмом любой ценой, переход от позиции рабочего класса как передового класса к позиции соглашений с другими классами и «новое указание, что капитализм сам по себе может быть преодолен без революции посредством «мирного соревнования» и посредством парламентских методов»¹² Киран в дальнейшем залезает еще дальше в хрущевское ревизионистское болото. После утверждения, что он не симпатизирует Хрущеву, Киран говорит, что «Ферр упускает еще одну причину такого поведения Хрущева – желание окончательно разделаться с периодом и практикой суровых и массовых политических репрессий. Что он и сделал.»¹³ В своем «Ответе Роджеру Кирану» Ферр ясно, сильно и верно указывает: «Нет, не сделал». С помощью документов, с датами и статистикой в «Антисталинской подлости», Ферр показывает, что «неизбежен вывод: не Хрущев, а Сталин и Берия завершили массовые политические репрессии в конце 1938 г.»¹⁴

В противоположность рекламе на задней обложке книги Ферра, восхваляя ее как «достойную восхищения работу... захватывающие дух находки и смыслы», обзор книги, написанный профессором Кираном, есть спетированная попытка лишить блеска и умалить книгу Ферра. Таким образом, он внешне может избежать ее выводов и остаться в своей комфортабельной роли «левого» критика капитализма, не становясь, не переходя на позиции пролетарской революции. Как правильно написал Ферр в своем «Ответе» «Кирану приходится меня критиковать – это более чем ясно видно. Но он крайне смущен тем, за

12. Ферр, стр. 196. Как мы неоднократно указывали, программа Хрущева была программой русской буржуазии. (прим. автора)

Здесь следует уточнить, что советская официальная позиция никогда не включала в себя тезисы, отрицающие руководящую роль рабочего класса, утверждающие единственность парламентаризма как метода и не считала «мирное соревнование систем» единственным способом уничтожения капитализма. Вплоть до Горбачева, по крайней мере, по этим вопросам высказывались в худшем случае двойственно, а как правило, на словах поддерживали обратное утверждаемому. Советская литература содержит изданные в 1960-80 гг. критику упомянутых позиций. Также сомнительна ценность ядерной войны для революционного движения как по состоянию на 60-70 гг, так и на настоящий момент. Следует упомянуть, что СССР вплоть до Горбачева поддерживал материально и технически множество революционных движений по всему миру, в том числе и ведущих вооруженную борьбу с империализмом (например, Фронт им. Фарабундо Марти). Перечисленные Ферром тезисы, скорее являются результатом идеологического дрейфа поддерживаемых хрущевскими ревизионистами компартий, которые в своем оппортунизме очень часто бежали далеко впереди самого Хрущева и Политбюро ЦК КПСС. Следует также повторить, что говорить о буржуазии как классе в СССР 1956 года, что Рэй О'Лайт доказанным, рановато (прим. перев.)

13. Р.Киран «Хрущев лгал, но где же истина?» 11/23/11, стр. 10

14. Г.Ферр «Ответ Роджеру Кирану», стр.9.

что ему приходится меня критиковать»¹⁵ Конечно, и о профессоре Киране, как любом на кафедре истории в американском университете, которому «запрещено» быть «за Сталина», писал Эптон Синклер: «Трудно заставить человека что-либо понять, когда ему платят зарплату за то, чтобы он этого не понимал!»¹⁶

Джордж Груенталь, долгое время бывший известен как левый, про-революционный активист, который не имел столь привилегированной работы, чтобы ее защищать, до сих пор испытывает трудности в определении, что делать с книгой Гровера Ферра «Антисталинская подлость». Груенталь начинает свой собственный обзор книги опубликованной в «Революционной демократии»¹⁷ с доброжелательного предложения: «Проф. Гровер Ферр оказал огромную услугу марксистам-ленинцам, всем революционерам и просто интересующимся вопросами исторической истины.» Но Груенталь, в конце концов, адресует свой обзор книги лишь любителям «исторической истины в абстракции», т.е. «академикам» в большей степени, чем пролетарским революционерам или иным борцам против империализма. Это как раз есть превалярующее направление в идеологии современных американских «марксистов», которые на самом деле практически поголовно поддерживают идеалистическую концепцию истории. Согласно этому буржуазному взгляду «великие личности», часто рассматриваемые как обладатели больших знаний, делают историю. Это направление противопоставляет себя марксистско-ленинской концепции истории, которая рассматривает массы как действительного творца истории, а «партия дает им сознательность» (Энвер Ходжа).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Общая ценность книги «Антисталинская подлость» и задачи коммунистов

Настойчивость профессора Гровера Ферра, развившаяся в правдивом истолковании результатов своих исследований заключает в себе большие преимущества для международного рабочего класса и угнетенных народов, борющихся за национально-демократическую революцию и социализм против империализма, возглавляемого империалистами США. Ясно, что со стороны политически обанкротившегося левого движения США, широко представленного негосударственными организациями, хорошо прикормленными профессорами коллед-

жей, сосработниками имеется огромное давление на Ферра с целью смягчить его слова, уклониться от его выводов и быть «политкорректным».

Более того, Ферр сам не свободен от идеалистической концепции истории. Поэтому его первая и единственная оплошность во всей книге заявлена только в самой последней части последней главы книги, озаглавленной «Неистребимые слабости советской системы и социализма». Вместо того, чтобы сосредоточиться на горьком опыте классовый борьбы, который определяется организационными, политическими, военными, культурными, историческими и другими явлениями в той мере, как и неверные идеи и ненаучная идеология, Ферр утверждает, что:

1. «...Хрущев не мог выдвинуться в Политбюро/Президиум, если бы его концепция социализма была бы сильно отличной от той, которая разделялась партийными лидерами» [и это после его же утверждения, что Хрущев, несомненно, виновен в смерти многих невинных людей, чтобы расчистить себе путь в Политбюро].

2. «...Троцкий и Бухарин, так же, как и другие оппозиционеры, также находили идейную поддержку в ленинских работах. И Хрущев, также как и его эпигоны не исключая и Горбачева, цитировали Ленина для подтверждения своих утверждений с целью придать своим словам «ленинскую» или «левую» оболочку любой политике, которую они проводили» [Это попросту неверно: скажем только, что «левая оболочка» вовсе не одно и то же, что и ленинизм.]

После этого Ферр переходит к ошибочному заключению: «Таким образом, кое-что из ленинских работ и из работ его великих учителей – Маркса и Энгельса, создало предпосылки для ошибок, которые сделал их честный последователь Сталин, и которыми бесчестный конкурент Сталина Хрущев смог прикрыть свое предательство».

Такая вульгарно-идеалистическая концепция истории крайне наивна. Получается, что классовая борьба, судьба монополистического капитализма и империалистического капитала, а также будущего капитализма, который ведет человечество к разрушению планеты или руководимое рабочим классом будущее социалистической системы и комму-

15. Там же, стр.4

16. Цитировано Гровером Ферром в «Разговоре о книге «Антисталинская подлость», 2011, стр.7

17. Revolutionary Democracy (Volume XVII, No. 2, September 2011) <http://www.revolutionarydemocracy.org/rdv17n2/furr.htm>

нистической перспективы трудового гуманизма находится в руках некоего великого небесного профессора, который и будет решать, у кого из великих личностей идеи лучше – у Ленина или Рокфеллера¹⁸ Как могут Киран, Груенталь и даже Ферр думать, что феноменальный успех революционного пролетарского движения в течение 40 лет может привести нас к докладу Хрущева?! Есть ли еще одно историческое событие, особенно в США, которое во время своего роста приведшее к результату хоть немного сопоставимому с титаническими победами, достигнутыми под руководством Ленина, Сталина и советской Коммунистической партии за время, предшествующее докладу Хрущева?

Поэтому стоит поразмышлять над словами первого министра Великобритании Уинстона Черчилля, одного из ярых противников коммунизма в 20-м столетии: *«Ни одно правительство, созданное людьми, не смогло выжить после ран столь губельных и жестоких, как те, которые нанес Россия Гитлер... Россия не только выжила и восстановилась после ужасных ран, но и сама нанесла немецкой военной машине смертельный урон»* (31 августа 1943г.)

Наконец, стоит прислушаться к словам леген-

дарной советской партизанки, 18-летней Зои Космодемьянской. Перед тем, как она была повешена в декабре 1941, Зоя обратилась к жителям Петрищево, которых согнонали посмотреть на варварскую казнь. Ее последние слова были: *«Прощайте, товарищи! Не бойтесь, бейте их. Сталин с нами, Сталин придет!»*¹⁹

Такие же обращения к Сталину были широко распространены в устах и сердцах сотен тысяч и миллионах советских героев и жертв во время Великой Отечественной войны. После сокрушительной победы над германским фашизмом, ставились памятники Сталину – его обожествляли, и его руководящие действия были за пределами критики, и это было слабым местом СССР и дела революционного пролетариата.²⁰

Поэтому в октябре 1952 года, менее чем за 6 месяцев до своей смерти, в четвертый и последний раз Сталин просил ЦК о своей отставке с поста генерального секретаря. Сталин был далек от образа сумасшедшего властолюбца.²¹

Это в точности соответствует положению материализма о первичности материи и вторичности идеи, что идея имеет огромное практическое значение. Стремление профессора Ферра посвятить свое

18. Ферр не может отказать себе в том, чтобы вставить предложение, что «Это уже предмет для будущих исследований и другой уже книги». Что за упадничество! (**прим. автора**)

19. Отдавая должное искренности автора, следует заметить, что упоминание о Сталине в последних словах З. Космодемьянской – одна из легенд, связанных с ее именем и характеризует довольно плачевное состояние источников, из которых черпают сведения об СССР зарубежные марксисты (**прим. пер.**).

20. В послевоенные годы Хрущев (как остальные доносчики, бюрократы и оппортунисты), покрывал себя мантией сторонника Сталина, он повторял восхваления Сталину с целью заставить замолчать оппозицию к себе самому и придавить инициативу масс. (**прим. автора**)

21. Это, возможно, наиболее говорящее, тяжелое и наиболее драматическое обвинение со стороны Хрущева у Ферра значится 64-м по порядку. Очевидно, что расширение ЦК на XIX съезде в октябре 1952 года (за шесть месяцев до смерти) было сталинской инициативой, и на последующем Пленуме от Сталина поступило предложение расширить Политбюро ЦК до 25 членов. Речь Хрущева характеризует этот шаг Сталина как «стремление покончить со старыми членами ПБ» якобы для того, чтобы «прикрыть те позорные деяния Сталина, которые мы сейчас разбираем». Товарищ Ефремов, присутствовавший на первом своем Пленуме ЦК, оставил важные заметки о том, что на самом деле Сталин сказал относительно расширения ЦК, о вопросе, которые представлял огромный интерес для молодого товарища. Согласно этим записям Сталин обратил внимание на то, что вместо видимой гармонии и единства среди участников XIX Съезда, среди руководителей имелось неудовольствие с выдвижением «новых сил» в ЦК. Сталин сказал: *«Мы, старики, вымрем, но мы должны думать, кому, в чьи руки мы передадим эстафету наших великих начинаний... Для этого нужны молодые, преданные люди и политические руководители. ... Чтобы подготовить руководителя требуется десять, нет, пятнадцать лет. Но одного желания для этого мало. Идеологическое воспитание надежного актива для госаппарата требует практики, в ежедневной работе по проведению генеральной линии партии, преодоления всякого рода оппозиции со стороны враждебных оппортунистических элементов, которые стараются замедлить и повернуть вспять задачу построения социализма... Неужели непонятно, что мы должны поднимать роль нашей партии и партийных комитетов? Можем ли мы забыть о партийной работе в массах, как учил нас Ленин? Это все требует притока молодых, свежих сил в ЦК, генеральный штаб партии. Это то, что надо сделать, следуя ленинским указаниям. Вот почему мы расширили состав ЦК»* (Ферр, стр. 412) Я привел пространную цитату из записок Ефремова, потому что она иллюстрирует, как к концу своей жизни, Сталин скромно считал себя учеником Ленина, как он не переставал бороться с оппортунизмом за контроль рабочего класса и народных масс над советским государством на широкой дороге к социализму и коммунизму. В лучшем случае Хрущев выражал личную точку зрения о причинах включения в ЦК молодых членов, его позиция была бюрократической реакцией с целью сохранить власть и привилегии. В противоположность лжи антисталинистов, Сталин был врагом бюрократизма. Существенно, что согласно Ферру, «5 марта 1953 года, когда Сталин еще не умер, старые члены Политбюро встретились и отменили расширенный Президиум, одобренный 19-м Съездом в октябре предыдущего года. Это был фактически переворот в партии, никто не голосовал за это решение и даже не обсуждал (там же, стр. 200)»

исследование в основном докладу Хрущева, его мысли в ходе интерпретации результатов и страшные выводы, что Хрущев лгал в каждом «обвинении», имеют громадное значение для международного рабочего класса и угнетенных народов в их борьбе за будущее человечества. Для профессора Ферра является доказанным, что отход от Сталина и пролетарского социализма в СССР должен был базироваться на Большой Лжи.

С 1956 года по сей день, 55 лет спустя, оппортунисты всех видов – троцкисты, социал-демократы, правые реформисты, ревизионисты в госаппарате и вне него, лево-инфантильные анархисты, сторонники Дебре и остальные – все они продвигали в массы эту ложь, часто финансируемую и внушаемую империалистическими либеральными, консервативными и реакционными политиками, империалистическими мыслителями и инструкциями, образовательными институтами, негосударственными организациями, медиа-корпорациями и т.д., что ленинские принципы плохи потому, что они ведут к «ужасному сталинизму». Организационные принципы ленинской партии были отвергнуты и отброшены. Ленинская теория революции в империалистическую эпоху, включая соотношение национально-демократического этапа в революционной борьбе против империализма и революционной стадии²², стратегия и тактика, союз пролетариата с крестьянством или частью крестьянства, долговременные и кратковременные союзы, международная солидарность рабочих всех стран были отвергнуты так или иначе. На его место пришли буйный эгоизм и индивидуализм среди лидеров, партий, классов, которые заменили ленинско-ста-

линский коллективизм. На практике, на большей части земного шара сама цель достижения социализма и коммунизма была отменена.

Драматическая, решительная и опирающаяся на документы книга Гровера Ферра, утверждающая, что Хрущев лгал, подчеркивает бесценное революционное лидерство Сталина в позитивном свете. Хотя в ней нет объяснения, почему Хрущеву пришлось лгать делегатам XX-го съезда КПСС, если бы Сталин не был бы, в самом деле, вождем трудящихся и угнетенных масс. Поэтому книга снова показывает ценность ленинизма. Она поднимает эти вопросы в свете горького опыта, который международный рабочий класс приобрел в процессе борьбы с империализмом в последние 56 лет.

Глядя с высоты опыта этих тяжелых для дела пролетарской революции и социализма лет, хочу напомнить товарищам следующее: с ленинизмом, в период II мировой войны, несмотря на неблагоприятные объективные международные условия, наше движение добилось огромных успехов. После победы СССР над фашизмом во II мировой войне наше движение добилось благоприятных объективных условий на международной арене. Но без ленинизма, в период начавшийся с хрущевского «закрытого доклада» в 1956 году, несмотря на благоприятную международную ситуацию, наше движение терпело поражение за поражением.

Теперь нам надо воскресить ленинизм и создать новый Коммунистический интернационал. Книга Гровера Ферра «Антисталинская подлость» - это еще один кирпич в здание коммунизма.

Август 2012

22. Автор превратно понимает ленинскую концепцию революционного процесса, искусственно разрывая на этапы борьбу в империалистический период. Практика показала, что получение колониями независимости без социалистического выбора последних само по себе никак не ослабляет империализм, а лишь перераспределяет соотношение сил между империалистическими государствами и меняет формы эксплуатации. Революционная борьба в зависимых странах прекрасно протекает и не стадийно – это зависит лишь от уровня подготовки коммунистической партии в данных странах, можно легко убедиться на примере Китая и Кореи. (прим. перев.)

ПОЛИТИКА

УКРАИНУ СПАСЕТ СОЦИАЛИЗМ!

Владимир Новак

«Только Таможенный Союз (ТС) спасет Украину!»

«Только Евросоюз (ЕС) спасет Украину!»

Некоторые усматривают спасение Украины в многовекторности. Перед таким интеграционным выбором поставили украинский народ его нынешние буржуазно-капиталистические правители. Именно вокруг него сейчас ведутся самые жаркие споры, и разворачивается политическая борьба. Все существующие в Украине партии приводят множество доводов и контрдоводов либо в пользу, либо против того или иного выбора. Однако вся эта пропагандистская кутерьма, хотя и выдается как борьба за якобы национальные интересы, но в своей сути лжива и используется всеми ее участниками главным образом в узких политиканских целях. Дело в том, что никакие интеграции и союзы не смогут спасти страну, которая сама не желает и не может себя спасти, которая не желает развиваться по объективным законам прогресса и достижениям науки, а отдала себя во власть корысти и невежественности политических проходимцев. А ведь дело обстоит именно так и результаты налицо.

Как ни надувай щеки в патриотическом угаре, не восхваляй собственную уникальность и всестороннее превосходство украинской нации, но ни для кого не секрет, что украинская экономика развалена, а государственность так и не состоялась и, пока, представляет собой лишь некое аморфное объединение. О какой государственности можно говорить, глядя на ее должностных представителей, кулаками обороняющих трибуну высшего органа власти друг от друга. При этом совершенно искренне полагающим, что в том и состоит их главное государственное предназначение. Можно было бы расплакаться от отчаяния за судьбу державы, если бы не было так смешно, выслушивая, к примеру, боксерские рассуждения по поводу исключительной важности некой кнопки для голосования. Или неужели кто-то всерьез может думать, что уровень благополучия державы зависит всего лишь от посещения рабоче-

го места депутатом, и круто возрастет, если он сам будет жать пресловутую кнопку. То есть не от его творческого, созидательного, интеллектуального потенциала, чем бы и обеспокоиться борцам за национальный подъем, но просто от нахождения на рабочем месте. А озабоченность иных депутатов, тоже не шуточная, искоренением буквы «*бл*».

Если исходить из известной фразы, что кадры решают все, то стоит ли удивляться тому плачевному состоянию, в котором Украина пребывает сейчас. Было бы удивительно, будь по-другому. Однако подобный примитивизм суждений вполне естественен и объясним с учетом уровня подготовленности большинства депутатов. Прежде всего, их националистической части. Вот уже два десятилетия воинственными воплями, напыщенными лозунгами и вышиванками они скрывают свою практическую недееспособность, что проявляется в полном отсутствии каких-то положительных и вообще каких-либо весомых достижений, и, что гораздо страшнее, в губительных для нашей страны и народа реформах. Чего стоит хотя бы ее недавнее помаранчевое прошлое, когда она, обладая тогда всей полнотой власти и небывалой поддержкой населения, не только ввергла страну в экономический коллапс, но и выставила ее на унижительное осмеяние в мире. Сегодня они сбились в разношерстную стаю, назвавшуюся оппозицией, а, по сути, представляющую банально популистское движение, и опять рвутся к власти, самозвано выдавая себя за представителей якобы самой демократической, европеидно-цивилизованной, национально-патриотической части населения, за некую элиту украинской нации, ее вождя и предводителя. Как раз эта часть нацелена на ЕС. Хотя, кроме голых полуистеричных призывов, двигаться в цивилизованную Европу она сама не может, как и связно сформулировать то, чего Украина хочет. О чем можно вести

речь, если до сих пор не сумела ясно, а не как простой бессвязный набор высокопарных слов, выразить даже собственную национальную идею. Отдельные, в какой-то степени продвинутые по части интеллекта ее представители, могут ещё что-то пробубнить по поводу интересов нации, но пределом умственных возможностей для большей ее части является, если не блокирование трибун и не борьба с буквой «Ы», то переименование улиц и разрушение памятников. Или вот, последний выкидыш боксерского интеллекта, об отмене, якобы по их исторической незначительности, празднований 23 февраля и 8 марта. Конечно, куда там победам Красной Армии и героизму миллионов ее солдат до исторического «величия» героев Крут. Но далеко ли продвинули Украину вперед все прежние подобные деяния и переименования всего и вся?

О блокировках разговор особый. В Украине они давно превратились в основное, а для многих и единственное, орудие государственной политики, рычаг современной украинской «демократии». Можно не сомневаться, что, как-то решив сейчас кнопочную «проблему», сразу же последует следующее блокирование по иному поводу, который и найти не трудно, поскольку повод безразличен, т.к. весь смысл заключается в самом процессе. Ведь когда депутатский корпус не способен сделать что-либо конкретно существенное, то, куда проще, устроить «эффектное» шоу. Такое представление позволяет и не выставлять напоказ собственную импотентность, и все время находиться на виду, быть якобы при деле, к тому же, возводя все это в ранг вершины проявления патриотично-украинской принципности. Такая вот депутатская стратегия. Потому-то сегодня украинская государственность трещит по всем швам. И долго ей не продержаться, если она будет продолжать катиться по пути шоунизации, самовозвеличения и самообмана, которое ей несут национально-свидомые фашистски-демократические мошенники.

Мы уже не раз отмечали, что главной бедой нынешнего украинского общества является все глубже охватывающее его невежество. При этом указывалось, что большей частью это невежество носит искусственный характер, поскольку буквально насильно внедряется в массы людей средствами буржуазной пропаганды, то есть имеет сугубо классовую подоплеку и служит буржуазии, как орудие духовно-морального подавления и подчинения пролетарского класса. С этой целью на все экраны и печатные страницы брошена заказная орда «профессиональных» невежд, «ученых» извратителей и «нравственных» развратителей, просто откровенных дураков, в пух и прах разносящая любую разумную мысль, возвращающая человека к

первобытному состоянию. Фактически ведется целенаправленная работа по одурачиванию, одурманиванию, дебилизации масс людей. Тем самым совершается гнуснейшее преступление против нашего народа. Какими бы пышными словесами и красочными вышиванками не прикрывалось это преступление, но в его основе лежит исключительно корыстный классовый интерес новоявленной буржуазии Украины, которая стремится невежеством и отуплением превратить наш народ в стадо бездумных рабов, покорно работающих на умножение ее богатств. В результате уже сейчас огромная масса людей, постоянно пребывающая под воздействием искусно поддерживаемого наркотика невежества, находится в состоянии умственного паралича, безропотно потакает своим угнетателям и разрушителям своего государства, озабоченным лишь собственным обогащением проходимцам, которые разграбили страну и ввергли Украину в состояние развала и неразберихи во всех сферах жизни, подчинили ее развитие не разуму и полезности всем людям, а произволу своей алчности. Как будто люди утратили не только разум, но даже элементарный житейский здравый смысл.

Иначе как объяснить поддержку ими разваливающих все, к чему только не прикоснутся, популистских верховодов или наивное упование на поповские благодати, боксерские таланты и уж совсем безысходные надежды на фашистов, которым достаточно лишь обрядиться в вышиванку и через слово упоминать о любви к няньке, чтобы быть признанными патриотами и борцами за счастье народное. При этом не потребны никакие дела и свершения, а достаточно лишь грозного скрежета зубов и гневного сверкания глаз.

Торжество невежества лишило украинский народ способности грамотно разбираться в происходящем, лишило возможности предвидеть ход событий и управлять ими, и потому вся далекая от разума сегодняшняя государственно-хозяйственно-политическая деятельность на деле представляет собой либо случайное нагромождение отдельных разрозненных действий, либо откровенный авантюризм. Вследствие чего и все развитие общества, прежде всего, определяющее - экономическое, идет не по законам прогресса, а по своей воле хаотичности, сводящей практическую работу лишь к подстраиванию под складывающуюся ситуацию, к достижению разрозненных отдельных мелочных сиюминутных выгод. Итог бесцеленного насилия над разумом и наукою красноречив и нагляден - хаос и упадок во всех без исключения сферах общественной жизни. И самое страшное - полное отсутствие каких-либо благоприятных надежд на будущее. Наше общество все

более погружается в пучину хаоса и разрушения. Поэтому для спасения Украине и ее народу, прежде всего, надо сбросить с себя насаждаемое на них невежество, самим задуматься над происходящими событиями, понять их и, в конце концов, взять управление жизнью страны в свои руки.

Могут заметить, что хорошо говорить, а как сделать. Ответ прост: вспомнить наше недавнее советское прошлое и вернуться в социализм. Ведь прошло уже достаточно времени, чтобы в полной мере если не понять, то на собственной шкуре ощутить, разницу «прелестей» капиталистической свободы с «мучениями» социалистического тоталитаризма. О быстром нарастании таких пониманий сейчас свидетельствуют все социологические опросы. Даже буржуазная пропаганда вынуждена это признавать, хотя и перевирает суть дела, выдавая абсолютно оправданную и естественную тягу масс людей к лучшей жизни, каковой она и была в советское время, за их некую якобы ностальгию по прошлому. Но это временно. Со своей стороны мы, как коммунисты-марксисты, стараемся придать процессу понимания необходимости восстановления Советской власти и социализма сознательный, научно обоснованный, грамотный и управляемый характер.

Этой цели служит наука вообще и марксистская в частности. Именно она не только дает объяснение всему происходящему в общественной жизни, но и указывает, каким образом возможно влиять на эту жизнь.

Как бы не изворачивались противники марксизма, конструируя новые и новые теоретические концепции, занимаясь всевозможными экономическими, социологическими и политическими «изысканиями», но сегодня в мире все более осознается, что современные условия общественного развития и новые задачи прогресса могут быть поняты не иначе, как на базе марксистского анализа капитализма. Ибо марксизм есть не чья-то выдумка, но логическое обобщение практического опыта людей, их взаимоотношений, жизни и борьбы. В том, в правильном отражении и объяснении объективной действительности, его сила. Так марксизм не просто критикует существующий капиталистический способ производства и его последствия, не просто объявляет его никуда не годным, но научно объясняет, как неизбежную необходимость его возникновения, так и неизбежную необходимость его гибели. При этом он не придумывает искусственно возможно более совершенную систему общества, а исследует историко-экономический процесс и в нем ищет элементы ее будущего совершенствования. Подобным образом он находит и средства для устранения порождаемых капитализмом зол, которые также не сочиняет из головы, а открывает их

при помощи головы в наличных материальных фактах. Прежде всего, фактах производства. Именно отсюда, всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества, марксизмом выводится неизбежность превращения капиталистического общества в коммунистическое.

Обобществление труда, проявляющееся в росте крупного производства, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала – вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма. Противники марксизма обвиняют его сторонников коммунистов в попытках установить социализм силой. Но это наглая ложь, поскольку марксизм ясно указывает, что никакое насилие не создаст социализма, если он не созрел экономически. Что господство капитализма прекратить было бы невозможно, если бы к этому не вело все экономическое развитие человечества. Что никакая сила не разрушила бы капитализм, если бы его не подмыла и не подрывала история. Отсюда следует, что капитализм побеждают не коммунисты, а коммунизм, т.е. те новые прогрессивные производственные отношения между людьми, которые подчиняют средства производства власти объединившихся индивидов и тем открывают перед ними полный простор для действия. Крупная промышленность и обусловленная ею возможность бесконечного расширения производства способна создать такой общественный строй, в котором всех необходимых для жизни предметов будет производиться так много, что каждый член общества будет получать по потребностям и будет в состоянии совершенно свободно развивать и применять свои силы и способности. Однако это свойство крупной промышленности, безусловно позволяющее уничтожить нищету и несущие бедствия кризисы, в условиях капитализма является причиной их порождающей, ибо при капитализме, как не абсурдно, но собственно изобилие становится источником нужды и лишений. Поскольку в капиталистическом обществе средства производства могут вступать в действие не иначе, как превратившись сначала в капитал, то именно изобилие, препятствующее превращению средств производства и жизненных средств в капитал, оборачивается причиной мешающей средствам производства действовать, а работникам – трудиться и жить. Отсюда, чтобы жизнь человечества пошла вперед по пути прогресса и благополучия людей, оно непременно должно уничтожить этот абсурд. Для того имеется лишь одно средство – установление общественной собственности на орудия производства. Такое понимание неизбежности перехода к социализму все более расширяется и крепнет в массах людей, приводит их в движение для решения этой задачи. По тому же пути

движения к социализму идут и производительные силы, которые настолько переросли капиталистическую форму их использования, что сами с возрастающей мощью стремятся к освобождению себя от всего того, что свойственно им в качестве капитала. Результатом явился переход производственных предприятий в руки акционерных обществ и в государственную собственность.

Поскольку много разговоров сегодня ведется о государственном капитализме, который представляется буржуазными идеологами и плетущимися у них в хвосте оппортунистическими «коммунистами» как некий естественно-эволюционный переход к социализму, то отвлечемся и дадим марксистское тому пояснение. Прежде всего, государство берет производительные силы в свое управление не по чьей-то прихоти, а это вынужденное движение самих капиталистов, которые уже не могут регулировать капиталистическую экономику через сти-

хийно складывающиеся отношения между отдельными капиталистами, и нашли такой суррогат механизма ее регулирования, функционирование которого как-то укладывается в капиталистические производственные отношения. Тем не менее, всякое буржуазное государство есть организация созданная буржуазией для охраны условий капиталистического производства. Поэтому, какова бы ни была его форма, оно есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше в его собственности производительных сил, тем полнее его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число людей оно будет эксплуатировать. Рабочие при этом остаются наемными работниками, пролетариям. Таким образом, капиталистические отношения здесь не уничтожаются, а только доводятся до крайности, до высшей точки. На этой точке должен произойти, и произойдет, социалистический переворот, ибо только социализм способен вывести человечество из тупиков создаваемых капитализмом, каковы бы не были трудности на этом пути и волны контрреволюции.

Таким образом, к гибели капитализм ведут не коммунисты, как пытается представлять дело буржуазная пропаганда, а все его экономическое развитие. Однако без коммунистов, без науки об обществе капитализм может похоронить под своими обломками и все человечество, уничтожив планету в

очередной войне или катастрофе, вызванной погодой за прибылью. Нельзя не подчеркнуть, что если кризисы наглядно выявляют неспособность буржуазии к управлению современными производительными силами, то переход предприятий в руки акционерных обществ и государственную собственность доказывает ненужность буржуазии вообще для этой цели, т.к. все общественные функции капиталиста выполняются наемными специалистами и служащими. Такова действительность. Как видим, конфликт между капитализмом и социализмом возникает не в головах людей, а существует в действительности, объективно, вне нас, независимо от нашей воли и поведения. Поэтому марксизм есть не что иное, как отражение в мышлении людей этой действительности. Прежде всего, в мышлении того класса, который страдает от него более всего – рабочего класса. Вместе с тем марксизм, поскольку он является теорией, есть теоретическое выражение позиций проле-

тариата в его классовой борьбе с буржуазией и теоретическое обобщение условий освобождения пролетариата. Тем самым он превращает классовую борьбу рабочих в сознательную борьбу пролетариата за свое освобождение от эксплуатации его со стороны имущих классов, вырабатывает высшую форму коммунистического пролетарского движения. Поэтому не случайно,

что буржуазный класс всегда пытается закрыть, запретить марксизм, а его сторонников при возможности и расстрелять.

Сколько раз, к примеру, в украинской Верховной Раде вносилось предложение о запрете коммунистов и вообще коммунистической идеологии. Вносящие эти предложения называют себя «демократами» и поборниками прав людей. Однако, куда девается весь их «демократизм», и во что превращается их забота о правах людей, когда коммунисты ставят абсолютно обоснованные, разумные и справедливые требования - восстановление социальной справедливости и равенства между людьми, уничтожение господства имущего меньшинства и лишение его несправедливо, эксплуатацией и угнетением трудящегося большинства, нажитых богатств. Поэтому во всех требованиях запретить марксизм и коммунистов проявляется банальная корысть класса рабовладельцев, угнетателей и паразитов. Показательно, как даже еще не оперившаяся и близко болтающаяся между «демократией» и

фашизмом фракция со значительным названием «УДАР» сходу подключилась к этой кампании. Конечно же, не от большого ума и не от озабоченности судьбой народа или демократии, а из сугубо корыстного классового интереса.

Для правильного понимания марксизма отметим, что решающее его отличие от всех буржуазных теорий в том, что он объясняет сознание людей из их бытия вместо объяснения их бытия из их сознания. Отсюда социализм рассматривается марксизмом не как случайное открытие того или другого гениального ума, а как необходимый результат экономического развития общества и борьбы двух исторически образовавшихся классов – пролетариата и буржуазии. В основе марксизма лежат два великих открытия Маркса.

Первое, материалистическое понимание истории, объяснившее неизбежность возникновения капиталистического способа производства в его исторической связи, а поэтому и неизбежность его гибели.

Второе, разоблачение тайны капиталистического производства посредством прибавочной стоимости, что раскрыло сущность капиталистического хозяйства, объяснив каким образом наем рабочего, купля рабочей силы, прикрывает порабощение миллионов неимущего народа кучкой капиталистов. То есть было показано, в чем состоит эксплуатация и как она возникает.

Вместе с тем марксизм объяснил, что сама буржуазия не может превратить средства производства в мощные производительные силы, не превращая их в общественные средства производства, применяемые лишь совместно массой людей. Именно таким образом, превращением средств производства в средства общественные и само производство превратилось в производство общественное, а продукты – в продукты общественные. Существующее донныне противоречие состоит как раз в том, что средства производства и производство, которые, по сути, являются общественными, остаются подчиненными не соответствующей им форме частного присвоения. Несмотря на то, что уничтожаются ее предпосылки. Потому чем полнее становится господство капитализма, тем резче выступает несовместимость общественного производства с капиталистическим присвоением, тем острее конфликт между ними. В этом противоречии содержатся все коллизии современной общественной жизни, а его решение составляет суть нашей эпохи. Именно здесь марксизмом делается вывод, что развитие вперед, не имея в виду временных отступлений, осуществимо лишь к коммунистическому обществу. Как видим причины и объяснение нынешних экономических проблем не выдуманы и не просто взяты из головы, а являются естественным следствием хода экономического раз-

вития. Отсюда и пути их решения надо не выдумывать, не измышлять из головы, как то делает буржуазная наука, имеющая целью сохранение господства имущего класса и ради этого идущая наперекор требованиям прогресса и интересам масс людей, а искать в развитии орудий производства и вызываемых тем изменениях способа их употребления. Обратим внимание, что вся экономико-политическая «мысль» и деятельность новоявленной украинской буржуазии, прежде всего ее наиболее отсталой части - «ударов», «свобод» и прочих «батькивщин», основывается не на объективных реалиях действительности и законах развития, а на личных, к тому же весьма посредственных, познаниях и представлениях их предводителей. Значит, при всем даже желании, не способна привести к действительному улучшению положения в Украине. Более, в силу оторванности от реальной действительности и бесцеремонного игнорирования науки они препятствуют и даже противодействуют его улучшению. Продолжение следования по этому пагубному пути будет только усугублять плачевность состояния Украины и ее народа. Как это происходит в жизни можно увидеть из отставания этими политическими образованиями переориентации Украины на Запад и ЕС. Ведь неоспоримым фактом является то, что экономика каждой из советских республик формировалась как часть единого народнохозяйственного механизма. Закрывать глаза на эту реалию не только смешно, но губительно и преступно. Дело в том, что искусственное, волевое игнорирование его неизбежно ведет к разрушению не только общего механизма, но приводит в негодность и каждую из его частей. Поэтому для улучшения положения Украине необходим не разрыв, а объединение с другими бывшими советскими республиками, что, безусловно, укрепит каждую из них. Однако этот абсолютно разумный и обоснованный интерес страны и народа не принимается украинскими так называемыми «патриотами», в силу каких-то (!) причин отдающих предпочтение Западу и ЕС. Хотя и самому далекому от политики обывателю ясно, что вряд ли там искренне хотят видеть Украину, как равного партнера. Скорее ее видят, как конкурента, а значит, по-другому при капитализме быть не может, им нужно не усиление Украины, а, напротив, ее ослабление. То есть ни о какой существенной помощи с их стороны, на что особо напирают в своих доводах сторонники западной интеграции, в восстановлении собственного украинского производства говорить не приходится. Фактически они подло дурачат украинский народ, поскольку, следуя за ними, Украине предстоит остаться в состоянии отсталости, превратиться в сырьевой и трудовой придаток западных эко-

номик. И эти люди, ведущие Украину в рабство Западу, смеют называть себя «патриотами».

Не менее губительна для страны пещерность нынешнего украинского национализма. Для предельной осязаемости сути дела давайте попробуем до конца следовать националистической логике. В таком случае производство Украины должно сплошь состоять из этнически украинских капиталистов и работников, производящих продукцию сугубо для украинцев из украинского сырья, на заводах и оборудовании изобретенными, построенными и сделанными украинцами. Даже самый отпетый националист, разве что за редким исключением, и, близких к ним по интеллекту, боксеров, признает это полным абсурдом. Пусть в меньшей степени, но попытки установить подобное хотя бы в какой-то отдельно взятой из приведенных составляющих, даже в отдельном ее элементе, в нынешних условиях мировой интеграции и международной интернационализации хозяйственной жизни, неизбежно становится, не может не становиться, фактором торможения всего хода развития. Как видим, при интеллектуальной ничтожности, препятствующей прогрессу, при нравственной гнусности, поддерживающей угнетение и нищету масс людей, нынешних украинских верховодов, ожидать какого-то улучшения для страны и ее простых тружеников не приходится.

Выше мы отметили, что социализм и социалистические преобразования естественный и единственно возможный путь прогрессивного развития производства. Что «...социализм не выдумка мечтателей, а конечная цель и необходимый результат развития производительных сил в современном обществе» (Ленин, «Фридрих Энгельс»). Свидетельством тому вся наша современность, представляющая собой постоянное и все возрастающее возмущение современных производительных сил против современных производственных отношений, против капиталистических отношений собственности, тех отношений собственности, которые являются условием существования капитализма. Как бы капитализм не упирался, но с развитием крупной промышленности он не укрепляется, а все более теряет силу, уступая место новому общественному порядку и новым общественным отношениям собственности. Однако сказанное объясняет лишь необходимость и возможность социалистических преобразований. Но чтобы необходимость и возможность превратились в действительность, необходима некая сила, общественная сила, способная не только созидать, но и преодолевать сопротивление отживающих слоев общества. Такой силой является рабочий класс и масса угнетенного народа.

Социализм оставался утопией до того момента, пока действительностью не стало движение рабо-

чих, пока крупная машинная индустрия не вовлекла в водоворот политической жизни рабочий пролетариат, который капитализм собирает большими массами в крупных городах, спланирует, обучает совместным действиям, который вышколен и организован ходом развития капиталистического общества. Тогда фантастические утопии исчезли, ибо появилась действительная сила для его осуществления, появился тот двигатель истории, который способен повести ее далее вперед по пути прогресса.

«Дело не в том, в чем в данный момент видит свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, что такое пролетариат на самом деле и что он, сообразно этому своему бытию, исторически вынужден будет делать. Его цель и его историческое дело самым ясным и непреложным образом предугадываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного буржуазного общества» (Маркс и Энгельс, «Святое семейство»).

Таким образом, в ходе борьбы против буржуазного класса и устанавливаемого им общественного порядка выступают и восстают не отдельные рабочие или сотни и тысячи их, но все они вместе как единый класс со своими особыми интересами и принципами. Укрепив свое классовое объединение материальным единством организации, своей собственной партии, спланирующей миллионы трудящихся в единую армию и действующую по общему плану, пролетариат становится непобедимой силой. Перед этой силой не устоит дряхлеющая власть международного капитала.

Могут возразить, что все это досужие умствования, т.к. подобной силы не только в Украине, но и в других странах пока не видно, напротив, фактом является ослабление и упадок коммунистического движения, что всю использует буржуазная пропаганда, которая вообще хоронит коммунизм, а наиболее дремучие его противники пытаются его вытравить даже из мыслей. Тем не менее, процесс по ее формированию неудержимо идет. Ибо он тоже не придуман кем-то, а объективен. Да, сегодня коммунистическое движение пребывает в состоянии идеологического хаоса, организационной разобщенности, во многом сбито с толку. Частью усилиями буржуазной пропаганды, частью предательством оппортунизма, частью собственной невежественностью. Наибольшей бедой на данный момент является господствующая в его организациях беспринципность и отсутствие настоящего критического отношения, как к собственной борьбе, так и к

борьбе других организаций, отсутствие подлинной, т.е. сущностной, критики и самокритики, что прямо способствует внедрению и закреплению в коммунистических организациях всяких приспособленцев и даже откровенных агентов буржуазии, позволяя им за марксистской фразеологией и лозунгами скрывать свою истинную сущность. Это сегодня широко использует классовый противник, не только засылая в коммунистические организации своих резидентов, но даже создавая целые самостоятельные организации для этой цели. Все эти чуждые и враждебные коммунизму силы фонтаном генерируют порочащие, извращающие, искажающие марксизм идеи, взгляды, мысли, суждения, которые, не встречая соответствующего принципиального марксистского противодействия, запутывают и разобщают коммунистов, не позволяют их очищению, а также избавлению от неизбежных, тем более при грандиозности их дела, ошибок.

О каком сплочении и сохранении чистоты рядов коммунистов можно вести речь в таком случае. Только что прошел съезд КППРФ, на котором собрались основные силы современного коммунистического движения. И что? Все они лишь дежурно заклеили капитализм и добропорядочно зафиксировали свои позиции никого ни к чему не обязывающими декларациями. Например, ни на самом съезде, ни на разных прошедших вместе с ним встречах коммунистических организаций не было не только речи о каком-то размежевании с оппортунистами, но даже критических замечаний в их адрес. Конкретных и сущностных, с именами и званиями. Посудачили об оппортунизме вообще, как будто он где-то на Луне, потому-то сейчас многие коммунистические организации если еще и не скатились к прямому предательству, то, словами Энгельса, выродились в чистейшие секты, постепенно вымирающие или превратились во всевозможных социальных знахарей, обещающие без всякого вреда для капитала и прибыли устранить все социальные бедствия с помощью всякого рода заплата. Сегодня большинство из них стоит вне рабочего движения и ищет поддержку у интеллигентствующих и обывательских слоев. Иные хоть и говорят о революции, о власти, о социализме, даже о Советах и об уничтожении частной собственности, но... никаких конкретных предварительных, подготавливающих решение этих задач мер на деле не предпринимают и даже не планируют. В том главная особенность современного оппортунизма. Революционность на словах и фактический саботаж ее в практике. Что можно ожидать от таких органи-

заций? Во всяком случае, ни организации рабочих, ни просвещения их, ни социализма. Однако при всем том процесс восстановления подлинного, марксистско-ленинского коммунистического движения набирает силу. Ибо ему неизбежно соответствует на практике движение широкой пролетарской массы, в ущерб которой до сих пор проходит историческое развитие. Этой массе не нужны красивые слова, громкие лозунги, пустые предложения, ей нужны четкие конкретные знания и умения, ведущие ее к освобождению. Их дает только марксизм. Поэтому, сколько бы коммунистическое движение не блуждало в поисках истины, не попадало под влияние открытых и скрытых своих врагов, невежд и проходимцев, но рано или поздно оно возвращается к подлинному марксизму, обращается к нему, восстанавливает его силу в своих рядах. Ведь любой обман раскрывается, а самые условия жизни масс людей вновь и вновь ведут его на борьбу. Например, в Украине, где, несмотря на все объявляемые «покрашения» и массу реформ, жизнь большинства людей, в отличие от имущего меньшинства, приумножающего свои богатства, становится все беднее и хуже, а страна все более погружается в пучину отсталости и развала, что естественно ведет, к росту возмущения и сопротивления существующим порядкам и властям их поддерживающим. Ведь ни один народ не согласится бесконечно мириться с жизнью, управляемой небольшой шайкой лиц с их неприкрытой эксплуатацией всего общества и живущих стрижкой купонов. К тому же человечество уже стало достаточно сознательным, чтобы искать действительные причины существующего положения и практические меры к их устранению. А раз так, то оно непременно обнаружит, что единственное для него спасение в социализме.

Посмотрим на Европу, где сегодня нет страны, в которой не проходили бы протесты трудящихся против буржуазных порядков и правителей. Многие из них идут под коммунистическими и социалистическими лозунгами. В этой борьбе трудящиеся на каждом шагу непосредственно сталкиваются со своим главным врагом – классом капиталистов. Борясь с этим врагом, они естественно приходят к осознанию необходимости полного переустройства всего общества, полного уничтожения всякой нищеты и всякого угнетения, т.е. к сознанию необходимости знаний о переустройстве общества, к марксизму. Такова диалектика хода современного общественного развития, которую никто не в состоянии изменить, а уж тем более запретить. Будущее Украины и всего человечества - коммунизм.

Апрель 2013

ПУБЛИЦИСТИКА

О РУССКОМ ТЕАТРЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Елена Винокурова

Русский театр уничтожают пришедшие к высшей политической власти приблизительно двадцать лет назад буржуа и служащие капиталу армии буржуазных чиновников. Впрочем, эти чиновничьи армии уничтожили и продолжают уничтожать не только театр, русскую, еще недавно – советскую многонациональную культуру, уничтожив целую страну Советов.

Но, сегодня речь пойдет именно о печальной судьбе русской культуры при буржуазной власти и ее важной части, искусстве музыкального театра, разделяющего судьбу страны, народа, культуры и искусства в современной России, об истории, которая происходит в Большом театре, тонущем, будто «Титаник» вместе с другими известными столичными театрами, как и театрами глубинки России.

Что же все-таки происходит? Отчего?

Театр на Таганке, Московский театр имени Гоголя. С этих театров начинается горький список театров, «расстрелянных», говоря образно, либо «приговоренных» к уничтожению русских, еще недавно, блистательных советских театров.

Уничтожен, как уникальнейший архитектурный и исторически-культурный памятник, снесенный с лица земли, Большой театр. Ведь, никого не сможет обмануть тот «отреставрированный Большой», реконструированный новодел, что похож на турецкую баню, одновременно и на какой-нибудь колониальный магазин, каких мы множество повидали при буржуазной реставрации, - «Ашан», «Мега» и прочие уродливые «архитектурные творения» от «культурного» неуборжуа.

Буржуа, по-видимому, мало уничтожить здания театров. Буржуа понадобилось разгонять труппы и основу всякого театра, театральные школы. При этом чиновники от культуры не просто выгоняют на улицу актеров, но устраивают показательные, расправы над труппами, худруками и режиссерами театров, затеявая скандальные интриги в театре и, даже, не гнушаясь, как мы видим на при-

мере трагедии в ГАБТе, «введением в действие» развала театра элементов открытой и бесстыдной уголовщины.

Не все театры поддались «контр культурному» натиску.

Приведу следующий пример, сказав несколько слов о Малом театре, что стоит по соседству с театром Большим.

Много раз «осаждаемый», подверженный испытаниям, в том числе, финансовым и моральным - Малый театр имени Островского выдерживал множественные попытки «прорыва и слома театра» со стороны определенных политически и финансово направленных сил, как и попытки захвата, слома театра, разгона его труппы и школы.

Малый театр - это тот коллектив, который выстоял в период контрреволюции, смуты, политического переворота с 1991-1993 годов и служит во славу русской Мельпомены по сегодняшний день.

Слава его творческому коллективу, преподавателям его школы, как и любимому, ценимому тысячами знатоков и поклонников русского театрального драматического искусства в России и по всему миру, культурнейшему, образованнейшему, выдающемуся русскому советскому актеру и режиссеру, народному артисту СССР, профессору, бессменному художественному руководителю Малого театра с 1988 года, ЮРИЮ МЕФОДЬЕВИЧУ СОЛОМИНУ.

Здесь мы упоминаем, лишь, о столичных театрах, когда театральную культуру - стерли с лица земли окончательно и в провинции. Вы, уважаемые читатели, без труда сможете найти столько театральных драм и трагедий, что Вам станет трудно дышать от гнева, И эти драмы и трагедии не играны на сценах провинциальных театров, они играны актерами провинциального русского театра в жизни и в личных жизненных актерских драмах и трагедиях.

Русский театр. Еще недавно - советский театр, как единый организм.

Что это такое? Почему он создан и, может быть, вовсе не нужен нации, гордо зовущей себя РУССКИМИ, еще недавно – советскими гражданами? Может быть, ТЕАТР вообще не нужен ни одной нации, ни одной стране на свете? Театр - не кормит, не одевает, не избавляет страждущих от боли или болезней, не продвигает человечество в познании природы и самого себя?

Зачем он нужен был всегда и нужен ли теперь?

Каждый, читающий эти строки, возможно, сочтет вопросы, заданные здесь - риторическими вопросами. Ибо, несмотря на слишком быстро, почти молниеносно внедряемые БЕСКУЛЬТУРНУЮ МЕРЗОСТЬ И СЕРОСТЬ В НАШЕЙ СТРАНЕ, усиленно навязываемую мерзость человеческого запустения антигероем нового времени, нуворишем, буржуа, проползшим, будто змея, к сердцу нашей страны, нашей Родины-СССР и убившим ее, КУЛЬТУРА, В ТОМ ЧИСЛЕ, КУЛЬТУРА РУССКОГО ТЕАТРА, ЕЩЕ НЕДАВНО - БЛИСТАЮЩАЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ СОВЕТСКАЯ, ОСНОВАННАЯ НА ГЛУБИНЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ДРАМАТИЧЕСКОГО УНИКАЛЬНЕЙШЕГО НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА, РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ПО СИСТЕМЕ И УЧЕНИЮ СТАНИСЛАВСКОГО, КУЛЬТУРА НАША - ЖИВА ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО.

Жива русская (советская) культура, культура театра, которая позволила научиться показывать зрителю с подмостков театра такие произведения театрального искусства, которые рассматривали бы социальные, типичнейшие ситуации из жизни общества и отдельного человека в данных политико-социальных условиях, которые совершенно реалистически рассказывали о том, к чему данные условия существования социума приводят отдельного человека, если они, эти условия, чрезвычайно плохи. Или же, наоборот, соцреалистические произведения драматического или любого другого театра, показывают, КАК ХОРОШО МОЖЕТ СЛОЖИТЬСЯ СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА, ЕСЛИ ЭТИ УСЛОВИЯ ЗАМЕНИТЬ НА ЗАМЕЧАТЕЛЬНО ХОРОШИЕ, СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ДОСТОИНСТВУ.

Таким образом, при Советской власти, в советском театре, будь то драматический музыкальный или любой другой театр, было создано СОЦИАЛЬНО-РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ, единственно верное, правдивое и искреннее, единственно интересное человеку и зрителю, НАПРАВЛЕНИЕ В ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ. Почему я подчеркиваю - «В СОВЕТСКОМ ТЕАТРЕ»? Да только лишь потому, что, как бы плоха ни была позднейшая советская действительность, когда «сдача страны», готовность ее к буржуазной реставрации являлись лишь воп-

росом считанных лет и именно тогда, все-таки, отсутствие беспредельного беззакония частнособственнического интереса позволяло создавать и поддерживать адекватные условия для относительно свободного творчества и коллективов, и отдельных художников.

Для примера: один из новых директоров, сломавший и уничтоживший один из московских театров, ни мало не смущаясь, рассказал перед телекамерами, что, мол, он уничтожает ПРОКЛЯТЫЙ СОЦРЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ТЕАТР, РАБОТАВШИЙ ПО СИСТЕМЕ СТАНИСЛАВСКОГО И ЕМУ, ТАКОМУ ТЕАТРУ, НЕТ МЕСТА НА ЗЕМЛЕ - ЭТО, МОЛ, НЕ ИСКУССТВО(?!).

Когда этого, «взыгравшего и возрадовавшегося» незадачливого разрушителя данного ему под начало театра, вежливо спросили: «Каким же вы, уважаемый, видите современный и адекватный новым временам театр и что должен играть и показывать зрителю подобный новый театр?», этот ужасный директор и глазом не моргнув, ответил: «театр должен быть ни о чем» [я цитирую, потому что меня диалог о сущности театра потряс до глубины души, врезавшись в память навечно].

Кто-то скажет мне, упрекая в лишнем упоминании «СОЦРЕАЛИЗМА, который всем надоел с его бесконечной любовью на фоне производства», имея в виду, как думается, СОВЕТСКИЙ («хрущевский», или позднейший, «серо-кардинальский») СОЦИАЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ.

Не откажусь от попытки объяснить разницу между соцреализмом истинным и его ложным двойником неискушенным душам, рассуждающим о СОЦРЕАЛИЗМЕ на следующем примере: допустим, что художественному руководителю балетной труппы велят вводить в балете «Лебединое озеро» такие позы принца Зигфрида и Одетты, которые в адажио станут поминутно напоминать зрителю известный памятник «Рабочий и колхозница», то это будет, как говаривал Иосиф Сталин (достаточно хорошо разбиравшийся, отдадим ему должное, в вопросах теории искусства), «не соцреализм никакой, а вредительство врагов народа» и был бы полностью прав.

Так, почему же, отчего, все еще живет, КУЛЬТУРА РУССКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА, не взирая на слом, деструктуризацию и усиленные попытки ее уничтожения. Где и в чем причина стойкости ее?

Человечество не стало бы человечеством разумным и творчески созидующим, если бы не имело потребность смотреться на собственное отражение в зеркале своей, такой хрупкой, тонкой, ранимой, живой и подвижной человеческой души. Души, которая позволила стать человеку творцом, организатором собственного жизненного пространства

вокруг себя самого, тогда слово «вокруг» - означает огромное, все расширяющееся пространство размером с целую вселенную.

Таким ЗЕРКАЛОМ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА СТАЛО ИСКУССТВО вообще, и, в частности, ИСКУССТВО ТЕАТРАЛЬНОЕ.

Ретроград уходящего в небытие политического класса капиталист-буржуа, как и все на свете представители отмирающих классов, пытается унести в предстоящее ему небытие все то прекрасное, что сделало человека человеком и помогает человечеству двигаться вперед, в небо и к звездам, превратив прежде всего свой дом родной, Землю, в цветущий райский сад, воспетый в мечтательных легендах, религиозных мифах и народных сказаниях, как самое главное стремление вида и рода «Homo sapiens sapiens».

Какие важные части жизни человеческого общества уничтожаются смердящим, гниющим заживо капиталистом, привносящим гниение во все, чего касается его рука и взгляд, - скажем для наглядности и понимания, - отлично показанным Федором Михайловичем Достоевским в образе Смердякова?

А, вот и посмотрите сами на одно лишь поверхностное упоминание уничтожаемого здесь, сейчас, теперь на наших с Вами же глазах НАШЕГО ВСЕОБЩЕГО БОГАТСТВА, КОТОРОМУ НЕТ ЦЕНЫ:

НАУКА, СПОРТ, МЕДИЦИНА, ОБРАЗОВАНИЕ, КОРМЯЩЕЕ МИР СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, не могущая в последние времена существовать без ОБШИРНЫХ НАУЧНЫХ ПОЗНАНИЙ И ОТКРЫТИЙ, без здорового, сытого, хорошо одетого, покинувшего по выходе на работу свой прекрасный личный дом, квартиру или пентхауз, которого, поверьте, ДОСТОИН КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК уж за то, что он человек творческий (каждый из нас, ведь, рожден ИМЕННО ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА, НО НЕ ДЛЯ РАБСТВА В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ФОРМЕ).

И так устроена жизнь человеческого сообщества, что она не сможет обойтись без трудящегося интеллектуально развитого, всемерно образованного в массе своей работника, который, закончив свой рабочий день, не предавался бы угонченному интеллектуальному отдыху, каким, например, видится, в том числе и театр, именно для этого и служащий.

Гармоничному человеку и впрямь нужен такой отдых, во время которого созревают в душе человека ИДЕИ ТВОРЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И ТВОРЧЕСКОГО ПОДХОДА К ТРУДОВЫМ СВОИМ ЗАДАЧАМ.

Как в новейшей России происходит, например, уничтожение театра, мы попытаемся рассмотреть на примере театров московских, ломаемых и уничто-

жаемых громко, скандально, страшно и у народа - труженика, народа - налогоплательщика, на виду.

Приходит неизвестно откуда взявшееся двуногое прямоходящее плотоядное существо и объявляет, что «оно» будет в театре директором (или, скажем, директором департамента культуры, не суть). Затем, чтобы как-то обогатиться и что-то своровать ради накопления своего первоначального капитала, СНОСИТ (под лозунгом «переоборудования-реконструирования») историческое здание театра, забрав при этом деньги из государственной казны «НА РЕКОНСТРУКЦИЮ», то есть, деньги НАЛОГОПЛАТИЛЬЩИКА и НАРОДА - наши с Вами деньги.

Когда же этого, неизвестно откуда взявшегося «театрального деятеля» вот-вот начнут спрашивать «о реконструкции и прочей ерунде», начинается «второй и заключительный акт трагедии» уничтожения театра: УНИЧТОЖЕНИЕ ТРУППЫ. Ибо, пока есть школа театра, труппа - жив и театр. Отлично слаженный театральный коллектив сможет играть свои спектакли и в чистом поле, и в ярмарочном балаганчике, что доказал давным-давно небезызвестный нам всем театр «Глобус» и по сей день стоящий в городе Лондоне и не только в качестве мюзезя, но и как работающий для зрителя театр.

Рассмотрим на живых примерах, как же уничтожались два театра в Москве.

Смерти «нечаянные» - были, инфарктов - примеров и не сосчитать. А инфаркты или инсульты - жизни актеру или режиссеру не прибавят. Без работы, а, стало быть, без куска хлеба актеров оставили? - да не знаю, сколько раз, даже и сколько СОТЕН РАЗ.

Сколько же может прожить без средств к существованию человек, потративший ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОБУЧАЯСЬ, ТОЛЬКО ОБУЧАЯСЬ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ?

А кто его, этого несчастного актера, заменит на театральных подмостках?

Как мы увидели ранее, без театрального искусства человеческое сообщество обойтись не сумеет, потому что для человеческого существа необходим ХЛЕБ ДЛЯ ДУШИ И ИНТЕЛЛЕКТА, необходим так же, как хлеб насущный.

Заменит ли актера «клоун», будто сошедший со страниц романа Стивена Кинга, романа-ужаса, под названием «ОНО», явившись перед публикой и труппами театров в виде очередных «иксановых», «серебрянниковых» и прочих «директоров с руководителями непонятных культур разрушения, грабежа и насилия с призывом к себе подобным вогнать в вечное рабство большинство».

Или, уж если мы ведем рассказ совершенно реалистичный, пытаемся для себя выяснить, «вооружившись циркулем и линейкой, как и калькуля-

тором», - «ЧТО ПРОИСХОДИТ С НАМИ В НАШЕЙ СТРАНЕ И ПОЧЕМУ ТАК ПРОИСХОДИТ». Выясняем мы с позиций людей культурных, образованных и стремящихся к еще большему уровню культуры и образования, обозначая разбираемые нами предметы аутентичными названиями - заголовками, заглавиями частей исследования, а, при необходимости - именами исполнителей ролей в данном драгическом действе. В эти люди, эти кинговские «клоуны» из романа «ОНО», судя по их образу действий, мышлению, открываемому в высказывании явившихся нам «директоров, начальников культурных департаментов и прочая, прочая», мы увидели в результате нашего небольшого исследования, что эти кинговские «ОНО», ПОХОЖЕ, ЧТО ПРОВЕЛИ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ВНЕ СОВЕТСКОГО, как и российско-го СОЦИУМА.

Я не утверждаю, ГДЕ ИМЕННО «ОНИ - ОНО» ПРЕБЫВАЛИ, например, в тюрьмах, СИЗО или каких-то там лагерях ИТК за нарушения права, порядка и закона, возможно, что - за банальное воровство, - а, позвольте, где и когда еще можно так выучиться поливать кислотой худруков и воровать по целому БОЛЬШОМУ или не очень, театру?

НЕ утверждаю, потому что я не знаю. Но, как говорил мэтр и учитель многих поколений театральной школы, Аркадий Райкин, в своей гениальнейшей миниатюре «Авас»: «тупой доцент не знал, что он грузин, но догадывался»...

Чтобы как-то оправдать дерзкую наглость и свою неслыханную деятельность, эти самые существа, эти «клоуны», зловещие персонажи из кинговских произведений, плетут невиданную ахиною про то, что худруки театра - как на подбор - с «отвратительными нравами и характерами», трупы - «исчадия ада, разложившиеся в пьянстве и разврате, интригах и вымогательстве денег у работодателя»...

А самый главный козырь у подобных деятелей, что, мол, «НЕТ НИКАКОЙ ДОСТОЙНОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ» ТОМУ, КТО «Я ВОТ ТУТ ТЕПЕРЬ ПОБУДУ ДИРЕКТОРОМ, МИНИСТРОМ КУЛЬТУРЫ и ПРОЧАЯ».

Ну, во-первых - АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ДЕЯТЕЛЕЙ ИМ ЖЕ САМИМ ОЧЕНЬ ХОРОШО ИЗ-

ВЕСТНА - СМЕРТЬ, КАК КЛАССА И ВИДА, та смерть, дыхание которой они, эти деятели, прекрасно осознают, ощущая ее дыхание на своей собственной спине и на собственном затылке, судорожно творя то, о чем мы сегодня с Вами, уважаемые читатели, пытаемся рассуждать, отбросив любые сильные и страстные эмоции, как и сильнейшие слова выражающие их.

Во-вторых - ПРАВО. Нет, не то буржуазное право, состоящее из декларированных законов, пустых слов, на практике обозначающих нечто противоположное заявленному, так, например:

«ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО НА ЖИЗНЬ», а худ-

руков, взятых из рассматриваемых нами примеров по теме об уничтожении русского, по сути своей, советского и многонационального богатейшего культурными традициями театра, - ПОЛИВАЮТ КИСЛОТОЙ, ДОВОДЯТ ДО СМЕРТИ ОТ ИНСУЛЬТОВ ИЛИ ИНФАРКТА, когда героические усилия гонимых, также, как и актеров русских театров, русских медиков, - не дают случиться страшному.

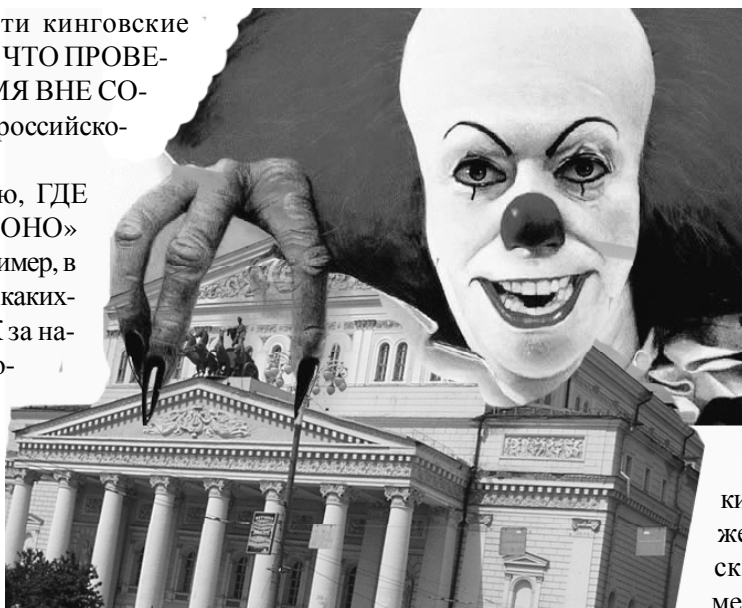
«ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО НА ТРУД, НЕ ПРИЧИНЯЮЩИЙ ВРЕДА ЕГО ЖИЗНИ, ДОЛГОЛЕТИЮ И ЗДОРОВЬЮ» - но, актерам ГАБТа, его балетной труппе КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПРИХОДИТСЯ РИСКОВАТЬ ЖИЗНЬЮ И ЗДОРОВЬЕМ, ЧТОБЫ ЗАРАБОТАТЬ СЕБЕ КУСОК ХЛЕБА, ПОТОМУ ЧТО ЯМЫ НА НОВОДЕЛЬНОЙ СЦЕНЕ ПОМЕЧЕНЫ КРЕСТИКОМ. ЕСЛИ ТАКИЕ КРЕСТИКИ СЛУЧАЙНО ПРОИГНОРИРОВАТЬ, ТО ЭТИ КРЕСТИКИ ПРЕВРАТЯТСЯ В КРЕСТИКИ НА МОГИЛЕ АРТИСТА.

И множество примеров, друзья, Вы можете привести сами, причем, многие тысячи подобных примеров, руководствуясь собственными наблюдениями о собственной работе там, где Вы ежедневно служите.

Какое же ПРАВО МОЖЕТ ПРОТИВОСТОЯТЬ подобной ситуации положения не только в уничтожаемом нынче русском театре, но и в любой сфере жизни и деятельности ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА?

- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

Вот, тут Гудковым возмущаются, мол-де, пло-

хой Гудков, потому что взял, да и пошел к «потенциальному геополитическому противнику» (этот оборот речи о Гудкове не я придумала, это - русские СМИ), да и «наябедничал на рашку-дурашку». Гудков, являющийся по сути своей обычным новым буржуа, так называемым, новым русским, прорвавшимся к высшему политическому руководству страной, СЛУЧАЙНО СДЕЛАЛ ТО, ЧТО МОГ БЫ СДЕЛАТЬ ВРАГ БУРЖУА, руководимый известным механистическим принципом – «враг моего врага - мой друг» и отправился в «вашигтонские обкомы» НЕ «УЛУЧШАТЬ ГНИЛОЕ БУРЖУАЗНОЕ ПРАВЛЕНИЕ», НО, РАЗРУШАТЬ ЕГО.

Повторю, что Гудков поступил так хаотично-случайно, потому что уверена в том, что «он Маркса не читывал и не собирался».

В этом и вся «соль» анекдота про Гудкова, которую никак не может переварить русский необуржуа, страдающий политической (и не только - политической) олигофренией и «политическим несварением желудка», когда любая «соль» вызывает полную катастрофу буржуазного организма.

Нет, я не призываю, конечно же, развести какое-нибудь бесконечное «Дело Дрейфуса», обращаясь в какой-либо международный суд всякий раз, когда права трудящихся на труд станут нарушаться очередным прислужником необуржуа, буржуазным чиновником, но напоминаю о том, что «друг всякого вора - мрак и темнота» И всякий вор, паче смерти своей, боится света и оглашения его воровства на целый божий мир и свет.

Вот такому нехитрому доброму делу и служат дела, рассматриваемые международным правом, оглашаемые международной прессой.

И последнее, о чем мне хотелось бы «бросить реплику под занавес».

Всяческие иксановы и иже с ними утверждают, что, мол-де, «НАС НЕКЕМ ЗАМЕНИТЬ».

И так, как я утомила несчастного читателя своим длинным, как и скучнейшим докладом, то я ограничусь лишь одним примером, взятым из не-

давней истории русского театра, в одной из документальных хроник театральной жизни: «1988 году Ю. М. Соломин коллективом Государственного Академического Малого театра был избран (первым среди руководителей театра за долгую историю) его художественным руководителем, а затем назначен на эту должность решением Правительства России. За прошедшие годы ему удалось сохранить традиции театра, создать практически заново репертуар, сохранив спектакль «Царь Федор Иоаннович» в постановке Равенских и «Вишневый сад» в постановке Ильинского, сберечь единственный в своем роде театральный симфонический оркестр, коллектив театра (более 600 человек), включая уникальную труппу, в составе которой народные артисты СССР Э. Быстрицкая, В. Кориунов, Е. Самойлов, народные артисты России В. Бабятинский, Я. Барышев, В. Бочкарев, В. Борцов, Ю. Васильев, А. Евдокимова, В. Езепов, Т. Еремеева, Ю. Каюров, Н. Корниенко, И. Ликсо, Э. Марцевич, А. Михайлов, И. Муравьева, В. Павлов, Т. Панкова, А. Потапов, М. Седова, Е. Солодова, Л. Юдина; без малого тридцать заслуженных артистов России, талантливая молодежь.

В 1990 году Ю. М. Соломин был назначен на пост Министра культуры в состав первого Правительства РФ. За 2-летний период пребывания на этой должности ему удалось решить ряд важных вопросов, связанных с организацией жизни театральных коллективов, развитием детского творчества. Так, он смог подготовить и выпустить Постановление Совета Министров РФ по реорганизации деятельности театров, которое отменило целый ряд устаревших постулатов, норм и правил, мешающих творчеству режиссеров, актеров, что на определенном этапе способствовало повышению творческой активности театров страны». (Отрывок из истории русского театра и театральных хроник взят из театральной энциклопедии.)

Апрель 2013

**Редакция журнала
« Прорыв » :**

Мартынов Ю.М.
(главный редактор),
Подгузов В.А.,
Петрова О.Б.,
Лбов А.В.,
Новак В.Т.

Наши контакты:

Почтовый адрес : **109378**
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

webmaster@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.
(495) 387-16-00 Мартынов Ю. М.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал и исторический сборник можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы и/или сборники по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала или сборника с учетом почтовых расходов 50 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.
Объем 52 стр. формата А4.
Подписано в печать 28.04.13.
Дата выхода в свет 01.05.13.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.